

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

**ПРАВО. БЕЗОПАСНОСТЬ.
ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ СИТУАЦИИ**

RIGHT. SAFETY. EMERGENCY SITUATIONS

№ 1 (70)–2026

Редакционный совет

- Гавкалюк Б.В.**
Председатель
д.т.н., доц., Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия
- Зыбина О.А.**
Заместитель председателя
д.т.н., доц., Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия
- Уткин Н.И.**
*Заместитель председателя –
главный редактор*
д.ю.н., проф., засл. юрист Рос. Федерации, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия
- Агаев Г.А.**
д.ю.н., проф., Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург, Россия
- Бондуrowsкий В.В.**
к.ю.н., доц., Секретариат Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности, Санкт-Петербург, Россия
- Булатов Р.Б.**
д.ю.н., доц., Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург, Россия
- Винокуров В.А.**
д.ю.н., доц., засл. юрист Рос. Федерации, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия
- Грешных А.А.**
д.п.н., к.ю.н., проф., засл. работник высш. шк. Рос. Федерации, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия
- Грищенко Л.Л.**
д.ю.н., проф., Академия управления МВД России, Москва, Россия
- Ишеков К.А.**
д.ю.н., доц., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
- Киреев М.П.**
д.ю.н., проф., засл. юрист Рос. Федерации, Академия управления МВД России, Москва, Россия
- Ковалева Н.В.**
д.ю.н., доц., Государственный университет управления, Москва, Россия; Академия управления МВД России, Москва, Россия
- Кручинина Н.В.**
д.ю.н., проф., Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, Москва, Россия
- Кузбагаров А.Н.**
д.ю.н., проф., Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербург, Россия
- Макаров О.С.**
д.ю.н., доц., Белорусский институт стратегических исследований, г. Минск, Республика Беларусь
- Маюров Н.П.**
д.ю.н., проф., засл. юрист Рос. Федерации, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия
- Мохоров Д.А.**
к.ю.н., доц., Высшая школа юриспруденции и судебно-технической экспертизы гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия
-

Мушкет И.И.	д.ю.н., проф., почет. работник сферы обр. Рос. Федерации, Международный институт мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств – участников МПА СНГ, Санкт-Петербург, Россия
Нижник Н.С.	д.ю.н., проф., Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия
Сафарзода Б.А.	д.ю.н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Таджикистан в Республике Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь
Старостин С.А.	д.ю.н., проф., Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, Москва, Россия
Хазов Е.Н.	д.ю.н., проф., Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, Москва, Россия
Шишкин С.Н.	д.ю.н., Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербург, Россия
Шурухнов Н.Г.	д.ю.н., проф., Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Москва, Россия
Дмитриева И.В. <i>Секретарь</i>	Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

Редакционная коллегия

Немченко С.Б. <i>Председатель</i>	к.ю.н., доц., Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия
Шеншин В.М. <i>Заместитель председателя</i>	к.ю.н., доц., Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия
Виноградов В.Н.	к.т.н., доц., Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия
Доильницын А.Б.	к.ю.н., Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия
Зозуля А.А.	к.ю.н., Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия
Зокоев В.А.	к.ю.н., доц., Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия
Ирошников Д.В.	д.ю.н., доц., Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия
Муталиева Л.С.	к.ю.н., доц., Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия
Смирнова А.А.	к.и.н., доц., Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия
Эльмурзаев А.В.	к.ю.н., доц., Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия
Домничева А.В. <i>Секретарь</i>	Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

Editorial council

Gavkalyuk B.V. <i>Chairman</i>	DSc, associate prof., Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Zybina O.A. <i>Deputy chairman</i>	DSc, associate prof., Peter the Great Saint-Petersburg polytechnic university, Saint-Petersburg, Russia
Utkin N.I. <i>Deputy chairman</i>	DSc, prof., honored lawyer of the Russian Federation, Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
AgaeV G.A.	DSc, prof., Saint-Petersburg state university of aerospace instrumentation, Saint-Petersburg, Russia
Bondurovsky V.V.	PhD, associate prof., Secretariat of the Parliamentary Assembly of the collective security Treaty Organization, Saint-Petersburg, Russia
Bulatov R.B.	DSc, associate prof., Saint-Petersburg state university of aerospace instrumentation, Saint-Petersburg, Russia
Vinokurov V.A.	DSc, associate prof., honored lawyer of the Russian Federation, Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Greshnykh A.A.	DSc, PhD, prof., honored worker of the higher school of the Russian Federation, Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Grishchenko L.L.	DSc, prof., Academy of management of the Ministry of internal affairs of Russia, Moscow, Russia
Ishekov K.A.	DSc, associate prof., Lomonosov Moscow State university, Moscow, Russia
Kireev M.P.	DSc, prof., honored lawyer of the Russian Federation, Academy of management of the Ministry of internal affairs of Russia, Moscow, Russia
Kovaleva N.V.	DSc, associate prof., State university of management, Moscow, Russia; Academy of management of the Ministry of internal affairs of Russia, Moscow, Russia
Kruchinina N.V.	DSc, prof., O.E. Kutafin Moscow State law university, Moscow, Russia
Kuzbagarov A.N.	DSc, prof., North-Western branch of the Russian State university of justice, Saint-Petersburg, Russia
Makarov O.S.	DSc, associate prof., Belarusian institute of strategic studies, Minsk, Republic of Belarus
Mayurov N.P.	DSc, prof., honored lawyer of the Russian Federation, Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Mokhorov D.A.	PhD, associate prof., Higher school of jurisprudence and forensic technical expertise of the humanitarian institute of Peter the Great Saint-Petersburg polytechnic university, Saint-Petersburg, Russia
Musket I.I.	DSc, prof., honorary worker of the sphere of education of the Russian Federation, International institute for monitoring the Development of democracy, parliamentarism and observance of electoral rights of citizens of the IPA CIS member States, Saint-Petersburg, Russia
Nizhnik N.S.	DSc, prof., Saint-Petersburg university of the Ministry of internal affairs of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Safarzoda B.A.	DSc, prof., Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Tajikistan to the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus
Starostin S.A.	DSc, prof., Moscow State law university named after O.E. Kutafin, Moscow, Russia

Khazov E.N.	DSc, prof., Moscow university of the Ministry of internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Moscow, Russia
Shishkin S.N.	DSc, North-Western branch of the Russian State university of justice, Saint-Petersburg, Russia
Shurukhnov N.G.	DSc, prof., Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow, Russia
Dmitrieva I.V. <i>Secretary</i>	Saint-Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia

Editorial board

Nemchenko S.B. <i>Chairman</i>	PhD, associate prof., Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Shenshin V.M. <i>Deputy chairman</i>	PhD, associate prof., Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Vinogradov V.N.	PhD, associate prof., Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Doilnitsyn A.B.	PhD, Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Zozulya A.A.	PhD, Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Zokoev V.A.	PhD, associate prof., Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Iroshnikov D.V.	PhD, associate prof., Russian Presidential academy of national economy and public administration, Moscow, Russia
Mutalieva L.S.	PhD, associate prof., Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Smirnova A.A.	PhD, associate prof., Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Elmurzaev A.V.	PhD, associate prof., Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Domnicheva A.V. <i>Secretary</i>	Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук (5.1.1, 5.1.4).
Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

ББК 67

Полная или частичная перепечатка, воспроизведение, размножение либо иное использование материалов, опубликованных в журнале «Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации», без письменного разрешения редакции не допускается

Отзывы и пожелания присылать по адресу: 196105, Санкт-Петербург, Московский пр., 149. Редакция журнала «Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации»; тел. (812) 645-20-55, e-mail: redakziaotdel@yandex.ru. Официальный Интернет-сайт Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России: WWW.IGPS.RU

ISSN 2074-1626

© Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Аврамов С.О. Правовые ограничения, установленные законодательством в отношении военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации.....	7
Вахмистров В.П., Доильницын А.Б. Взятка в ментальности чиновников дореволюционной России.....	19
Колесник А.А. Направления и механизмы сближения национального законодательства государств – участников Содружества Независимых Государств в области дерадикализации.....	28
Немова Н.Ю., Матвеева Е.В. Идеология множественности: роль плюрализма в развитии цивилизации.....	38
Савинов М.А. Начальники русских ясачных зимовий XVII в.: «приказные» или «приказчики»?.....	44
Титова Е.А. Законодательство в сфере обеспечения пожарной безопасности отечественного государства: институционализация социальных практик и преемственность традиций.....	50
Шеншин В.М. О значении Северного морского пути для безопасности России: перспективы развития, новые вызовы и угрозы.....	58

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Винокуров В.А. Правовые дефекты в деятельности судебной власти: конституционно-правовой аспект.....	67
Кайнов В.И. Теоретико-правовые аспекты особенностей оспаривания нормативных правовых актов органов публичной администрации, регулирующих отношения в социально-культурной сфере.....	76
Шевченко К.В. Применение физической силы в деятельности органов ГИМС МЧС России.....	83

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

Трапезникова М.М., Шарт О.А., Яшенков А.П. Совершенствование трудового законодательства в сфере защиты прав граждан от безработицы при изменении организационных и технологических условий труда.....	88
--	----

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Бабушкин М.Ю., Зорина Е.А., Вахмистрова С.И. Наступательность в поисковой (розыскной) деятельности дознавателя государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы.....	95
Попова Н.В., Филиппова Н.В. Криминологический анализ и профилактика современных молодежных деструктивных движений.....	104

Авторам журнала «Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации».....	112
--	------------

CONTENT

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

Avramov S.O. Legal restrictions established by the legislation in respect of military personnel of the national guard of the Russian Federation.....	7
Vakhrmistrov V.P., Doilnitsyn A.B. Bribes in the mentality of pre-revolutionary Russian officials.....	19
Kolesnik A.A. Directions and mechanisms of convergence of national legislation of the member states of the Commonwealth of Independent States in the field of deradicalization.....	28
Nemova N.Yu., Matveeva E.V. The ideology of pluralism: the role of pluralism in the development of civilization.....	38
Savinov M.A. The heads of the Russian summer cottages of the XVII century: «prikaznye» or «prikazchiki»?.....	44
Titova E.A. Legislation in the field of fire safety of the Russian state: institutionalization of social practices and continuity of traditions.....	50
Shenshin V.M. The importance of the Northern Sea Route for Russia's security: development prospects, new challenges and threats.....	58

PUBLIC LAW (STATE-LEGAL) SCIENCES

Vinokurov V.A. Legal defects in the activities of the judiciary: constitutional and legal aspect.....	67
Kaynov V.I. Theoretical and legal aspects of the specifics of challenging regulatory legal acts of public administration bodies regulating relations in the socio-cultural sphere.....	76
Shevchenko K.V. Use of physical force in the activities of the state inspectorate for small vessels of EMERCOM of Russia.....	83

PRIVATE LAW (CIVIL) SCIENCES

Trapeznikova M.M., Shart O.A., Yashenkov A.P. Improvement of labor legislation in the sphere of protecting the rights of citizens from unemployment when changing organizational and technological working conditions.....	88
---	----

CRIMINAL LAW SCIENCES

Babushkin M.Yu., Zorina E.A., Vakhmistrova S.I. Proactivity in the search (detection) activity of the investigator of the State Fire Supervision of the Federal Fire Service.....	95
Popova N.V., Filippova N.V. Criminological analysis and prevention of modern youth destructive movements.....	104

To the authors of the journal «Right. Safety. Emergency situations».....	112
---	------------

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 340; DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-7-18

ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ, УСТАНОВЛЕННЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ В ОТНОШЕНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

✉ Аврамов Степан Олегович.

Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

✉ spvi2023@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются правовые ограничения прав и свобод, установленные федеральным законодательством в отношении военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации. Предлагается их группировка по ключевым направлениям реализации конституционных прав. Показано, что совокупность установленных ограничений концентрируется вокруг пяти блоков: информационно-коммуникационные запреты, ограничения участия в публичных мероприятиях и забастовках и пределы политической активности, особенности реализации свободы совести и религиозной практики в воинской среде, запреты на предпринимательскую и иную оплачиваемую деятельность при сохранении ограниченных исключений для научной, педагогической и творческой работы, антикоррупционные ограничения. В заключение установлено, что обоснованность указанных ограничений обусловлена правоохранительной спецификой деятельности Росгвардии и компенсируется системой гарантий.

Ключевые слова: правовой статус военнослужащих, правовые ограничения, войска национальной гвардии, конституционные пределы ограничения прав

Для цитирования: Аврамов С.О. Правовые ограничения, установленные законодательством в отношении военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2026. № 1 (70). С. 7–18. DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-7-18

Scientific article

LEGAL RESTRICTIONS ESTABLISHED BY THE LEGISLATION IN RESPECT OF MILITARY PERSONNEL OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION

✉ Avramov Stepan O.

Military order of Zhukov academy of the national guard of the Russian Federation,
Saint-Petersburg, Russia

✉ spvi2023@mail.ru

Abstract. The article examines the legal restrictions on the rights and freedoms established by federal legislation in relation to military personnel of the National Guard of the Russian Federation. It is proposed to group them according to key areas of implementation of constitutional rights. It is shown that the set of established restrictions is concentrated around five blocks: information and communication prohibitions, restrictions on participation in public events and strikes and the limits of political activity, the specifics of the implementation of freedom of conscience and religious practice in the military environment, bans on entrepreneurial and other paid activities while maintaining limited exceptions for scientific, pedagogical and creative work, anti-corruption restrictions. In conclusion, it is established that the validity of these restrictions is due to the law enforcement specifics of the Rosgvardiya's activities and is compensated by a system of guarantees.

Keywords: legal status of military personnel, legal restrictions, National Guard troops, constitutional limits of rights restrictions

For citation: Avramov S.O. Legal restrictions established by the legislation in respect of military personnel of the national guard of the Russian Federation // *Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii = Right. Safety. Emergency situations.* 2026. № 1 (70). P. 7–18. DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-7-18

Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия) – сравнительно новый федеральный орган исполнительной власти, созданный в 2016 г. для участия в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности, в борьбе с терроризмом, экстремизмом и охраны важных государственных объектов. Военнослужащие Росгвардии, выполняя возложенные на них публично-правовые функции, обладают особым правовым статусом, который наряду с широкими полномочиями предполагает и ряд правовых ограничений. Актуальность исследования правовых ограничений, применяемых к военнослужащим Росгвардии, обусловлена значимостью баланса между обеспечением государственной и общественной безопасности и соблюдением конституционных прав и свобод особой категории граждан – военнослужащих. В условиях усиления требований к деятельности силовых структур и повышенного внимания общества к вопросам законности их действий проблема правового регламентирования статуса военнослужащих Росгвардии приобретает особую теоретическую и практическую значимость.

Правовой статус военнослужащего, как и правовой статус в целом, «включает в себя права, свободы, обязанности, ответственность субъектов правоотношений» [1, с. 130]. При этом закон предусматривает, что военнослужащие обладают всеми правами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, обусловленными особенностями военной службы. Данные ограничения направлены на обеспечение особого характера обязанностей по защите интересов личности, общества и государства. В профильном законе подчёркивается, что никто не вправе ограничивать военнослужащих и членов их семей в правах и свободах, гарантированных Конституцией Российской Федерации и законом, сверх предусмотренного законодательно [2]. Следовательно, установление правовых ограничений допускается лишь в пределах, необходимых для выполнения военнослужащими своего конституционного долга и закреплённых федеральным законом в соответствии с требованиями Конституции Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации устанавливает, что права и свободы человека могут быть ограничены федеральным законом лишь в строго определённых целях – защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации). Юридической наукой разработаны порядок и процедура реализации соответствующего процесса, которые применяются в особых необходимых случаях [3–11]. Общие условия, определённые Конституцией Российской Федерации для ограничения прав и свобод человека, полностью применимы к ограничению прав особых категорий граждан, в том числе военнослужащих, поскольку их служебная деятельность непосредственно связана с обеспечением обороны и безопасности. Сама военная служба конституционно воспринимается как особая обязанность граждан, исполнение которой требует особого правового режима. Важно подчеркнуть, что такого рода ограничения основаны на добровольном согласии самих граждан, избирающих военную службу в качестве рода деятельности. Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 21 марта 2013 г. № 6-П специально указал, что граждане, добровольно поступающие на военную службу по контракту, соглашаются с установленными ограничениями, вытекающими из приобретаемого ими статуса, а потому специальные условия прохождения службы и предъявляемые к военнослужащим требования не могут рассматриваться как противоречащие конституционным гарантиям [12]. Данная правовая позиция отражает общий принцип: особый характер государственной службы (включая службу в войсках национальной гвардии) предполагает законодательно закреплённые особые правила, которые сами по себе не нарушают конституционных прав, если введены в рамках конституционной компетенции законодателя и преследуют легитимные цели.

Ключевым нормативным актом, определяющим права, свободы и обязанности военнослужащих, является Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (ФЗ № 76-ФЗ). Данный закон в полной мере распространяется на военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации, поскольку последние проходят военную службу по призыву или контракту и, следовательно, обладают статусом военнослужащих на общих основаниях. Специальных оговорок, исключая военнослужащих Росгвардии из сферы действия общевоинских нормативных актов, законодательство не содержит. Напротив, Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (ФЗ № 226-ФЗ) [13, 14] прямо отсылает к применимости к ним общих норм военной службы. Рассмотрим основные из этих ограничений подробнее, сгруппировав их по сферам соответствующих прав.

1. *Ограничения, связанные со свободой слова и информации.* Военнослужащие, как и иные граждане, обладают конституционной свободой выражения мнения [15–18], однако реализация этого права в условиях военной службы подвергается ряду существенных ограничений. Закон прямо запрещает военнослужащим разглашать государственную или иную, охраняемую законом тайну, распространять служебную конфиденциальную информацию, а также публично обсуждать и критиковать приказы командиров. Требование беспрекословного подчинения воинской дисциплине делает недопустимым открытую критику начальников и поставленных задач, что, безусловно, ограничивает свободу высказываний военнослужащих в служебной сфере.

Кроме того, введены детализированные информационные запреты, вызванные соображениями оперативной безопасности и противодействия иностранной разведке. В частности, военнослужащим запрещено предоставлять средства массовой информации или распространять в сети Интернет любую информацию, позволяющую определить их принадлежность к вооруженным силам или иным воинским формированиям, а равно сведения о других военнослужащих, уволенных с военной службы, членах их семей, их месте нахождения и иную персональную информацию. Запрещено также разглашать данные о своей служебной деятельности и деятельности сослуживцев, связанные с исполнением обязанностей, и информацию о деятельности органов военного управления и подразделений, даже если эти сведения не составляют государственную тайну. Фактически данная норма направлена на предотвращение несанкционированного разглашения через медиа и интернет любых сведений, которые могли бы быть использованы для идентификации личного состава, дислокации войск, характера выполняемых ими задач и т.п. Исключения сделаны лишь для случаев, когда распространение информации осуществляется во исполнение иных законов или служебных обязанностей (например, при выполнении военнослужащими обязанностей официальных пресс-служб или в рамках разрешённых информационных систем).

Дополнительным ограничением стал запрет военнослужащим иметь при себе личные электронные устройства (смартфоны, планшеты и пр.) в ходе выполнения отдельных видов служебных обязанностей, перечень которых дан в ФЗ № 76-ФЗ. Речь идёт о ситуациях служебно-боевой деятельности (например, участие в конфликтах, несение боевого дежурства), при которых наличие гаджетов с функциями записи аудио-, фото-, видеоматериалов и геолокации признано недопустимым. Данный запрет обусловлен необходимостью предотвращать утечки информации и спонтанное документирование служебной деятельности, способное нанести ущерб безопасности. Исключение предусмотрено лишь для тех случаев, когда использование электронных устройств самим военнослужащим продиктовано служебной необходимостью и регулируется специальными ведомственными актами. Таким образом, в сфере свободы слова и информации военнослужащие Росгвардии сталкиваются с существенными ограничениями: им фактически запрещена любая несанкционированная передача сведений о службе, наложены жёсткие рамки на пользование социальными сетями, мессенджерами и устройствами фиксации информации. Эти меры направлены на охрану военной и служебной тайны, предотвращение дезинформации и поддержание авторитета командования.

2. *Ограничения в свободе собраний, забастовок и объединений.* Конституционная свобода мирных собраний и митингов также применяется к военнослужащим с особыми оговорками. ФЗ № 76-ФЗ устанавливает, что военнослужащие вправе участвовать в собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях только в свободное от исполнения служебных обязанностей время, без оружия и вне территории воинской части. Иными словами, реализация права на участие в публичных акциях возможна лишь вне рамок службы и при условии, что соответствующие мероприятия не носят вооружённого или служебного характера. Такая норма позволяет военнослужащим выражать гражданскую позицию как частным лицам, но исключает их участие в акциях протеста или иных массовых мероприятиях во время несения службы либо с использованием служебного положения.

Абсолютному запрету подлежит участие военнослужащих в забастовках или каких-либо формах коллективного прекращения исполнения служебных обязанностей в целях урегулирования служебных споров. Данный запрет носит безусловный характер: забастовка рассматривается ФЗ № 76-ФЗ как недопустимое для военно-служебных отношений явление, несовместимое с принципами воинской дисциплины и непрерывности несения военной службы. Даже однократный отказ группы военнослужащих от выполнения обязанностей приравнивается к грубому нарушению, влекущему юридическую ответственность. Тем самым право на забастовку, предусмотренное для гражданских работников (ст. 37 Конституции Российской Федерации), в отношении военнослужащих полностью исключено, что признано необходимым для предотвращения дезорганизации управления войсками.

Отдельно следует рассмотреть ограничения прав военнослужащих на объединение в организации и участие в общественных объединениях. Законодатель исходит из того, что военнослужащие, будучи носителями властно-распорядительных функций, не должны состоять в объединениях, преследующих политические цели. Членство военнослужащих в политических партиях фактически исключается, хотя прямо ФЗ № 76-ФЗ формулирует это через разрешение состоять лишь в объединениях, не преследующих политических целей, и участвовать в их деятельности в неслужебное время. Таким образом, военнослужащий может быть членом, к примеру, религиозной или спортивной общественной организации, но не может быть членом политической партии или движения, чей характер деятельности подразумевает участие в политической борьбе. Ограничение политической активности дополняется прямым запретом использовать служебное положение в интересах каких-либо политических или религиозных объединений или для пропаганды отношения к ним. Эта норма препятствует агитации военнослужащими за ту или иную партию, лоббированию интересов общественных организаций, опираясь на авторитет воинской должности, либо вовлечению подчинённых в определённую идеологическую повестку.

Что касается профессиональных союзов военнослужащих, то их создание и деятельность прямо отнесены к предмету отдельного федерального закона, который на сегодняшний день не принят. В настоящее время в Российской Федерации фактически отсутствуют независимые профсоюзы военнослужащих. На практике воинские коллективы защищают свои социально-трудовые права через вышестоящие органы военного управления, военную прокуратуру и военные суды, но не через самостоятельные профсоюзные структуры, что тоже можно рассматривать как существенное ограничение по сравнению с гражданскими лицами.

3. *Ограничения свободы вероисповедания.* Свобода совести и вероисповедания военнослужащих также реализуется с определёнными ограничениями, продиктованными принципом светскости и требованиями воинского порядка. ФЗ № 76-ФЗ гарантирует, что военнослужащие могут исповедовать любую религию и участвовать в богослужениях и религиозных обрядах, но исключительно в свободное от службы время и как частные лица. В служебной деятельности недопустимо освобождение от обязанностей по мотивам религиозных убеждений: военнослужащий не вправе отказываться от выполнения приказов и обязанностей, ссылаясь на религию, и не может использовать служебное положение для пропаганды своих религиозных взглядов. Таким образом, свобода веры гарантирована в личной жизни военнослужащего, но полностью исключено влияние религиозных убеждений на исполнение им служебного долга.

Кроме того, запрещено создание религиозных объединений на территории воинских частей. Это означает, что в Росгвардии не могут официально действовать структуры вроде церковных приходов. Религиозные обряды в расположении части допускаются лишь по просьбам военнослужащих, с разрешения командира и за счёт их собственных средств. Такая норма позволяет удовлетворять индивидуальные духовные потребности без превращения воинского коллектива в площадку для организованной религиозной деятельности. Государство при этом не обязано создавать специальные условия для отправления культа в войсках, что прямо указано в ФЗ № 76-ФЗ. Данные ограничения продиктованы как принципом отделения церкви от государства, так и задачами поддержания единства и управляемости воинских подразделений, недопущения конфликтов на религиозной почве.

4. Ограничения в сфере избирательных и общественно-политических прав. Интересным аспектом правового статуса военнослужащих является то, что им формально не запрещено участие в политической жизни в качестве избирателей и даже кандидатов. ФЗ № 76-ФЗ декларирует право военнослужащих избирать и быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления наравне с другими гражданами. Таким образом, активное и пассивное избирательное право за военнослужащими сохраняется. Однако реализация пассивного избирательного права (то есть возможность быть избранным) на практике наталкивается на ограничения, связанные с запретом совмещения военной службы с иной оплачиваемой деятельностью. Дело в том, что выборная должность (например, депутата законодательного органа) обычно предусматривает получение вознаграждения, что трактуется ФЗ № 76-ФЗ как отдельная оплачиваемая деятельность, несовместимая с продолжением военной службы. Формально не ограниченные законом избирательные права военнослужащих фактически сужены требованием посвятить всё рабочее время службе, вступление же в должность депутата подразумевает увольнение со службы. В практическом плане это решается тем, что при избрании военнослужащего на выборную должность, он увольняется в запас. Таким образом, законодатель соблюдает конституционные гарантии выборности, но в то же время через запрет на совмещение должностей исключает сценарий одновременного несения военной службы и активной политической деятельности.

5. Ограничения трудовых и экономических прав военнослужащих. Право на труд для военнослужащих реализуется особым образом – через прохождение самой военной службы, которая и является их основной «работой». При этом ФЗ № 76-ФЗ устанавливает жёсткое правило: военнослужащие не вправе заниматься иной оплачиваемой деятельностью помимо военной службы. Этот запрет принципиален, он означает, что у военнослужащего не может быть подработок или параллельных должностей в гражданских организациях, чтобы всё служебное время и профессиональное внимание уделялось исключительно службе. Юридически такой запрет представляет собой выражение требования о том, что защиту Родины нельзя рассматривать как работу по совместительству, военная служба по своему характеру должна быть приоритетной и исключительной. Тем не менее, из данного правила сделаны определённые исключения: военнослужащим разрешено заниматься в свободное время научной, преподавательской и иной творческой деятельностью, а также спортом (в составе сборных команд), если это не мешает основной службе. Подобные занятия не рассматриваются как коммерческая работа и прямо вытекают из конституционного права каждого на участие в культурной жизни, пользование достижениями науки и преподавание (ст. 44 Конституции Российской Федерации). Важное уточнение, введённое в антикоррупционных целях: даже разрешённая педагогическая или творческая деятельность не может финансироваться исключительно иностранными государствами или организациями. Это предотвращает возможность обходного привлечения военнослужащих к оплачиваемой работе через зарубежные фонды или структуры, что могло бы создать конфликт интересов или угрозу влияния извне.

Связанным с предыдущим запретом является категорический запрет на предпринимательскую деятельность для военнослужащих. ФЗ № 76-ФЗ прямо указывает, что военнослужащие не вправе лично или через доверенных лиц заниматься бизнесом, участвовать в управлении коммерческими организациями (если только это не входит в их служебные обязанности). Им также запрещено содействовать частным лицам и компаниям, используя своё служебное положение, в осуществлении предпринимательской деятельности. Данный запрет обусловлен необходимостью избежать любого сращивания военной службы с коммерческими интересами, которое могло бы подорвать принцип беспристрастности и приоритета государственной службы над личной выгодой. Так, военнослужащий Росгвардии не может быть учредителем или руководителем фирмы, вести бизнес на своё или чужое имя, участвовать в советах директоров и т.п.

К числу антикоррупционных ограничений относится также запрет получать вознаграждения от физических и юридических лиц, связанные с исполнением служебных обязанностей. Военнослужащие не вправе принимать подарки, денежные вознаграждения, услуги, оплачиваемый отдых и прочие блага от кого бы то ни было, если это обусловлено их должностным положением или действиями по службе. Исключение составляют разве что ценные подарки и денежные суммы, которыми военнослужащий официально награждён в порядке поощрения. Фактически речь идёт о распространении на военнослужащих общих правил предупреждения коррупции, аналогичных ограничениям для государственных гражданских служащих [19]: воинская должность не должна использоваться для извлечения материальной выгоды. По той же логике запрещено получать гонорары за публикации и выступления, если они связаны с исполнением служебных обязанностей. То есть нельзя законно монетизировать свой служебный опыт через, например, платные интервью о своей службе, мемуары, консультирование частных компаний и т.д.

Отдельно законодатель оговаривает, что военнослужащие не вправе без разрешения Президента Российской Федерации принимать награды иностранных государств или организаций. Это ограничение продиктовано соображениями государственной безопасности и дипломатической осторожности: награждение военного иностранной наградой потенциально может указывать на его связь с иностранными структурами или обязательства перед ними. Поэтому любые иностранные ордена, медали (кроме спортивных) требуют согласования на высшем уровне.

Следующее существенное ограничение – запрет на выезд в служебные командировки за границу за счёт средств физических и юридических лиц. Военнослужащим Росгвардии дозволено ездить за рубеж в служебных целях лишь за счёт государства (в рамках международных договоров или соглашений органов власти) либо, опять же, как спортсменам на соревнования. Поездка за счёт частной компании или иностранного фонда недопустима, чтобы исключить скрытую форму материального стимулирования или зависимости военнослужащего от внешних источников.

Военнослужащие войск национальной гвардии Российской Федерации, как выяснено выше, находятся в поле действия общего законодательства о статусе военнослужащих. Тем не менее, служба в Росгвардии имеет ряд особенностей, отличающих её от классической военной службы в Вооружённых Силах, что отражается и на характере правовых ограничений. Росгвардия сочетает в себе черты воинского формирования и правоохранительного органа. Значительная часть её функций связана с участием: в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, в обеспечении режима чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции, в борьбе с преступностью и терроризмом. Это накладывает дополнительные акценты в применении ограничений прав её военнослужащих.

Во-первых, режим службы в Росгвардии часто носит непрерывный, ненормированный характер, особенно для подразделений, привлекаемых к участию в охране порядка при массовых мероприятиях, контртеррористических операциях и т.д. [20]. Для определённых категорий военнослужащих Росгвардии устанавливается ненормированный служебный день

с предоставлением дополнительного отпуска за особый режим службы [21]. Это означает фактическое ограничение обычного права на фиксированное рабочее время и ежедневный отдых: росгвардейцы должны быть готовы нести службу сверхурочно, по вызову, без выходных, когда этого требуют обстоятельства. Законодатель компенсирует это нормой о дополнительных днях отдыха, однако такая компенсация не отменяет того факта, что объем личного свободного времени военнослужащих Росгвардии может быть существенно уже, чем у гражданских лиц.

Во-вторых, акцент на правоохранных задачах усиливает значение информационных ограничений. Росгвардия регулярно задействуется во внутренних операциях, взаимодействует с населением, поэтому любые утечки информации о личном составе, маршрутах патрулирования, планах спецмероприятий могут иметь непосредственные риски для безопасности граждан и самих военнослужащих. Практика последних лет показывает тенденцию к ужесточению контроля за публичной активностью росгвардейцев и привлечения их к ответственности за размещение фото- и видеоматериалов в интернете, раскрывающих детали служебной деятельности. Информационная изоляция военнослужащих Росгвардии особенно строга ввиду характера их задач, зачастую связанных с оперативной работой среди населения.

Наконец, стоит отметить, что особые ограничения в правах военнослужащих Росгвардии уравниваются предоставлением им расширенных гарантий со стороны государства. ФЗ № 226-ФЗ устанавливает дополнительные меры безопасности для военнослужащих Росгвардии и их близких, учитывая риск, связанный с правоохранительной деятельностью. Например, в интересах личной безопасности военнослужащих и членов их семей может быть ограничено распространение сведений о них в открытых источниках, им разрешается ношение и хранение оружия (специальных средств), государственная защита и т.д. Эти гарантии хотя и не являются «правами» в классическом смысле, но представляют собой компенсационные механизмы, смягчающие эффект от множества вышеописанных ограничений. Представляется, что баланс «ограничения – гарантии» лежит в основе правового статуса военнослужащих [22]: государство, требуя от солдат и офицеров отказа от отдельных благ, со своей стороны предоставляет им особую опеку и поддержку. Это выражается в социальных льготах, пенсионном обеспечении, страховых гарантиях для военнослужащих Росгвардии, которые шире, чем у рядовых граждан.

Правовой анализ показал, что статус военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации характеризуется наличием обширной системы специальных ограничений прав и свобод, обусловленных особым характером их службы. Эти ограничения затрагивают различные сферы – свободу слова, информацию, пользование электронными устройствами, участие в общественно-политической жизни, трудовую деятельность вне службы, имущественные и личные права. Все они закреплены на уровне федерального законодательства и подзаконных актов, соответствуют конституционным основаниям и направлены на обеспечение боеготовности, дисциплины, государственной и общественной безопасности.

Конституционно-правовой режим ограничений прав военнослужащих Росгвардии основан на балансе интересов: с одной стороны, государство вправе требовать от военнослужащих определённой самодисциплины и жертвенности, ограничивая ряд их прав во имя общей безопасности; с другой стороны, военнослужащие не выводятся из-под защиты права – пределы допустимых ограничений чётко определены законом, контролируются судебной практикой, а сами ограничения компенсируются особыми государственными гарантиями. Ни одно из установленных ограничений не носит произвольного характера: каждое продиктовано либо требованием поддержания воинской дисциплины (запрет критики командиров, забастовок), либо вопросами защиты секретной информации и оперативной безопасности (ограничения на информацию, использование гаджетов), либо предотвращением конфликта интересов и коррупции (запрет на бизнес, подарки, политическую деятельность), либо необходимостью нейтральности и единства в коллективе (ограничения на религиозные и политические объединения).

Вместе с тем проведённое исследование позволяет сделать вывод, что совершенствование правового статуса военнослужащих Росгвардии должно идти по пути более точной регламентации пределов ограничений и механизмов реализации предоставленных прав, так как выход за необходимые пределы ограничений законодателем способен создавать пробелы и коллизии, ведущие к неоправданному ущемлению прав военных. Поэтому при введении новых или корректировке существующих ограничений законодателю надлежит тщательно взвешивать их необходимость и соразмерность. Например, ограничения, связанные с использованием интернета и устройств, требуют постоянного обновления с учётом развития технологий, но при этом – недопущения чрезмерного вторжения в частную жизнь военнослужащих вне служебной деятельности. Баланс интересов должен соблюдаться и в сфере политических прав: возможно, имеет смысл более чётко урегулировать процедуру участия военнослужащих в выборах, чтобы реализация их конституционных прав не вступала в противоречие с запретом на иную деятельность.

В заключение подчеркнём, что особый режим ограничений – неотъемлемая часть правового статуса военнослужащих Росгвардии. Эти ограничения исторически и функционально оправданы задачами обеспечения безопасности и суверенитета государства [23–31]. Добровольный характер поступления на службу означает информированность военнослужащих о тех правовых условиях, в которых им предстоит действовать. Однако добровольность не освобождает государство от обязанностей по строгому соблюдению принципа законности: все ограничения должны вводиться только законом, быть ясными, конкретными и предсказуемыми для адресатов [32]. Лишь при этом условии служебные ограничения воспринимаются самими военнослужащими и обществом как легитимные.

Список источников

1. Бутов С.В. Правовой статус и правовое положение субъектов правоотношений в российском законодательстве. Правовой эпифеномен // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 1 (36). С. 125–131.
2. О статусе военнослужащих: Федер. закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (в ред. от 7 июля 2025 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. Ст. 2331.
3. Бородин В.В. Ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: монография. СПб., 2008. 156 с.
4. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю. К вопросу о регламентации оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина // Российский следователь. 2006. № 5. С. 31–32.
5. Захарцев С.И., Сальников В.П. Конституционные права человека в России и допустимость их ограничения в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий на каналах связи // Конституционные аспекты современного состояния законодательства Республики Таджикистан: материалы междунар. науч.-теоретич. конф. Душанбе: Ирфон, 2014. С. 84–89.
6. Захарцев С.И., Сальников В.П., Кирюшкина Н.О. Конституционные права человека: возможны ли ограничения // Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права; конституционная аксиология пропорциональности: материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. по конституционному праву / под общ. ред. Ливеровского А.А., Сальникова В.П. СПб.: Фонд «Университет»; С.-Петерб. гос. экономический ун-т, 2017. С. 127–138.
7. Кондрат И.Н. Допустимость и пределы ограничения прав личности в сфере уголовного судопроизводства (социально-экономический аспект) // Правовое поле современной экономики. 2011. № 3. С. 38–44.
8. Кондрат И.Н. Ограничения личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: допустимость и пределы // Юридическая наука: история и современность. 2012. № 10. С. 139–152.

9. Кондрат И.Н. Ограничения политических, социально-экономических и культурных прав и свобод в уголовном судопроизводстве: допустимость и пределы // Мир политики и социологии. 2012. № 9. С.58–70.

10. Подмарев А.А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина в условиях чрезвычайного положения в Российской Федерации: конституционные основы и законодательное регулирование // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1 (77). С. 50–54.

11. Сальников М.В., Реуф В.М. Чрезвычайная ситуация и ограничение конституционных прав граждан (на примере Российской Федерации и Республики Таджикистан) // Конституционные аспекты современного состояния законодательства Республики Таджикистан: материалы междунар. науч.-теоретич. конф. Душанбе: Ирфон, 2014. С. 160–164.

12. По делу о проверке конституционности подпункта «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с жалобами граждан Р.В. Боскачева, И.В. Овсянникова и Д.А. Савельева: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 21 марта 2013 г. № 6-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 13. Ст. 163.

13. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федер. закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ (в ред. от 31 июля 2025 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4159.

14. Сальников В.П., Борисов О.С., Кондрат Е.Н. Комментарий к Федеральному закону от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2016. 312 с.

15. Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Право, свобода, закон. Контрфорс // Образование и право. 2021. № 9. С. 30–35.

16. Добро, доверие, справедливость, свобода в философско-правовой мысли: античность и современность: монография / Виноградова Е.В. [и др.]; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Сальникова В.П. 2-е изд, испр. и доп. М.: ИНФРА-М, 2025. 459 с. DOI: 10.12737/2151906

17. Жук А.С., Лукашин Е.В., Прокофьев К.Г. Сущностная свобода человека как условие его самоопределения в качестве субъекта права и морали (ценностный аспект) // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 9. С. 151–157.

18. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): монография / Захарцев С.И. [и др.]. М.: Юрлитинформ, 2020. 288 с.

19. Аврамов С.О., Дерюгин А.А., Володина О.В. Правовые ограничения, установленные для государственных гражданских служащих в целях противодействия коррупции: социально-правовой аспект // Актуальные вопросы противодействия коррупционным правонарушениям и преступлениям: сб. науч. статей межвед. науч.-практ. конф. СПб.: Акад. войск нац. гвардии, 2024. С. 44–50.

20. Об утверждении Перечня мероприятий, которые проводятся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту: приказ Росгвардии от 26 нояб. 2018 г. № 600. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

21. Об определении Порядка и условий предоставления ежегодного дополнительного отпуска за ненормированный служебный день военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в войсках национальной гвардии Российской Федерации, а также воинских должностей, при замещении которых указанным военнослужащим устанавливается ненормированный служебный день: приказ Росгвардии от 19 мая 2025 г. № 186. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

22. Аврамов С.О. Ценность права: баланс стимулов и ограничений // Закон и право. 2025. № 3. С. 17–25.

23. Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Суверенитет: государство – личность – государство. Российская модель // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. С. 156–163.
24. Воробьев А.О. Общественное согласие как основание государственного суверенитета: ценностный аспект // Вестник Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации. 2025. № 2. С. 5–11.
25. Кийко А.Ю. Государственный суверенитет России как духовно-нравственная ценность // Защита государственности: историческое наследие и современные вызовы: материалы междунар. науч.-практ. конф. СПб.: Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации; Фонд «Университет», 2025. С. 22–24.
26. Кийко А.Ю., Спиваков П.А., Черепанов Р.В. Объективные детерминанты совершенствования инструментов уголовно-правовой защиты суверенитета Российской Федерации от внешних посягательств // Вестник Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации. 2025. № 2. С. 48–59.
27. Политико-правовое управление и угрозы суверенитету государства: монография / Гутман М.Ю. [и др.]; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Сальникова В.П. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИНФРА-М, 2025. 423 с.
28. Сальников В.П., Прокофьев К.Г., Чайка В.Н. Мораль и суверенитет государства: ценностные и социальные аспекты // Теория государства и права. 2024. № 2–1 (37). С. 205–212. DOI: 10.25839/MATGIP_2024_2-1_37_205
29. Сальников М.В. Угрозы суверенитету Российской Федерации и пути их преодоления // Защита государственности: историческое наследие и современные вызовы: материалы междунар. науч.-практ. конф. СПб.: Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации; Фонд «Университет», 2025. С. 117–123.
30. Советов Д.И. Правовые основы укрепления суверенности российского государства // Защита государственности: историческое наследие и современные вызовы: материалы междунар. науч.-практ. конф. СПб.: Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации; Фонд «Университет», 2025. С. 124–131.
31. Философско-правовое познание: актуальные проблемы: монография / Виноградова Е.В. [и др.]; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Сальникова В.П. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИНФРА-М, 2025. 418 с. DOI: 10.12737/2152004
32. Аврамов С.О. Проблемы разграничения правовых ограничений и запретов в современной юридической науке // Евразийский юридический журнал. 2025. № 2 (201). С. 64–65.

References

1. Butov S.V. Pravovoj status i pravovoe polozhenie sub"ektov pravootnoshenij v rossijskom zakonodatel'stve. Pravovoj epifenomen // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2023. № 1 (36). S. 125–131.
2. O statute voennosluzhashchih: Feder. zakon ot 27 maya 1998 g. № 76-FZ (v red. ot 7 iyulya 2025 g.) // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 1998. St. 2331.
3. Borodin V.V. Ogranichenie konstitucionnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossijskoj Federacii: monografiya. SPb., 2008. 156 s.
4. Zaharcev S.I., Ignashchenkov Yu.Yu. K voprosu o reglamentacii operativno-rozysknyh meropriyatij, ogranichivayushchih konstitucionnye prava cheloveka i grazhdanina // Rossijskij sledovatel'. 2006. № 5. S. 31–32.
5. Zaharcev S.I., Sal'nikov V.P. Konstitucionnye prava cheloveka v Rossii i dopustimost' ih ogranicheniya v hode provedeniya operativno-rozysknyh meropriyatij na kanalah svyazi // Konstitucionnye aspekty sovremennogo sostoyaniya zakonodatel'stva Respubliki Tadzhiqistan: materialy mezhdunar. nauch.-teoretich. konf. Dushanbe: Irfon, 2014. S. 84–89.
6. Zaharcev S.I., Sal'nikov V.P., Kiryushkina N.O. Konstitucionnye prava cheloveka: vozmozhny li ogranicheniya // Metodologiya sovremennogo konstitucionalizma: konstitucionalizaciya pozitivnogo prava; konstitucionnaya aksiologiya proporcional'nosti: materialy

XIV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. po konstitucionnomu pravu / pod obshch. red. Liverovskogo A.A., Sal'nikova V.P. SPb.: Fond «Universitet»; S.-Peterb. gos. ekonomicheskij un-t, 2017. S. 127–138.

7. Kondrat I.N. Dopustimost' i predely ogranicheniya prav lichnosti v sfere ugolovnogogo sudoproizvodstva (social'no-ekonomicheskij aspekt) // Pravovoe pole sovremennoj ekonomiki. 2011. № 3. S. 38–44.

8. Kondrat I.N. Ogranicheniya lichnyh (grazhdanskih) prav i svobod cheloveka i grazhdanina v ugolovnom sudoproizvodstve: dopustimost' i predely // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2012. № 10. S. 139–152.

9. Kondrat I.N. Ogranicheniya politicheskikh, social'no-ekonomicheskikh i kul'turnykh prav i svobod v ugolovnom sudoproizvodstve: dopustimost' i predely // Mir politiki i sociologii. 2012. № 9. S. 58–70.

10. Podmarev A.A. Ogranichenie prav i svobod cheloveka i grazhdanina v usloviyah chrezvychajnogo polozheniya v Rossijskoj Federacii: konstitucionnye osnovy i zakonodatel'noe regulirovanie // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2018. № 1 (77). S. 50–54.

11. Sal'nikov M.V., Reuf V.M. Chrezvychajnaya situaciya i ogranichenie konstitucionnykh prav grazhdan (na primere Rossijskoj Federacii i Respubliki Tadzhibikistan) // Konstitucionnye aspekty sovremennogo sostoyaniya zakonodatel'stva Respubliki Tadzhibikistan: materialy mezhdunar. nauch.-teoretich. konf. Dushanbe: Irfon, 2014. S. 160–164.

12. Po delu o proverke konstitucionnosti podpunkta «v» punkta 2 stat'i 51 Federal'nogo zakona «O vojskoj obyazannosti i voennoj sluzhbe» v svyazi s zhalobami grazhdan R.V. Boskacheva, I.V. Ovsyannikova i D.A. Savel'eva: postanovlenie Konstitucionnogo Suda Ros. Federacii ot 21 marta 2013 g. № 6-P // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2013. № 13. St. 163.

13. O vojskah nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii: Feder. zakon ot 3 iyulya 2016 g. № 226-FZ (v red. ot 31 iyulya 2025 g.) // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2016. № 27 (ch. I). St. 4159.

14. Sal'nikov V.P., Borisov O.S., Kondrat E.N. Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 3 iyulya 2016 g. № 226-FZ «O vojskah nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii» (postatejnyj). M.: Yusticinform, 2016. 312 s.

15. Vinogradova E.V., Zaharcev S.I., Sal'nikov V.P. Pravo, svoboda, zakon. Kontrfors // Obrazovanie i pravo. 2021. № 9. S. 30–35.

16. Dobro, doverie, spravedlivost', svoboda v filosofsko-pravovoj mysli: antichnost' i sovremennost': monografiya / Vinogradova E.V. [i dr.]; pod obshch. red. d-ra jurid. nauk, prof. Sal'nikova V.P. 2-e izd, ispr. i dop. M.: INFRA-M, 2025. 459 s. DOI: 10.12737/2151906

17. Zhuk A.S., Lukashin E.V., Prokofev K.G. Sushchnostnaya svoboda cheloveka kak uslovie ego samoopredeleniya v kachestve sub'ekta prava i morali (cennostnyj aspekt) // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2023. № 9. S. 151–157.

18. Ideya svobody. Pravo. Moral' (klassicheskaya i postklassicheskaya filosofiya prava): monografiya / Zaharcev S.I. [i dr.]. M.: Yurilitinform, 2020. 288 s.

19. Avramov S.O., Deryugin A.A., Volodina O.V. Pravovye ogranicheniya, ustanovlennye dlya gosudarstvennykh grazhdanskih sluzhashchih v celyah protivodejstviya korrupcii: social'no-pravovoj aspekt // Aktual'nye voprosy protivodejstviya korrupcionnym pravonarusheniyam i prestupleniyam: sb. nauch. statej mezhdved. nauch.-prakt. konf. SPb.: Akad. vojsk nac. gvardii, 2024. S. 44–50.

20. Ob utverzhdenii Perechnya meropriyatij, kotorye provodyatsya pri neobhodimosti bez ogranicheniya obshchej prodolzhitel'nosti ezhenedel'nogo sluzhebno go vremeni voennosluzhashchih vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii, prohodyashchih voennuyu sluzhbu po kontraktu: prikaz Rosgvardii ot 26 noyab. 2018 g. № 600. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

21. Ob opredelenii Poryadka i uslovij predostavleniya ezhegodnogo dopolnitel'nogo otpuska za nenormirovannyj sluzhebnyj den' voennosluzhashchim, prohodyashchim voennuyu sluzhbu po kontraktu v vojskah nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii, a takzhe vojskikh dolzhnostej, pri

zameshchenii kotoryh ukazannym voennosluzhashchim ustanavlivaetsya nenormirovannyj sluzhebnyj den': prikaz Rosgvardii ot 19 maya 2025 g. № 186. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

22. Avramov S.O. Cennost' prava: balans stimulov i ogranichenij // Zakon i pravo. 2025. № 3. S. 17–25.

23. Vinogradova E.V., Zaharcev S.I. Suverenitet: gosudarstvo – lichnost' – gosudarstvo. Rossijskaya model' // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2021. № 1. S. 156–163.

24. Vorob'ev A.O. Obshchestvennoe soglasie kak osnovanie gosudarstvennogo suvereniteta: cennostnyj aspekt // Vestnik Voennoj ordena Zhukova akademii vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii. 2025. № 2. S. 5–11.

25. Kijko A.Yu. Gosudarstvennyj suverenitet Rossii kak duhovno-nravstvennaya cennost' // Zashchita gosudarstvennosti: istoricheskoe nasledie i sovremennye vyzovy: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. SPb.: Voennaya ordena Zhukova akademiya vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii; Fond «Universitet», 2025. S. 22–24.

26. Kijko A.Yu., Spivakov P.A., Cherepanov R.V. Ob"ektivnye determinanty sovershenstvovaniya instrumentov ugolovno-pravovoj zashchity suvereniteta Rossijskoj Federacii ot vneshnih posyagatel'stv // Vestnik Voennoj ordena Zhukova akademii vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii. 2025. № 2. S. 48–59.

27. Politiko-pravovoe upravlenie i ugrozy suverenitetu gosudarstva: monografiya / Gutman M.Yu. [i dr.]; pod obshch. red. d-ra jurid. nauk, prof. Sal'nikova V.P.. 2-e izd., ispr. i dop. M.: INFRA-M, 2025. 423 s.

28. Sal'nikov V.P., Prokofev K.G., Chajka V.N. Moral' i suverenitet gosudarstva: cennostnye i social'nye aspekty // Teoriya gosudarstva i prava. 2024. № 2–1 (37). S. 205–212. DOI: 10.25839/MATGIP_2024_2–1_37_205

29. Sal'nikov M.V. Ugrozy suverenitetu Rossijskoj Federacii i puti ih preodoleniya // Zashchita gosudarstvennosti: istoricheskoe nasledie i sovremennye vyzovy: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. SPb.: Voennaya ordena Zhukova akademiya vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii; Fond «Universitet», 2025. S. 117–123.

30. Sovetov D.I. Pravovye osnovy ukrepleniya suverennosti rossijskogo gosudarstva // Zashchita gosudarstvennosti: istoricheskoe nasledie i sovremennye vyzovy: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. SPb.: Voennaya ordena Zhukova akademiya vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii; Fond «Universitet», 2025. S. 124–131.

31. Filosofsko-pravovoe poznanie: aktual'nye problemy: monografiya / Vinogradova E.V. [i dr.]; pod obshch. red. d-ra jurid. nauk, prof. V.P. Sal'nikova. 2-e izd., ispr. i dop. M.: INFRA-M, 2025. 418 s. DOI: 10.12737/2152004

32. Avramov S.O. Problemy razgranicheniya pravovyh ogranichenij i zapretov v sovremennoj juridicheskoy nauke // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2025. № 2 (201). S. 64–65.

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 20.01.2026

Принята к публикации: 24.02.2026

The information about article:

Article was received by the editorial office: 20.01.2026

Accepted for publication: 24.02.2026

Информация об авторах:

Аврамов Степан Олегович, адъюнкт адъюнктуры и докторантуры научно-исследовательского центра Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации (198206, Санкт-Петербург, ул. Л. Пилутова, д. 1), e-mail: spvi2023@mail.ru, SPIN-код: 5695-5277

Information about the authors:

Avramov Stepan O., adjunct of the adjunct and doctoral studies at the scientific research center of the Military order of Zhukov of the academy of the national guard of the Russian Federation (198206, Saint-Petersburg, L. Pilyutova str., 1), e-mail: spvi2023@mail.ru, SPIN: 5695-5277

Научная статья

УДК 343.2/.7; 93/94; DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-19-27

ВЗЯТКА В МЕНТАЛЬНОСТИ ЧИНОВНИКОВ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

✉ **Вахмистров Вениамин Павлович.**

Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург, Россия.

Доильницын Алексей Борисович.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

✉ ven_sv@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья имеет целью научное осмысление взяточничества как инварианта чиновничьей ментальности дореволюционной России, сложившейся как результат взаимосвязи ряда социально значимых факторов политико-правового, экономического и социокультурного характера. Актуальность статьи определяется высокой адаптивностью взяточничества к различным историческим условиям и необходимостью его адекватного осмысления. Методы, применяемые в исследовании, представляют собой диалектическое единство историко-описательного, формально-юридического и аналитического методов. Результат исследования позволяет получить сущностно более глубокую картину генезиса и детерминации такого социально сложного и противоречивого феномена, как взяточничество.

Ключевые слова: чиновник, сановник, злоупотребление, взятка, взяточничество, коррупция

Для цитирования: Вахмистров В.П., Доильницын А.Б. Взятка в ментальности чиновников дореволюционной России // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2026. № 1 (70). С. 19–27. DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-19-27

Scientific article

BRIBES IN THE MENTALITY OF PRE-REVOLUTIONARY RUSSIAN OFFICIALS

✉ **Vakhrmistrov Veniamin P.**

Military medical academy named after S.M. Kirov, Saint-Petersburg, Russia.

Doilnitsyn Alexey B.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia

✉ ven_sv@mail.ru

Abstract. This article aims to provide a scientific understanding of bribery as an invariant of the bureaucratic mentality in pre-revolutionary Russia, which emerged as a result of the interplay of a number of socially significant factors of a political, legal, economic and sociocultural nature. The relevance of the article is determined by the high adaptability of bribery to various historical conditions and the need for its adequate interpretation. The methods used in the study are a dialectical combination of historical-descriptive, formal-legal and analytical approaches. The research results provide a deeper understanding of the genesis and determination of such a socially complex and controversial phenomenon as bribery.

Keywords: official, dignitary, abuse, bribe, bribery, corruption

For citation: Vakhrmistrov V.P., Doilnitsyn A.B. Bribes in the mentality of pre-revolutionary Russian officials // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii = Right. Safety. Emergency situations. 2026. № 1 (70). P. 19–27. DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-19-27

Основой социального управления являются люди. На них возложены полномочия по проведению политики в различных областях общественной жизни. Именно от кадрового состава, его профессиональных и нравственных качеств зависит эффективность работы государственного аппарата. Чиновничество не только является функционально необходимым элементом государственного механизма, но и во многом определяет его «физиономию».

© Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2026

Первоначальное деление государственного управленческого аппарата на два вида – гражданский и военный – обусловило и специфическое толкование термина «чиновник». Прежде всего, это были, выражаясь современной терминологией, государственные гражданские служащие. Более того, как отмечает один из первых крупных исследователей российского чиновничества писатель и историк Е.П. Карнович, поначалу данный термин применялся только к низшему рангу представителей гражданской государственной службы, высшие же должностные лица именовались сановниками [1, с. 4]. Тем не менее к середине XIX в. термин «чиновничество» прочно вошел в обиход по отношению ко всем представителям государственной власти. При этом, как отмечает ряд авторов соответствующих исследований, данное название зачастую имело негативную коннотацию [2–4], например, такую: «В широком обществе слово «чиновник» произносится с каким-то своеобразным едва уловимым оттенком в голосе – не то ироническим, не то пренебрежительным» [5, с. 14].

Тем не менее на первых порах слово «чиновник» было содержательно нейтрально и подразумевало лицо, жалованное чином. Термин «чин» введен в нормативный документооборот Российского государства в первой четверти XVIII в. Петром I в результате принятия 22 января 1722 г. «Табели о рангах всех чинов...», при том, что само слово на практике использовалось и ранее. В XVI в. под чином понимали группу лиц определенной профессии, а в более узком смысле – те или иные разряды или должности военно-придворной службы. В отличие от «Табели о рангах», московские придворные чины не имели строгой градации и не предполагали определенного порядка прохождения. Позднее смысл слова «чин» стал определяться также как «служебный разряд (класс)» [6].

«Служилые люди», в том числе «приказные» (позже получившие наименование чиновники), зачастую не пользовались расположением населения, так как, по утверждению Е.П. Карновича, с одной стороны, обладали чрезмерной полнотой власти, доходившей до произвола из-за неудовлетворительной организации государственного управления; с другой стороны, на службу часто попадали люди, не обладающие необходимыми человеческими и служебными качествами по причине отсутствия должного профессионального отбора.

Была и внутренняя дифференциация чиновничества. Так, чиновники низших и средних уровней управления относились даже общественным мнением к «серой скотинке», вечно нуждающейся, забитой и идущей «позади других общественных слоев населения» [7, с. 116]. Что же касается сановников, то они не вызывали положительных эмоций у населения в силу своей отчужденности как от самого населения, так и от его нужд. Министр внутренних дел О.П. Козодавлев отмечал в записке «Об излишней привязанности гражданских чиновников к чинам и о средствах к пресечению зла, от чинов происходящего», поданной 15 июля 1816 г. П.А. Аракчееву: «...Ныне всякий ищет места в статской службе не для того, чтоб исполнить долг свой и быть государству полезным, употребляя в дело знания свои и способности, или же, чтоб чрез опытность приобрести таковые, но единственно, чтоб выйти в чины и переменяя места возвышаться чинами, не заботясь о исполнении своего долга и о знаниях с местом занимаемым сопряженных» [8, с. 245].

Обращаясь к историческим источникам, характеризующим облик российского чиновника (всех уровней государственного управления), нельзя не обратить внимания на то, что абсолютное большинство исследователей как дореволюционного, так и более поздних периодов, единодушно отмечают одну устойчивую черту, присущую ему – взяточничество. Как отмечает известный советский и российский социолог И.А. Голосенко, «подкуп административного лица есть прочная традиция российского государственного быта, по крайней мере, несколько последних столетий» [9, с. 106].

Взятка как инвариант ментальности российских чиновников берет свое историческое начало еще в XI в. По утверждению русского историка права М.А. Дьяконова, в этот период не существовало даже понятия «государственное жалование», тем не менее, князьям необходимо было содержать («жаловать») своих дружинников. В дошедших до нас византийских источниках «жалование чиновникам» понималось как «честь и власть, яже от князя» [10, с. 39, 83]. Почетом и назначением на должности князья награждали своих дружинников. Это давало последним также доступ к значительным материальным благам.

С ростом управленческого аппарата стала широко практиковаться система кормления. Должностные лица начали получать в свою пользу известный доход, который составляли судебные пошлины и так называемый корм. Размеры таких доходов устанавливались первым письменным сборником законов – Русской Правдой. Так, вирник получал 8 гривен с простой виры, метальник 12 векши от виры, отрок с продажи в 12 гривен получал 2 гривны 20 кун. Кроме законодательно установленных, чиновниками активно применялись и незаконные способы улучшения своего материального благосостояния. Например, посадники и тиуны для увеличения дополнительных доходов от суда допускали ряд злоупотреблений при обложении уголовными штрафами, о чем есть упоминания в Ипатьевской летописи [11].

Кроме денежного сбора, должностные лица получали также «корм в натуре»: продовольствие для себя и слуг, фураж для лошадей. Показательно, как в Русской Правде указывается определенно размер корма вирнику: «7 ведер солоду на неделю, да овен, или полоть¹, а в среду же сыр, а в пятницу также; а куров ему по двое на день, а хлебов 7 на неделю, а пшена семь уборков, а гороху також, а соли 7 голважень». Хлеба полагалось, сколько может съесть. Лошадей вирнику полагалось иметь не более четырех «и сути им на рот сколько могут зобати (съесть)» [12].

Такой способ материального обеспечения должностных лиц, несмотря на свою первоначальную естественность, в дальнейшем обрел негативные последствия. Должность стала рассматриваться не как публичное место служения Отечеству и обществу, а как частная доходная статья. Как отмечает М.А. Дьяконов, каждый слуга смотрел на должность не только как на средство прокорма, но соразмерял все свои должностные действия с расчетом, какой доход последует за этим лично ему. Таким образом, добавочный элемент должности постепенно выдвинулся на первый план и обрёл важнейшее значение в сознании чиновников [10, с. 180].

Система кормлений официально просуществовала в России до середины XVI в. и была законодательно отменена в ходе земской реформы 1555–1556 гг. «Царский приговор о кормлениях и службе 7064 г.» стал законодательной основой для введения новой модели материального обеспечения (денежного и земельного) служилых людей [13]. В этот период начинает применяться поместный оклад – выделение поместной земли (поместий), которой мог пользоваться служилый человек. Правовые основы поместного землевладения были закреплены в Судебнике 1497 г. Однако изменить сложившееся стяжательское мировоззрение чиновников это не смогло.

В XVII в. чиновничеству за службу начинают выплачивать денежное вознаграждение от государства – жалование, которое складывается, как правило, из двух частей: «новичного» оклада, соответствующего занимаемому разряду и «придач» – индивидуальных награждений за службу. Выплата жалования производилась один или два раза в год. Однако на практике она нередко задерживалась, а получение нового чина не гарантировало незамедлительного повышения оклада. Невыплата или нерегулярная выплата жалования чиновникам продолжалась практически до XIX в. [1].

Сумма денежного оклада для разных категорий чиновников существенно отличалась. Так, денежные оклады думных дьяков (высший уровень чиновничества) в течение XVII в. увеличивались. Если в 1627 г. их оклад составлял 650 руб. в год, то в 1670-х гг. эта сумма была уже 2 560 руб. в год, а в 1691 г. достигла 3 255 руб. в год [14, с. 119]. Денежные оклады приказных дьяков были в несколько раз ниже и составляли от 80 до 150 руб. в год. Московские подьячие получали и того меньше – их оклады составляли от 1–5 руб. (молодых подьячих) до 16–50 руб. (старых подьячих) при «прожиточном минимуме» в 1690-х гг. примерно 7 руб. 50 коп. в год². При этом известно только о двух старых подьячих, имевших оклад в 50 руб.: посольского приказа А. Шахов и разрядного Г. Ларионов [14, с. 127].

¹ Овца или полутуша барана или свиньи

² Соборное уложение 1649 г. URL: <https://istmat.org/node/43259#p24> (дата обращения: 20.12.2025)

Денежные оклады дополнялись «придачами», выплатами стимулирующего характера (например, на праздник) или в качестве материальной помощи (на свадьбу, смерть родственников, приобретение необходимой одежды). Например, на приобретение зимней одежды («на кафтанишко и сапоженки») единоразовая выплата составляла от 50 коп. до 1 руб. Что касается местных подьячих, то их оклады существенно различались, в зависимости от «географии». В разных районах страны размер жалования до 1640-х гг. определялся воеводами, и только с 1647 г. были установлены единые размеры окладов, утвержденные Москвой. В ряде приказных изб это привело к существенному снижению денежных выплат (к концу века размер окладов снизился вдвое).

Денежные выплаты дополнялись натуральным жалованьем, в которое входили продукты питания (хлебное жалование, соляное жалование) и необходимые товары и предметы обихода (ткани, одежда, дрова и т.д.). Однако натуральное жалование платилось далеко не всем, а преимущественно высшим чиновникам. Управленцы среднего или низшего звена далеко не всегда могли рассчитывать на такие выдачи. Все это являлось питательной почвой для укрепления в сознании чиновников модели «кормления от дел».

Можно констатировать, что официальное вознаграждение чиновников низшего и среднего звена было весьма скромным на протяжении всего дореволюционного периода истории России [15, 16]. Размер должностных окладов чиновников высших и низших категорий мог различаться в 30 раз [17, с. 93].

При этом неофициальные доходы чиновников зачастую в несколько раз превышали официальные. Примечательно, что доходы такого рода вполне признавались на правительственном уровне. Так, в указе от 9 декабря 1697 г. прямо закрепляется два вида источников дохода подьячих: «за его, великого государя, жалование и за подаяние от челобитчиков они питаютца». При этом объем и характер подношений можно проследить по «издержечным книгам» – официальным финансовым документам, в которых открыто фиксировались размеры подношений.

В этот период также достаточно активно используются «почести» (подношения участников дела с целью его успешного продвижения) и «поминки» (плата за выполнение определенной работы, преимущественно входившей в обязанности чиновника, с целью избежать затягивания дела). Такие виды подношений (посулов) прочно закрепились в менталитете российского чиновничества и воспринимались как должное.

Любопытно, что законодательно посул, разновидностями которого являлись «почести» и «поминки», был запрещен еще Судебником 1497 г., однако никакие санкции за его получение не предусматривались. Как указывают исследователи, не удалось обнаружить никаких документов, указывающих на привлечение к ответственности чиновников за получение посула [18, с.73].

Соборное уложение 1649 г. прямого запрета на получение посула уже не содержало. В целом законодательство XVII в. было весьма неоднородно на этот счет. Исключая упоминание об ответственности за посул из Соборного уложения 1649 г., законодатель устанавливает ряд запретов на получение подношений в других нормативных правовых актах того периода. Такая законотворческая противоречивость не только не способствовала искоренению взяточничества, но в какой-то мере даже легализовала взятку.

Попытка изменить ситуацию и окончательно криминализовать взятку была предпринята Петром I. 24 декабря 1714 г. был издан указ «О воспреещении взяток и посулов и о наказании за оное», которым запрещалось получение любого вознаграждения за ведение дел, кроме жалования. Документ устанавливал ответственность не только за получение взятки, но и за посредничество в ее получении. Устанавливались суровые наказания, предусматривающие лишение имущества, телесные наказания, даже смертную казнь.

Необходимо отметить, что это был не первый законодательный акт Петра I, направленный на искоренение взяточничества. Наказания за получение взяток предусматривались целым рядом иных законов: Указом 1704 г. об организации Ижорской канцелярии рыбных ловель, Указом 1705 г. о наборе рекрут, Указом 1713 г. о пресечении

грабительств в народных сборах, о платеже всех податей вместе на четыре срока и о способах взыскания недоимок и рядом других. Несмотря на строжайшие запреты и введение суровых наказаний для взяточников, существенных изменений в представлениях чиновников о допустимости получения взяток не возникло.

Не была устранена Петром I и законодательная непоследовательность. Например, Артикул воинский 1715 г., являвшийся по сути уголовно-правовым законом, не содержал нормы, предусматривающей ответственность за взятку. Более того, в 1720 г. Генеральным регламентом (уставом государственной гражданской службы в России в XVIII–XIX вв.) закреплялись акциденции – целевые сборы (например, от челобитчиков), обращаемые в доход чиновников или на уплату им жалования. Такая практика применялась, например, в таможенном деле, в соответствии с указом от 23 ноября 1724 г. «О назначении суммы на выдачу жалованья портовой таможни слугителям» [19].

В послепетровский период неоднократно принимались нормативные акты, предусматривающие ответственность за получение «подношений». Например, Указ от 7 ноября 1739 г. «О взыскании за похищенное из казны и за взятки», Указ от 6 марта 1761 г. «О запрещении взяток и задержки при осмотре проезжающих на заставах», Указ от 18 июля 1762 г. «Об держании судей и чиновников от лихоимства» и др.

В XIX в. нормативные запреты подкреплялись организационными мероприятиями, направленными на пресечение взяточничества. Например, в период царствования Николая I были введены регулярные ревизии, одной из задач которых была, выражаясь современным языком, антикоррупционная деятельность. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. появляется отдельная глава «О мздоимстве и лихоимстве», предусматривавшая уголовную ответственность за взятки. Причем, криминализировались два вида взяток – мздоимство и лихоимство. Как указывал известный русский юрист Лохвицкий А.В.: «Остается догадываться, что под мздоимством он (закон) понимает принятие взятки для совершения дела законного, а под лихоимством – для дела незаконного» [20, с. 424]. Лохвицкий А.В. особо указывает, что «основной характер этого преступления (взяточничества) – унижение достоинства правительства его агентами, нарушение ими условий с правительством о вознаграждении за службу», а при совершении дела незаконного, отмечал он, присовокупляется еще и нарушение интересов третьих лиц.

Несмотря на усиление официального противодействия взяточничеству, такая борьба не приносила желаемого результата. Не были эффективны и попытки общественного воздействия на взяточников.

В 1830 г. писатель Э.П. Перцов опубликовал сатирический памфлет «Искусство брать взятки», в котором обличал систему взяточничества в России. Автор приводит три основных способа брать взятки (натурою, деньгами и «взаимными одолжениями или по должности, или по приязни») и сатирическое описание способов ухода от ответственности. Надо сказать, что данная книга стала одной из первых в ряду художественных произведений, бичевавших это российское зло. Сам автор назвал свое произведение «юмористическою шуткою над взяточниками, написанною..., чтобы сим способом стать на ту точку, с которой сей предмет виднее со всех сторон, и может быть осмеян удовлетворительнейшим способом» [21].

Позже «сей предмет» был объектом внимания и осмеяния выдающихся представителей русской литературы – Н.В. Гоголя, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Н.С. Лескова, А.Н. Островского, А.П. Чехова и др. Высмеивая взяточников и взяточничество, лучшие российские писатели старались сформировать общественное мнение, основанное на нетерпимости к «скверноприбытчеству» всех мастей. Но и такая форма общественного порицания не могла существенным образом изменить ментальность российского чиновника, которая парадоксально и акцентировано пародийно выразилась в словах внутреннего голоса чеховского героя, пришедших ему на похоронах: «Бескорыстен, неподкупен, взяток не берет! Ведь про живого человека это можно говорить только в насмешку-с» [22, с. 472].

Способствовала процветанию взяточничества также мягкая правоприменительная практика: виновные зачастую отделялись незначительными взысканиями. По утверждению Д.О. Серова, под суд попадали преимущественно чиновники, обвинявшиеся не только и не столько во взяточничестве, сколько в совокупности преступлений и, прежде всего, в казнокрадстве [23].

Представляется, что такая «человеколюбивая» реакция официальной власти на «прегрешения» государственных служащих обуславливалась не только гуманистическими соображениями по отношению к преступнику, но зачастую экономическими и узкогрупповыми политическими причинами.

Так, в XVII–XVIII вв. поборы с населения в пользу чиновников позволяли специфически решать проблему дефицита казны, обесценивания денег и компенсировать неполученное или недостаточное для обеспечения высокого уровня жизни чиновников жалование (ярким примером тому служат уже упомянутые акциденты). Это даже позволяло экономить на размере должностных окладов разросшегося числа чиновников, вопрос о способах содержания которых «являлся одним из главнейших государственно-финансовых вопросов» [1, с. 51].

Особенно ярко злоупотребления проявлялись в высших сферах власти. Как указывал Е.П. Карнович в своем фундаментальном исследовании «Замечательные богатства частных лиц в России»: «лица, поставленные на высокие государственные должности, не имевшие сами по себе обеспечивавшего их состояния и не получавшие от правительства необходимой материальной поддержки, старались составить себе достаток иными, незаконными способами. Такие способы все более и более входили в обычай и обращались в привычку» [24, с. 11].

Не чужды этому обычаю были даже представители великокняжеских семейств, о материальном благополучии которых пеклось целое министерство – Министерство императорского двора. В этой связи показателен следующий «безобидный эпизод», описанный В.Г. Короленко. Молодой, талантливый и честный командир военного корабля отказался принять большую партию угля низкого качества. Подрядчик был человек влиятельный и через некоторое время на корабль «явился генерал-адмирал великий князь Константин Николаевич. ...На судне все оказалось в образцовом порядке. Обойдя корабль от палубы до трюма с сдержанным видом, великий князь сказал на прощание: – Хорошо... Но, говорят, вы притесняете подрядчика. Это не надо...» [25, с. 498].

Что касается политических причин, то известный русский публицист П.А. Берлин недвусмысленно утверждал: «взяточничество неразрывно связано и срослось со всем строем и укладом политической жизни» [26, с. 48]. С одной стороны, лица, имеющие определенное политическое влияние и способные «порадеть» за просителя, ждут от него сильного материального стимулирования своей деятельности и получают его. С другой стороны, сама верховная власть в лице императора и членов его семьи заинтересована в лояльности многочисленных сановников, которые при определенных условиях могут создать оппозицию и выступить против правящей династии. В этом случае имела место «покупка» политической лояльности со стороны царедворцев и высших сановников. Как смело для своего времени писал М.Е. Салтыков-Щедрин, сам бывший в течение нескольких лет вице-губернатором Рязани, а затем Твери: «что может быть покладистее, уживчивее и готовнее хорошего, доброго взяточника? Ради возможности стянуть лишнюю копейку он готов ужиться с какой угодно внутренней политикой, уверовать в какого угодно Бога» [27]. Этим, по-видимому, объяснялись и достаточно мягкие наказания в отношении взяточников.

Самодержавная власть имплицитно поощряла взяточничество, являвшееся надежным рычагом управленческого воздействия на чиновничество всех уровней. Русский и советский историк И.М. Катаев отмечал: «Едва ли не в каждое царствование раздаются призывы к администрации честно исполнять обязанности на благо и счастье подданных; за злоупотребления, взяточничество, лихоимство высшая власть угрожает карами. За парадной внешностью, за иностранными названиями учреждений и должностей, скрываются, собственно, нравы и приёмы приказных подьячих старого «добраго времени». Старинный взгляд на гражданскую должность, как на пожалование для личного обогащения, продолжает жить, несмотря на всю борьбу с ним» [28, с. 15].

Таким образом, взятка как инвариант ментальности чиновников в дореволюционной России была обусловлена многими факторами социально-политического, экономического и культурного уклада общественной жизни, самой организацией политико-правовой системы, закладывавшей нравственные основы взяточничества, когда социально осуждаемое деяние превращается в чиновничью доблесть.

Список источников

1. Карнович Е.П. Русские чиновники в былое и настоящее время. СПб.: Тип-я П.П. Сойкина, 1897. 127 с.
2. Берендтс Э.Н. О прошлом и настоящем русской администрации: записка, составленная в декабре 1903 г. СПб.: Тип-я М.М. Стасюлевича, 1913. 280 с.
3. Бразоленко Б. Очерк развития бюрократии в России // Вестник знания. 1903. № 8. С. 15.
4. Ольшевский И. Бюрократия. М.: Изд-во В.М. Сабина, 1906. С. 53–68.
5. Л-в С.А. По поводу письма «Старого чиновника» // Спутник чиновника. 1911. № 5. С. 12–16.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1992.
7. Крылова Е.Н. Образ российского чиновника начала XX в. на страницах журнала «Спутник чиновника» // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы междунар. науч. конф. СПб: Ленинградский гос. ун-т им. А.С. Пушкина, 2020. Т. 1. С. 112–118.
8. Сборник исторических материалов, извлеченных из Архива Собственной его императорского величества канцелярии / под ред. Н. Дубровина. Вып. 1., Вып. 7/26. СПб., 1895. 480 с.
9. Голосенко И.А. Феномен «русской взятки»: очерк истории отечественной социологии чиновничества // ЖССА. 1999. № 3. С. 105–119.
10. Дьяконов М.А. Очерки общественного и государственного строя древней Руси. 2-е изд. СПб., 1908. 489 с.
11. Полное собрание русских летописей, изданное по Высочайшему повелению Императорскою Археографическою Комиссиею. Т. 2. Ипатьевская летопись. 2-е изд.. СПб.: Тип-я М.А. Александрова, 1908.
12. Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом); под. ред. Д.С. Лихачева и др. Т. 4: XII век. СПб: Наука, 1997. 685 с.
13. Носов Н.Е. Уложение о кормлениях и службе 1555–1556 гг. // В кн.: Вспомогательные исторические дисциплины / отв. ред. М.Б. Свердлов. Л.: Наука, 1985. Т. 17. С. 58–87.
14. Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма / отв. ред. А.А. Преображенский. М.: Наука, 1987. 233 с.
15. Писарькова Л.Ф. Чиновник на службе в конце XVII – середине XIX века // Отечественные записки, 2004. № 2. С. 358–370.
16. Опыт приблизительного исчисления народного дохода по различным его источникам и по размерам в России: материалы к проекту Положения о гос. подоходном налоге. СПб.: Тип-я П.П. Сойкина, 1906. 95 с.
17. Чевтаева Н.Г. Социология чиновничества в России: дореволюционное наследие и современность. // Мир России. 2009. № 3. С. 85–113.
18. Серов Д.О. Петр I как искоренитель взяточничества // Исторический вестник. 2013. Т. 3. № 150. С. 70–95.
19. Балковая В.Г. Акциденция и ее значение для развития таможенной службы России XVIII века // Вестник Российской таможенной академии. 2012. № 4. С. 5–10.
20. Лохвицкий А.В. Курс русского уголовного права. СПб., 1871. 704 с.
21. Перцов Э.П. Искусство брать взятки: рукопись, найденная в бумагах Тяжалкина, умершего титулярного советника. СПб.: Тип-я Н. Греча, 1830. 74 с.

22. Чехов А.П. Оратор // Собрание сочинений в двенадцати томах. Т. 4. М.: Гос. изд-во худож. лит-ры, 1961. С. 469–472.
23. Серов Д.О. «Взяток не имал, а давали в почесть...». Взятничество в России от царя Алексея Михайловича до царя Петра Алексеевича // Отечественные записки. 2012. № 2 (47). С. 211–223.
24. Карнович Е.П. Замечательные богатства частных лиц в России: экономико-историческое исследование. СПб., 1874. 380 с.
25. Короленко В.Г. История моего современника. Книга вторая // Собр. соч. в 5 т. Т. 4. Л.: Худож. лит-ра, 1990. 655 с.
26. Берлин П.А. Русское взяточничество как социально-историческое явление // Современный мир. 1910. № 8. С. 42–50.
27. Салтыков-Щедрин М.Е. Помпадурсы и помпадурши. Сказки. М.: Правда, 1985. 447 с.
28. Катаев И.М. Дореформенная бюрократия: по запискам, мемуарам и литературе. СПб.: Кн-во типо-лит. «Энергия», 1914. 180 с.

References

1. Karnovich E.P. Russkie chinovniki v byloe i nastoyashchee vremya. SPb.: Tip-ya P.P. Sojkina, 1897. 127 s.
2. Berendts E.N. O proshlom i nastoyashchem russkoj administracii: zapiska, sostavlenaya v dekabre 1903 g. SPb.: Tip-ya M.M. Stasyulevicha, 1913. 280 s.
3. Brazolenko B. Oчерk razvitiya byurokratii v Rossii // Vestnik znaniya. 1903. № 8. S. 15.
4. Ol'shevskij I. Byurokратиya. M.: Izd-vo V.M. Sabina, 1906. S. 53–68.
5. L-v S.A. Po povodu pis'ma «Starogo chinovnika» // Sputnik chinovnika. 1911. № 5. S. 12–16.
6. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. M.: Az", 1992.
7. Krylova E.N. Obraz rossijskogo chinovnika nachala HKH v. na stranicah zhurnala «Sputnik chinovnika» // Reformy v povsednevnoj zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost': materialy mezhdunar. nauch. konf. SPb: Leningradskij gos. un-t im. A.S. Pushkina, 2020. T. 1. S. 112–118.
8. Sbornik istoricheskikh materialov, izvlechennyh iz Arhiva Sobstvennoj ego imperatorskogo velichestva kancelarii / pod red. N. Dubrovina. Vyp. 1., Vyp. 7/26. SPb., 1895. 480 s.
9. Golosenko I.A. Fenomen «russkoj vzyatki»: oчерk istorii otechestvennoj sociologii chinovnichestva // ZHSSA. 1999. № 3. S. 105–119.
10. D'yakonov M.A. Oчерki obshchestvennogo i gosudarstvennogo stroya drevnej Rusi. 2-e izd. SPb., 1908. 489 s.
11. Polnoe sobranie russkih letopisej, izdannoe po Vysochajshemu poveleniyu Imperatorskoyu Arheograficheskoyu Komissieyu. T. 2. Ipat'evskaya letopis'. 2-e izd.. SPb.: Tip-ya M.A. Aleksandrova, 1908.
12. Biblioteka literatury Drevnej Rusi / RAN. In-t rus. lit. (Pushkinskij dom); pod. red. D.S. Lihacheva i dr. T. 4: XII vek. SPb: Nauka, 1997. 685 s.
13. Nosov N.E. Ulozhenie o kormleniyah i sluzhbe 1555–1556 gg. // V kn.: Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny / otv. red. M.B. Sverdlov. L.: Nauka, 1985. T. 17. S. 58–87.
14. Demidova N.F. Sluzhilaya byurokратиya v Rossii XVII v. i ee rol' v formirovanii absolyutizma / otv. red. A.A. Preobrazhenskij. M.: Nauka, 1987. 233 s.
15. Pисar'kova L.F. CHinovnik na sluzhbe v konce XVII – seredine XIX veka // Otechestvennye zapiski, 2004. № 2. S. 358–370.
16. Opyt priblizitel'nogo ischisleniya narodnogo dohoda po razlichnym ego istochnikam i po razmeram v Rossii: materialy k proektu Polozheniya o gos. podohodnom naloge. SPb.: Tip-ya P.P. Sojkina, 1906. 95 s.
17. Chevtaeva N.G. Sociologiya chinovnichestva v Rossii: dorevolucionnoe nasledie i sovremennost'. // Mir Rossii. 2009. № 3. S. 85–113.
18. Serov D.O. Petr I kak iskorenitel' vzyatochnichestva // Istoricheskij vestnik. 2013. T. 3. № 150. S. 70–95.

19. Balkovaya V.G. Akcideniya i ee znachenie dlya razvitiya tamozhennoj sluzhby Rossii XVIII veka // Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii. 2012. № 4. S. 5–10.
20. Lohvickij A.V. Kurs russkogo ugolovnogogo prava. SPb., 1871. 704 s.
21. Percov E.P. Iskusstvo brat' vzyatki: rukopis', najdennaya v bumagah Tyazhalkina, umershego titulyarnogo sovetnika. SPb.: Tip-ya N. Grecha, 1830. 74 s.
22. Chekhov A.P. Orator // Sobranie sochinenij v dvenadcati tomah. T. 4. M.: Gos. izd-vo hudozh. lit-ry, 1961. S. 469–472.
23. Serov D.O. «Vzyatkov ne imal, a davali v pochest'...». Vzyatochnichestvo v Rossii ot carya Alekseya Mihajlovicha do carya Petra Alekseevicha // Otechestvennye zapiski. 2012. № 2 (47). S. 211–223.
24. Karnovich E.P. Zamechatel'nye bogatstva chastnyh lic v Rossii: ekonomiko-istoricheskoe issledovanie. SPb., 1874. 380 s.
25. Korolenko V.G. Istoriya moego sovremennika. Kniga vtoraya // Sobr. soch. v 5 t. T. 4. L.: Hudozh. lit-ra, 1990. 655 s.
26. Berlin P.A. Russkoe vzyatochnichestvo kak social'no-istoricheskoe yavlenie // Sovremennyj mir. 1910. № 8. S. 42–50.
27. Saltykov-Shchedrin M.E. Pompadury i pompadurshi. Skazki. M.: Pravda, 1985. 447 s.
28. Kataev I.M. Doreformennaya byurokratiya: po zapiskam, memuaram i literature. SPb.: Kn-vo tipol-izd. «Energiya», 1914. 180 s.

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 14.01.2026

Принята к публикации: 16.02.2026

The information about article:

Article was received by the editorial office: 14.01.2026

Accepted for publication: 16.02.2026

Информация об авторах:

Вахмистров Вениамин Павлович, доцент кафедры военно-политической работы в войсках (силах) Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова (194044, Санкт-Петербург, ул. Академика Лебедева, д. 6), кандидат философских наук, доцент, e-mail: ven_sv@mail.ru, SPIN-код: 7354-2875

Доильницын Алексей Борисович, заместитель начальника Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, доцент кафедры теории и истории государства и права (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), кандидат юридических наук, доцент, e-mail: uristigps77@mail.ru, SPIN-код: 5486-8499

Information about the authors:

Vakhmistrov Veniamin P., associate professor of the department of military and political work in the army (forces) of the Military medical academy named after S.M. Kirov (194044, Saint-Petersburg, Akademika Lebedeva str., 6), candidate of philosophical sciences, associate professor, e-mail: ven_sv@mail.ru, SPIN: 7354-2875

Doilnitsyn Alexey B., deputy head of the Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, associate professor of the department of theory and history of state and law (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), candidate of law, associate professor, e-mail: uristigps77@mail.ru, SPIN: 5486-8499

Научная статья

УДК 341.01; DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-28-37

НАПРАВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ СБЛИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ В ОБЛАСТИ ДЕРАДИКАЛИЗАЦИИ

✉ Колесник Артём Анатольевич.

Экспертно-консультативный совет при Совете Парламентской Ассамблеи ОДКБ, Санкт-Петербург, Россия

✉ kolesnikaa@mail.ru

Аннотация. На основе анализа функциональных характеристик дерадикализации как специального инструмента противодействия терроризму и экстремизму раскрыты направления и механизмы сближения национального законодательства государств – участников Содружества Независимых Государств, а также формы их международного сотрудничества в этой области.

Выявлены проблемы законодательства и практики государств – участников Содружества Независимых Государств, снижающие эффективность деятельности в области дерадикализации. Предлагается выделение и правовое оформление дерадикализации в качестве инструмента профилактики правонарушений экстремистской направленности и террористического характера. Сформулированы предложения по дополнению национального законодательства государств – участников Содружества Независимых Государств в области профилактики правонарушений, в сфере поиска, получения, передачи, производства и распространения информации, а также уголовно-исполнительного законодательства.

Автор предлагает заключение специализированного соглашения между государствами – участниками Содружества Независимых Государств в области дерадикализации и формулирует предложения по внесению изменений в действующие договоры и соглашения Содружества Независимых Государств.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, радикализм, дерадикализация, модельное законодательство, сближение законодательства, государства – участники СНГ, профилактика, международное сотрудничество, исправление осужденных

Для цитирования: Колесник А.А. Направления и механизмы сближения национального законодательства государств – участников Содружества Независимых Государств в области дерадикализации // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2026. № 1 (70). С. 28–37. DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-28-37

Scientific article

DIRECTIONS AND MECHANISMS OF CONVERGENCE OF NATIONAL LEGISLATION OF THE MEMBER STATES OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES IN THE FIELD OF DERADICALIZATION

✉ Kolesnik Artem A.

Expert advisory council under the Council of the Parliamentary Assembly of the CSTO, Saint-Petersburg, Russia

✉ kolesnikaa@mail.ru

Abstract. Based on the analysis of the functional characteristics of deradicalization as a special tool for countering terrorism and extremism, the directions and mechanisms of convergence of the national legislation of the member states of the Commonwealth of Independent States, as well as the forms of their international cooperation in this field are revealed.

The problems of legislation and practice of the member states of the Commonwealth of Independent States that reduce the effectiveness of activities in the field of deradicalization have been identified. It is proposed to identify and legally formalize deradicalization as a tool for the prevention of extremist and

terrorist offenses. Proposals have been formulated to supplement the national legislation of the member States of the Commonwealth of Independent States in the field of crime prevention, in the field of search, receipt, transmission, production and dissemination of information, as well as penal enforcement legislation.

The author proposes the conclusion of a specialized agreement between the member States of the Commonwealth of Independent States in the field of deradicalization and formulates proposals for amendments to existing treaties and agreements of the Commonwealth of Independent States.

Keywords: terrorism, extremism, radicalism, deradicalization, model legislation, convergence of legislation, CIS member states, prevention, international cooperation, and correction of convicts

For citation: Kolesnik A.A. Directions and mechanisms of convergence of national legislation of the member states of the Commonwealth of Independent States in the field of deradicalization // *Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii = Right. Safety. Emergency situations.* 2026. № 1 (70). P. 28–37. DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-28-37

Несмотря на принимаемые меры, влияние угроз терроризма и экстремизма на безопасность стран Содружества Независимых Государств (СНГ) сохраняется и усиливается, что обусловлено, прежде всего, появлением новых и совершенствованием существующих средств и методов деятельности международных террористических организаций [1, 2].

В условиях интенсивного развития информационных технологий, их стремительного проникновения во все сферы жизнедеятельности общества субъекты террористической и экстремистской деятельности приобрели новые возможности для достижения своих противоправных целей [3, 4], что обуславливает актуализацию угроз безопасности на пространстве СНГ, связанных с оказанием негативных информационно-психологических воздействий на индивидуальное, групповое и массовое сознание населения в целом, его отдельных социальных групп и граждан.

Осуществляемое радикальными структурами распространение идеологии терроризма и экстремизма нацелено на привлечение в свои ряды новых участников и расширение пособнической базы, создание «спящих» ячеек, формирование источников стабильного финансирования террористической и экстремистской деятельности [2, 5].

Следует отметить, что к настоящему времени в государствах – участниках СНГ сформировалась значительная по количеству категория лиц, являющихся носителями различных радикальных взглядов, убеждений, идей, ценностей [6, 7]. Пополнение данной категории лиц происходит в основном за счет:

– представителей молодежи, характеризующихся незавершенностью процессов формирования правосознания, недостаточной социально-психологической зрелостью, склонностью к проявлению различных форм социального протеста и необдуманностью в выборе способов достижения жизненных целей и, как следствие, разделяющих идеи террористических и экстремистских организаций и движений, а также оправдывающих лиц (в том числе публично), связанных с террористическими, экстремистскими действиями и (или) высказывающих публично, в том числе в сети «Интернет», сочувствие лицам, осужденным за преступления террористического характера и экстремистской направленности;

– членов семей лиц, причастных к террористической и экстремистской деятельности (действующих, осужденных, нейтрализованных), проживающих на территории Российской Федерации, в том числе прибывших или вернувшихся на ее территорию;

– лиц, прибывших из стран с повышенной террористической активностью для временного проживания, осуществления трудовой деятельности либо для обучения на территории Российской Федерации, а также лиц, возвращенных (прибывших) из зон вооруженных конфликтов (в первую очередь, жителей освобожденных территорий Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей) [6, 8].

В свою очередь, целенаправленная деятельность по формированию у радикализованных лиц неприятия и отрицания крайней, бескомпромиссной приверженности каким-либо взглядам, концепциям, ведущим к оправданию и поддержке терроризма и экстремизма, в государствах

СНГ все еще находится на стадии формирования и институционализации. Основные приоритеты в организации деятельности уполномоченных субъектов антитеррористической деятельности по-прежнему сосредоточены на профилактике (недопущении) радикализации отдельных, наиболее уязвимых категорий граждан, в то время как дерадикализация лиц, фактически подпавших под влияние идеологии терроризма или экстремизма, в качестве целенаправленной деятельности таких субъектов до настоящего времени не выделена [3, 5, 6].

Проведенный анализ практики противодействия терроризму и экстремизму в государствах Содружества позволил выявить ряд проблем, существенно снижающих эффективность деятельности в области дерадикализации. Основными среди них являются:

1. Отсутствие в правовых актах государств – участников СНГ выделения дерадикализации в качестве самостоятельного направления противодействия терроризму и экстремизму, профилактики правонарушений, а также уголовно-исполнительной и информационной политики. Данное обстоятельство обуславливает также незавершенность правового оформления статуса и полномочий субъектов, реализующих меры по дерадикализации лиц, подпавших под влияние идеологии терроризма или экстремизма, а также порядка информационного взаимодействия таких субъектов в рамках деятельности по дерадикализации.

2. Отсутствие системного подхода к разработке и реализации мер по дерадикализации лиц, подпавших под влияние идеологии терроризма или экстремизма.

Как показал проведенный анализ, меры по дерадикализации отдельных категорий лиц на пространстве СНГ впервые были системно закреплены Комплексным планом противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 гг., утвержденным Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 декабря 2023 г. № Пр-2610¹ [2]. Вместе с тем эффективная практическая реализация данных мер уполномоченными субъектами противодействия терроризму и экстремизму нередко затруднена отсутствием научно обоснованных методик воспитательной и информационно-пропагандистской работы в области профилактики правонарушений и деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы [6].

3. Несформированность общегосударственной системы выявления, фиксации и учета лиц, подпавших под влияние идеологии терроризма или экстремизма, а также лиц, в отношении которых реализованы (реализуются) соответствующие меры по дерадикализации. Данное обстоятельство является одним из наиболее существенных с точки зрения эффективного программно-целевого планирования в области дерадикализации лиц, подпавших под влияние идеологии терроризма и экстремизма.

4. Отсутствие системы воспроизводства квалифицированных специалистов в области дерадикализации лиц, подпавших под влияние идеологии терроризма или экстремизма, а также утвержденных квалификационных требований (перечня знаний, навыков и умений), предъявляемых к таким специалистам.

5. Несовершенство правовых основ межгосударственного взаимодействия с иностранными государствами и международными организациями по вопросам дерадикализации лиц, подпавших под влияние идеологии терроризма или экстремизма.

Наличие указанных проблем обуславливает острую потребность в создании и развитии на пространстве СНГ согласованной правовой основы деятельности уполномоченных органов публичной власти и институтов гражданского общества по дерадикализации лиц, подпавших под влияние идеологии терроризма или экстремизма. Восполнение данной потребности планируется осуществить на основе положений Рекомендаций по совершенствованию национального законодательства, международных

¹ Специальных нормативных правовых актов или документов стратегического планирования иных государств – участников СНГ, детально и комплексно регламентирующих вопросы дерадикализации лиц, подпавших под влияние идеологии терроризма и экстремизма, в процессе сравнительного анализа не выявлено

договоров и других правовых актов в области дерадикализации (Рекомендации), которые разрабатываются в настоящее время Базовой организацией государств – участников СНГ по исследованию проблем противодействия терроризму и иным проявлениям экстремизма совместно с Антитеррористическим центром государств – участников СНГ в соответствии с п. 1.1.1 Программы сотрудничества государств – участников СНГ в области дерадикализации на 2025–2027 гг., утвержденной Решением Совета глав государств СНГ от 8 октября 2024 г. [9].

На начальном этапе работы над указанным документом дерадикализация была выделена в качестве объекта правового регулирования в законодательстве государств – участников СНГ на основе комплексной характеристики данной деятельности как инструмента противодействия терроризму и экстремизму, в том числе определения ее цели и направлений, принципов организации и осуществления, а также ее субъектов и их основных задач [6].

Представляется, что дальнейшее развитие института дерадикализации в государствах – участниках СНГ предполагает необходимость его интеграции в:

- законодательство в сфере противодействия терроризму и экстремизму;
- уголовно-исполнительное законодательство;
- законодательство в области профилактики правонарушений;
- законодательство в информационной сфере.

Так, включение института дерадикализации в систему мер противодействия терроризму и экстремизму предполагает необходимость уточнения законодательства государств – участников СНГ о противодействии терроризму и экстремизму на основе:

1) закрепления терминов «дерадикализация» и «идеология терроризма (террористическая идеология)», «идеология экстремизма (экстремистская идеология)», «радикализация», «радикализм» и их определений в соответствующих положениях национальных законов;

2) выделения дерадикализации лиц, совершивших преступления террористического характера, в качестве отдельного направления (вида) деятельности уполномоченных субъектов противодействия терроризму и экстремизму;

3) определения требований к составу мер дерадикализации лиц, подпавших под влияние идеологии терроризма и экстремизма, реализация которых должна обеспечивать формирование у таких лиц:

– адекватной оценки угроз терроризма и экстремизма, устойчивости к пропаганде их идеологии;

– стойкого неприятия экстремистской деятельности, идей, взглядов экстремистского характера, оправдывающих применение нелегитимного насилия и устрашения населения для реализации политических и иных интересов, а также негативного отношения к субъектам терроризма и экстремизма;

– позитивной, устойчивой, непримиримой позиции по вопросам противодействия терроризму и экстремизму [6, 10].

Результатом совершенствования законодательства на данном направлении должно выступать выделение и правовое оформление дерадикализации в качестве инструмента профилактики правонарушений экстремистской направленности и террористического характера информационными методами и средствами, а также минимизации и ликвидации последствий террористической и экстремистской деятельности.

В свою очередь, дерадикализация лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, в том числе содержащихся в уголовно-исправительных учреждениях за совершение таких преступлений, а также лиц, имеющих неснятую или непогашенную судимость за указанные преступления, является одной из важнейших задач минимизации и ликвидации последствий террористической и экстремистской деятельности, а также воспрепятствования дальнейшему распространению идеологии терроризма и экстремизма [6, 11].

В целях формирования эффективных правовых условий действенного исправления такой категории осужденных лиц на основе их осознанного отказа от бескомпромиссной приверженности каким-либо взглядам, концепциям, ведущим к оправданию и поддержке терроризма и экстремизма, представляется необходимым дополнить национальные уголовно-исполнительные законы государств – участников СНГ положениями, предусматривающими:

1) обязательность применения индивидуальных мер по дерадикализации к лицам, осужденным за совершение преступлений экстремистской направленности и террористического характера, а также за иные преступления, в отношении которых имеется информация об их приверженности идеологии терроризма, исповедованию, пропаганде или распространении ими такой идеологии (примечание: данные положения законов в полной мере должны касаться лиц, подпавших под влияние идеологии терроризма или экстремизма в период их нахождения в учреждениях уголовно-исполнительной системы);

2) применение к осужденным мер по дерадикализации исключительно профессионально подготовленными сотрудниками учреждений уголовно-исполнительной системы на основе индивидуальных программ мероприятий предупредительно-профилактического, информационно-психологического и социально-воспитательного характера;

3) систематизацию материалов о ходе и результатах проводимой работы по дерадикализации на каждого осужденного, в отношении которого реализуются такие меры, в отдельном деле, в которое должны включаться:

– заключение о приверженности осужденного идеологии экстремизма или терроризма;

– индивидуальная программа мероприятий по дерадикализации и график их проведения (реализации);

– справочно-отчетные документы о результатах проведенных мероприятий по дерадикализации;

– заключение по результатам выполнения индивидуальной программы мероприятий по дерадикализации;

– рекомендации по социальной реинтеграции (ресоциализации) и социальной адаптации дерадикализованных лиц после отбывания ими наказания в виде лишения свободы в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Результатом совершенствования законодательства на данном направлении будет выступать правовое оформление дерадикализации как одного из ключевых средств исправления и социальной реинтеграции (ресоциализации) лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности.

В целях формирования достаточных правовых условий интеграции института дерадикализации в систему специальных мер общей, адресной и индивидуальной профилактики правонарушений террористического характера и экстремистской направленности, а также административных правонарушений, совершаемых радикализованными лицами, целесообразно в национальном законодательстве государств – участников СНГ в области профилактики правонарушений:

1) выделить дерадикализацию лиц, подпавших под влияние идеологии терроризма или экстремизма, в качестве отдельного направления профилактики и предупреждения правонарушений, в том числе путем корректировки (дополнения) положений, раскрывающих:

– направления профилактики правонарушений;

– задачи (средства, формы, механизмы) осуществления деятельности по профилактике правонарушений;

– перечни общих и специальных мер профилактики правонарушений;

– организационные основы профилактики правонарушений (полномочия, функции и задачи конкретных субъектов системы профилактики правонарушений);

2) установить, что в отношении лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, а также за иные преступления, в отношении которых имеется информация об их приверженности идеологии терроризма, исповедовании, пропаганде или распространении ими такой идеологии, осуществляется особый вид профилактического надзора, предусматривающий углубленный мониторинг поведения и психологического состояния таких лиц;

3) установить, что лица, в отношении которых имеется любая подтвержденная информация об их приверженности каким-либо взглядам, концепциям, способным привести к оправданию и поддержке терроризма и экстремизма, в обязательном порядке подлежат профилактическому учету в отдельном реестре (перечне) лиц, подпавших под влияние идеологии терроризма и экстремизма;

4) определить, что применение в рамках дерадикализации таких форм профилактического воздействия, как профилактическая беседа, социальная адаптация, социальная реинтеграция (ресоциализация) и социальная реабилитация осуществляется специально подготовленными сотрудниками уполномоченных государственных и муниципальных органов при участии институтов гражданского общества с учетом особенностей таких лиц.

Результатом совершенствования законодательства на данном направлении должно выступать правовое оформление дерадикализации в качестве отдельного направления общей, адресной и индивидуальной профилактики правонарушений террористического характера и экстремистской направленности, а также административных правонарушений, которые могут совершаться радикализированными лицами.

Результаты проведенного анализа позволили обосновать вывод о том, что реализация общих мер по дерадикализации лиц, подпавших под влияние идеологии терроризма или экстремизма, осуществляется преимущественно с использованием информационных методов и средств [6]. В этой связи для создания необходимых правовых условий использования инфраструктуры информационной сферы для реализации мер по дерадикализации целесообразно дополнить национальные законы государств – участников СНГ, регулирующие вопросы поиска, получения, передачи, производства и распространения информации, в том числе с использованием информационных технологий, положениями о том, что:

1) средства массовой информации осуществляют свою деятельность в целях формирования в обществе неприятия идеологии терроризма и экстремизма, а также недопущения использования средств массовой информации террористическими и экстремистскими организациями для информационной поддержки своей деятельности;

2) для средств массовой информации, учредителями которых выступают органы публичной власти, вводится обязанность опубликования информационных материалов, содействующих реализации мер по дерадикализации лиц, подпавших под влияние идеологии терроризма и экстремизма. Подобные материалы должны содержать сведения, направленные на:

– разоблачение деструктивной, разрушительной, общественно опасной сущности терроризма, развенчание позитивного образа экстремистской и террористической деятельности;

– разоблачение истинных целей и намерений идеологов терроризма, лидеров террористических организаций и групп, использующих печатные и электронные средства массовой информации и массовых коммуникаций для пропаганды терроризма;

– дискредитацию существующих форм радикальной идеологии, компрометацию соответствующих идеологических направлений в терроризме (экстремизме);

– дискредитацию главарей, лидеров и членов террористических организаций, бандгрупп и их пособников, иностранных эмиссаров и наемников, лиц, распространяющих террористическую идеологию;

– освещение негативных сторон повседневной жизни лиц, участвующих в террористической деятельности, противоправности их деяний;

– разъяснение порядка и практики реализации органами государственной власти мер адаптации к мирной жизни лиц, решивших прекратить террористическую и экстремистскую деятельность;

– позитивное освещение социально-политической обстановки в стране, условий для мирного межнационального и межконфессионального диалога, способности органов публичной власти обеспечить реализацию конституционных прав и свобод, достойное качество и уровень жизни граждан;

– правовое и религиозное воспитание граждан, в том числе в части формирования у них негативного отношения к идеологии и практике терроризма и экстремизма;

– освещение успешной реализации органами публичной власти мероприятий по предупреждению и пресечению террористической и экстремистской деятельности;

– формирование в обществе установок толерантности, уважительного отношения к культуре, традициям, истории различных этноконфессиональных сообществ; неприятия насилия как средства достижения политических, экономических и иных целей, ксенофобии по отношению к мигрантам;

– разъяснение необходимости и особенностей проведения антитеррористической политики;

– формирование позитивного образа сотрудников спецслужб и правоохранительных органов, работающих на данном направлении;

3) в целях информационного обеспечения деятельности по дерадикализации лиц, подпавших под влияние идеологии терроризма или экстремизма, ее публичности и открытости субъектами дерадикализации и лицами, участвующими в данной деятельности, в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» могут создаваться специальные сайты, тематические группы и каналы в социальных сетях и мессенджерах, а также в соответствии с законодательством государства могут использовать официальные сайты органов публичной власти и органов местного самоуправления.

Результатом совершенствования законодательства на данном направлении будет выступать правовое оформление порядка задействования инфраструктуры информационной сферы для непосредственной реализации информационно-пропагандистских мер по дерадикализации лиц, подпавших под влияние идеологии терроризма или экстремизма, а также для информационного сопровождения деятельности уполномоченных субъектов в этой области.

Полноценное становление и развитие института дерадикализации на пространстве СНГ станет возможным не только на основе интеграции соответствующих предписаний в национальные правовые системы государств-участников, но и при условии развития действенных механизмов межгосударственного сотрудничества в этой области, которое может осуществляться по следующим основным направлениям:

- договорно-правовое;
- научно-информационное;
- научно-техническое;
- организационное;
- профилактическое;
- образовательное.

В целях совершенствования международной правовой базы сотрудничества государств – участников СНГ в области дерадикализации, по мнению автора статьи, целесообразно подготовить и заключить специализированное соглашение в этой области, содержащее следующие основные разделы:

1) термины и их определения, используемые в области дерадикализации лиц, подпавших под влияние идеологии терроризма и экстремизма;

2) принципы и направления сотрудничества государств – участников СНГ в области дерадикализации лиц, подпавших под влияние идеологии терроризма и экстремизма;

3) формы международного сотрудничества в области дерадикализации лиц, подпавших под влияние идеологии терроризма и экстремизма, основными среди которых выступают:

- оказание взаимной правовой помощи в соответствии с международными договорами государств;
- совершенствование правового, информационного, научного, аналитического и иного обеспечения деятельности в области дерадикализации;
- обмен информацией, результатами научных исследований, методическими разработками и опытом практической деятельности, проведение совместных научных исследований в области дерадикализации лиц;
- проведение взаимных консультаций по проблемам международного сотрудничества в области дерадикализации;
- организация научно-практических мероприятий по вопросам дерадикализации;
- оказание технического содействия в проведении информационно-пропагандистских мероприятий;
- проведение совместных информационно-пропагандистских мероприятий в области дерадикализации лиц, подпавших под влияние идеологии терроризма и экстремизма;
- взаимодействие органов публичной власти и организаций, осуществляющих реализацию мер в области дерадикализации по вопросам совершенствования их деятельности;
- совместная подготовка и переподготовка кадров, повышение квалификации специалистов и стажировки представителей органов публичной власти и организаций, осуществляющих реализацию мер в области дерадикализации лиц, подпавших под влияние идеологии терроризма и экстремизма.

Кроме того, формирование целостной международной правовой базы сотрудничества государств – участников СНГ в области дерадикализации предусматривает внесение изменений в действующие договоры и соглашения СНГ²:

- 1) Договор о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом от 4 июня 1999 г.;
- 2) Концепция сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма от 26 августа 2005 г.;
- 3) Соглашение об обмене информацией в рамках СНГ в сфере борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, а также их финансированием от 3 ноября 2017 г.;
- 4) Стратегия обеспечения информационной безопасности государств – участников СНГ от 25 октября 2019 г.;
- 5) соглашения, регламентирующие вопросы взаимодействия органов отраслевого сотрудничества государств – участников СНГ в сфере противодействия терроризму и экстремизму.

В целях обеспечения практической реализации предложений и инициатив по повышению эффективности межгосударственного взаимодействия государств – участников СНГ в области дерадикализации лиц, подпавших под влияние идеологии терроризма или экстремизма также целесообразно:

- 1) продолжить практику планирования совместной деятельности в рамках программ сотрудничества государств – участников СНГ в области дерадикализации (на очередной плановый период);
- 2) развивать практику заключения двусторонних и многосторонних международных соглашений, направленных на выработку совместных мер по развитию практических механизмов сотрудничества в области дерадикализации лиц, подпавших под влияние идеологии терроризма и экстремизма.

² Корректировка договорной базы СНГ в части развития сотрудничества в области дерадикализации может осуществляться путем подготовки и принятия (утверждения) дополнений и изменений к договорам (соглашениям, концепциям, стратегиям), а также дополнительных протоколов к таким документам.

В заключение следует отметить, что основу для достижения целей международного сотрудничества в этой области призваны сформировать результаты реализации Программы сотрудничества государств – участников СНГ в области дерадикализации на 2025–2027 гг. [9]. В этой связи представляется необходимым обеспечить активное участие в выполнении мероприятий Программы всех заинтересованных органов публичной власти Российской Федерации и других государств – участников СНГ с привлечением научных, образовательных и экспертных организаций.

Список источников

1. В СНГ предотвратили 550 террористических преступлений в 2024 году. URL: <https://ru.sputnik.kg/20250610/fsb-terrorizm-prestupleniye-sng-bortnikov-1094541129.html> (дата обращения: 29.10.2025).
2. В штаб-квартире СНГ прошло специальное мероприятие на тему «Синергия подходов СНГ, ОДКБ и ШОС в области дерадикализации: вызовы и возможности». URL: <https://eccis.org/news/31028> (дата обращения: 29.10.2025).
3. Колесник А.А. Дерадикализация как объект правового регулирования в законодательстве государств – участников Содружества Независимых Государств // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2025. № 3 (68). С. 16–25.
4. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 годы (утв. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 дек. 2023 г. № Пр-2610). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Международная конференция в Петербурге: как противостоять использованию ИИ в террористических целях. URL: https://iacis.ru/novosti/partneri/mezhdunarodnaya_konferentciya_v_peterburge_kak_protivostoyat_ispolzovaniyu_ii_v_terroristicheskikh_tcelyah (дата обращения: 29.10.2025).
6. Смирнов А.А. Организация контрпропаганды в области борьбы с терроризмом и экстремизмом: науч.-практ. пособие / под ред. А.П. Новикова. М.: АТЦ СНГ, 2020. 232 с.
7. Радикализация и дерадикализация: социально-психологическая перспектива: учеб. пособие / под общ. ред. Н.В. Дворянчикова, Б.Г. Бовина, И.Б. Бовиной. М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2025. 219 с.
8. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г.: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29 апр. 2021 г. № 1138-р (в ред. от 27 мая 2023 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. О Программе сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в области дерадикализации на 2025–2027 годы: решение Совета Глав государств СНГ от 8 окт. 2024 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Страны СНГ активизируют работу по восстановлению личности после радикального влияния. URL: https://iacis.ru/novosti/sekretariat_soveta_mpa_sng_news/strani_sng_usilivayut_sotrudnichestvo_v_borbe_s_degradatsiej_lichnosti_iz-za_ekstremizma (дата обращения: 29.10.2025).
11. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 28 дек. 2024 г. № 1124 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2024. № 53. Ст. 8669 (ч. I).

References

1. V SNG predotvrtili 550 terroristicheskikh prestuplenij v 2024 godu. URL: <https://ru.sputnik.kg/20250610/fsb-terrorizm-prestupleniye-sng-bortnikov-1094541129.html> (data obrashcheniya: 29.10.2025).
2. V shtab-kvartire SNG proshlo special'noe meropriyatie na temu «Sinergiya podhodov SNG, ODKB i SHOS v oblasti deradikalizacii: vyzovy i vozmozhnosti». URL: <https://eccis.org/news/31028> (data obrashcheniya: 29.10.2025).

3. Kolesnik A.A. Deradikalizatsiya kak ob"ekt pravovogo regulirovaniya v zakonodatel'stve gosudarstv – uchastnikov Sodruchestva Nezavisimyh Gosudarstv // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situatsii. 2025. № 3 (68). S. 16–25.

4. Kompleksnyj plan protivodejstviya ideologii terrorizma v Rossijskoj Federacii na 2024–2028 gody (utv. Prezidentom Rossijskoj Federacii V.V. Putiny 30 dek. 2023 g. № Pr-2610). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

5. Mezhdunarodnaya konferenciya v Peterburge: kak protivostoyat' ispol'zovaniyu II v terroristicheskikh celyah. URL:

https://iacis.ru/novosti/partneri/mezhdunarodnaya_konferenciya_v_peterburge_kak_protivostoyat_ispolzovaniyu_ii_v_terroristicheskikh_tcelyah (data obrashcheniya: 29.10.2025).

6. Smirnov A.A. Organizatsiya kontrpropagandy v oblasti bor'by s terrorizmom i ekstremizmom: nauch.-prakt. posobie / pod red. A.P. Novikova. M.: ATC SNG, 2020. 232 s.

7. Radikalizatsiya i deradikalizatsiya: social'no-psihologicheskaya perspektiva: ucheb. posobie / pod obshch. red. N.V. Dvoryanchikova, B.G. Bovina, I.B. Bovinoj. M.: FGBOU VO MGPPU, 2025. 219 s.

8. Ob utverzhdenii Konceptcii razvitiya ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii na period do 2030 g.: rasporyazhenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 29 apr. 2021 g. № 1138-r (v red. ot 27 maya 2023 g.). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

9. O Programme sotrudnichestva gosudarstv – uchastnikov Sodruchestva Nezavisimyh Gosudarstv v oblasti deradikalizatsii na 2025–2027 gody: reshenie Soveta Glav gosudarstv SNG ot 8 okt. 2024 g. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

10. Strany SNG aktiviziruyut rabotu po vosstanovleniyu lichnosti posle radikal'nogo vliyaniya. URL:

https://iacis.ru/novosti/sekretariat_soveta_mpa_sng_news/strani_sng_usilivayut_sotrudnichestvo_v_borbe_s_degradatsiej_lichnosti_iz-za_ekstremizma (data obrashcheniya: 29.10.2025).

11. Ob utverzhdenii Strategii protivodejstviya ekstremizmu v Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta Ros. Federacii ot 28 dek. 2024 g. № 1124 // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2024. № 53. St. 8669 (ch. I).

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 29.10.2025

Принята к публикации: 27.11.2025

The information about article:

Article was received by the editorial office: 29.10.2025

Accepted for publication: 27.11.2025

Информация об авторах:

Колесник Артём Анатольевич, член Экспертно-консультативного совета при Совете Парламентской Ассамблеи ОДКБ (191124, Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, д. 47), e-mail: kolesnikaa@mail.ru, SPIN-код: 3965-0405

Information about the authors:

Kolesnik Artem A., member of the Expert advisory council at the Council of the Parliamentary Assembly of the CSTO (191124, Saint-Petersburg, Shpalernaya str., 47), e-mail: kolesnikaa@mail.ru, SPIN: 3965-0405

Научная статья

УДК 343.98; 004; 005.7; DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-38-43

ИДЕОЛОГИЯ МНОЖЕСТВЕННОСТИ: РОЛЬ ПЛЮРАЛИЗМА В РАЗВИТИИ ЦИВИЛИЗАЦИИ

✉ **Немова Нинель Юрьевна;**

Матвеева Екатерина Владимировна.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

✉ ms.nelli2025@mail.ru

Аннотация. Исследуется роль плюрализма в развитии современной цивилизации. Авторы рассматривают концепцию плюрализма как важнейшую составляющую прогрессивного общества, позволяющую учитывать разнообразие мнений, культурных особенностей и идеологических воззрений. Через призму историко-философского анализа раскрываются истоки и этапы становления плюралистической парадигмы, начиная с Античности и заканчивая современностью.

Ключевые слова: плюрализм, государство, политические системы, идеологическое многообразие, общественный прогресс

Для цитирования: Немова Н.Ю., Матвеева Е.В. Идеология множественности: роль плюрализма в развитии цивилизации // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2026. № 1 (70). С. 38–43. DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-38-43

Scientific article

THE IDEOLOGY OF PLURALISM:

THE ROLE OF PLURALISM IN THE DEVELOPMENT OF CIVILIZATION

✉ **Nemova Ninel Yu.**

Matveeva Ekaterina V.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia

✉ ms.nelli2025@mail.ru

Abstract. The article explores the role of pluralism in the development of modern civilization. The author examines the concept of pluralism as an essential component of a progressive society that allows for the consideration of diverse opinions, cultural characteristics, and religious beliefs. Through a historical and philosophical analysis, the article delves into the origins and stages of the pluralistic paradigm, from antiquity to the present day.

Keywords: pluralism, state, political systems, ideological diversity, and social progress

For citation: Nemova N.Yu., Matveeva E.V. The ideology of pluralism: the role of pluralism in the development of civilization // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii = Right. Safety. Emergency situations. 2026. № 1 (70). P. 38–43. DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-38-43

Введение

Человеческая цивилизация на протяжении всей истории демонстрирует удивительную способность к адаптации, развитию и созиданию новых форм существования. Сквозь века человечество становилось свидетелем расцвета и падения империй, революционных научных прорывов, изменений политических режимов и социальных порядков. Однако одним из важнейших факторов, обеспечивших динамику исторического процесса, неизменно оставалось многообразие: идей, культур, институтов, подходов к решению фундаментальных вопросов бытия. В той мере, в какой общество оказывалось способно воспринимать и ассимилировать различие, ему открывались всё новые перспективы развития. Понимание и освещение роли идеологии множественности или плюрализма как внутреннего двигателя цивилизационного прогресса, сегодня приобретает особую теоретическую и практическую значимость.

© Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2026

В этой статье прослеживается эволюция понятия плюрализма, анализируется его воздействие на ключевые сферы человеческой жизни: социальную организацию, политику, культуру, философию науки и права. Учтены методологические подвалы и исторические этапы развития идей плюрализма, показана его роль в формировании современного общества, способного воспринимать многообразие как источник расширения горизонтов, а не угрозу стабильности. Исследование проводится с учетом исторических и современных концепций государства, что позволяет выявить, каким образом плюрализм способствует балансу между индивидуальными и общесоциальными интересами, обеспечивая устойчивое и поступательное развитие цивилизации.

1. Плюрализм как концепция: историко-философские основы.

Плюрализм (от лат. *pluralis* – «множественный») в самом общем смысле трактуется как признание существования множества самостоятельных, несводимых друг к другу начал, принципов, форм познания и проявлений жизни. Эта философская идея противопоставляется как монизму, утверждающему единство и однородность всех явлений, так и дуализму, ограничивающемуся двумя фундаментальными основаниями. Философия множественности, таким образом, предполагает наличие в мире различных (и зачастую конкурирующих) форм бытия, ценностей, смыслов, которые, однако, не исключают, а взаимодополняют друг друга.

Об истоках плюрализма можно говорить еще в контексте философии Древней Греции. Уже Платон, описывая идеальное государство, допускал существование различных общественных групп с индивидуальными функциями и интересами. Его ученик Аристотель, разрабатывая учение о полисе, утверждал, что государство является результатом естественного, но сложного объединения множества разнородных элементов – семей, селений, граждан [1].

Существенный вклад в развитие плюралистических идей внесли философские школы эпох Нового времени и Просвещения. Монтескье, например, в своем знаменитом трактате «О духе законов» подчеркивает роль разнообразия природы, климата, традиций и национальных особенностей в формировании политических и правовых институтов. Уже в это время в Европе начинается постепенное осознание того, что унификация, стремление к всеобщей стандартизации выступают не всегда продуктивными для развития общества.

Плюрализм как часть философской идеологии начинает играть особую роль с конца XIX – начала XX в., когда человечество сталкивается с ускоренными технологическими и социокультурными переменами, а также ростом массовых движений и идеологических конфликтов. Джон Стюарт Милль в своем труде «О свободе» обосновывает ценность свободы мнений и идей как фундаментальной основы общественного прогресса: «Даже если все человечество, кроме одного человека, придерживалось бы одного мнения, а этот человек – противоположного, человечество не имело бы никакого морального права заставлять его замолчать» [2].

2. Многообразие общества и государства: эволюция мнений.

Вопрос о природе государства и общества всегда был предметом споров, а многообразие подходов к его изучению подтверждает значимость плюрализма не только как философской идеи, но и как методологического принципа социального познания. Различия в определениях сущности государственности объясняются ее сложной, многослойной структурой, сочетанием исторически сложившихся традиций, этнокультурных особенностей, изменяющегося экономического и технологического уклада.

Платон представлял государство как органическое единство, где каждый индивид выполняет свою функцию во имя общего блага. Аристотель вслед за ним расширяет трактовку: государство – это система отношений между свободными гражданами, координирующая их усилия ради достижений общего блага, причем устройство полиса не сводится к механистической сумме его частей.

Средневековая мысль, в свою очередь, ставила акцент на религиозном основании государства, воспринимая его как реализацию божественного замысла. В эпоху Нового времени происходят радикальные изменения: с одной стороны, утверждается теория

общественного договора (Гоббс, Локк, Руссо), согласно которой государство – продукт добровольного соглашения множества индивидов, с другой – начинается научный анализ юридических и политико-правовых свойств публичной власти [3].

В новое и новейшее время появляется концептуальный сдвиг к пониманию государства как сложного баланса частных и общественных интересов. На политико-правовом уровне сложилось то, что сегодня принято называть плюралистической моделью общества: государство все чаще трактуется не как выражение воли одной группы, класса или идеологии, а как универсальный механизм согласования многообразных интересов, обеспечения свободы и справедливости для различных групп.

3. Плюрализм в системах права, управления и науки.

Одной из ключевых сфер, где плюрализм проявляет свою значимость, выступают правовая наука, политология и теория государства. Обилие трактовок самого термина «государство» подтверждает невозможность единственного, универсального подхода. Каждая из концепций — теологическая, патриархальная, психологическая, экономическая, насильственная, марксистская и иные — выгодно отличается тем, что акцентирует различный набор признаков, источников, исторических условий и задач государственного института.

Например, марксистская концепция подчеркивает классовую природу государства как инструмента господства и принуждения; теория общественного договора – естественно-правовое происхождение публичной власти как средства гармонизации интересов; функционалистский подход (Моль, Дюги) рассматривает государство как систему, управляемую ради общего блага и удовлетворения потребностей отдельных граждан [4].

Этот плюрализм научных подходов создает пространство для критики, пересмотра, синтеза теорий, тем самым обеспечивая динамику прогресса общественных наук. Недаром российский философ права Г.Ф. Шершеневич отмечал, что государство постоянно переформулирует собственные задачи, меняя структуру и функции в зависимости от эволюции общества.

В сфере управления плюрализм выражается в развитии федераций, автономий, муниципалитетов и иных форм многослойной прямой и опосредованной демократии. Эти механизмы предназначены для учета специфики регионов, наций, социально-этнических и профессиональных групп, их интересов и ценностей, в то время как попытки унификации нередко приводят к повышенной конфликтности и слабости институтов.

В науке плюрализм становится залогом конкуренции идей, методов, интерпретаций. Объективность исследования повышается за счёт анализа одного и того же феномена под разными углами зрения: историческим, социологическим, экономическим, правовым, культурологическим и др.

4. Плюрализм культур, идентичностей и цивилизаций как движущая сила истории.

Многообразие культурных подходов проявляется во всех пластах человеческой цивилизации. В течение веков сосуществование, а чаще – соперничество различных этносов, языков, верований и культур становилось причиной как разрушительных конфликтов, так и удивительных синтезов, рождавших новые формы и смыслы [5].

Опыт истории наглядно свидетельствует: наиболее успешными и долговечными оказываются посвящённые многообразию и восприятию иного общества. Римская империя интегрировала множество народов через систему римского гражданства. Китайская цивилизация, несмотря на этнокультурную монолитность, веками ассимилировала новые этносы, динамично обновляя собственные институты.

Принятие плюрализма как альфы и омеги общественной жизни особенно актуально в условиях глобализации и ускоренного развития коммуникационных технологий. В XXI в. пересечение мировоззренческих, этнических и религиозных границ становится не исключением, а повседневной реальностью. Сегодняшние общества структурно состоят из множества малых и больших идентичностей: профессиональных, национальных, конфессиональных, локальных, возрастных, гендерных и иных. Их интересы и ценности неизбежно пересекаются, требуют согласования, диалога, и зачастую компромисса.

Достоинство современной правовой и политической мысли как раз в том, чтобы исключить возврат к монистическим, тоталитарным, унификаторским моделям прошлого. Плюралистическая парадигма допускает признание ценности каждой отдельной локальной традиции, каждой формы идентичности как потенциального источника инноваций и новых социальных практик. Только в условиях признания легитимности различия могут реализовываться механизмы кооперации, солидарности, формирования общей гражданской культуры без насильственного нивелирования различий.

5. Плюрализм и современное государство: опыт России и мировая практика.

Исторический путь России отображает сложный переход от монистических моделей власти (монархии, единопартийной диктатуры) к построению общества плюралистического типа. Советская система, трактовавшая государство в рамках классовой борьбы, уступила место более гибкой модели, базирующейся на принципах признания универсальных ценностей, конкуренции идей и открытости новым формам социального устройства [6].

Современная российская политико-правовая мысль указывает на государство как универсальный институт согласования многообразных интересов граждан. Ученые (например, Ю.А. Тихомиров, А.В. Малько, Д.А. Липинский, В.М. Корельский) в своих определениях акцентируют сложности механизма управления, его обязанность учитывать группы интересов, обеспечивать права и свободы личности, формировать условия мирного сосуществования.

Опыт западных демократий также подтверждает: устойчивость государственности и прогресс напрямую зависят от наличия конкурентного политического пространства, свободы слова, разнообразия форм общественной самоорганизации – от партий и профсоюзов до благотворительных фондов и сообществ по интересам.

Однако плюрализм сопряжен и с определенными вызовами: угрозой дезинтеграции, конфликтов между группами, появлением новых форм неравенства и отчуждения. Противодействие этим процессам возможно только средствами вовлечения граждан в открытый общественный дискурс, обеспечением доступа к ресурсам и институтам для всех без исключения. Идеология множественности в этом смысле – не только признание различия, но и постоянная работа по интеграции, формированию единого гражданского пространства на базе солидарности и взаимоуважения [7].

6. Плюрализм в интеллектуальной жизни: конкуренция идей и научное развитие.

Вклад плюрализма в развитие цивилизации проявляется и в научном мышлении. Одной из отличительных черт современной науки становится мультидисциплинарность, открытость новым теориям и эмпирическим методам. Научное сообщество давно осознало, что единственная правильная точка зрения, раз и навсегда установленная доктрина ведут к стагнации и догматизму.

Конкуренция научных школ, дебаты, пересмотр теоретических парадигм – всё это позволяет обнаруживать скрытые закономерности в сложных социальных и природных феноменах. Классическим примером здесь служит история физики и биологии XX в.: смена ньютоновской парадигмы релятивистской, появление гелиоцентрической картины мира, эволюционный синтез в биологии, триумф квантовой механики. И каждый раз процесс научного развития опирался на плодотворное соперничество, обсуждение, выработку консенсуса с учетом факторов различия [8].

Плюрализм как ценность вынуждает ученых и практиков быть готовыми к самоограничению амбиций, к признанию ограниченности собственных инструментов, а иногда и к радикальному пересмотру истоков собственной дисциплины. Это критически важно для социальных и гуманитарных наук, где жесткий монизм быстро вырождается в идеологию или догму.

7. Цивилизационный плюрализм: вызовы и перспективы XXI в.

Начало третьего тысячелетия сопровождается одновременно углублением глобализационных процессов и усилением локальных идентичностей. Перед человечеством встает задача искать баланс между глобальными тенденциями и правом на самоопределение малых сообществ, между культурно-ценностным многообразием и необходимостью формирования общей платформы диалога. Плюрализм здесь выступает как основание

не только для признания различий, но и как условие для координации коллективных действий по преодолению мировых кризисов – от климатических рисков до пандемий и финансовых потрясений [9].

Практика последних десятилетий показывает: экстремальные формы монистической или изоляционистской политики ведут к крушению диалога, обострению конфликтов, выпадению целых обществ из мирового процесса обмена опытом и инновациями. Плюрализм становится не просто этическим лозунгом, но и необходимым условием эффективного управления сложными социальными системами [10].

В России (как и во многих странах мира) эти вопросы приобретают наивысшую актуальность. Разнообразие этносов, религиозных течений, форм собственности и моделей поведения требует постоянного поиска новых способов поддержания баланса между центром и регионами, федеральной властью и местным самоуправлением, традицией и инновациями [11]. Это многослойное «общество обществ» нуждается в устойчивых институтах, способных не только предотвращать острые конфликты, но и канализировать энергию различия в созидательное русло – в общую интеллектуальную, культурную и экономическую копилку цивилизации [12].

Заключение

Обозревая исторический путь человечества, можно утверждать: идеология множественности и признание ценности плюрализма – не дань политической моде и не уступка временному культурному тренду, но глубокое условие цивилизационного выживания и процветания. Полноценное развитие общества возможно только там, где уважают различные начинания, точки зрения, модели мышления и способы организации коллективной жизни.

Плюрализм – это не слабость и не свидетельство неопределенности, а зрелая позиция, свидетельствующая о готовности к диалогу, к обучению на разнице и разнообразии. Будущее мировой цивилизации во многом будет определяться тем, насколько общества и институты смогут строиться на принципах взаимодействия, солидарности и взаимного признания уникального вклада каждого человека и общности.

В заключение отметим: развитие цивилизации требует не возврата к единомыслию и насильственной унификации, а глубокого уважения к различию, к культурному и идейному богатству, накопленному человечеством. Только тогда идеи, технологии, формы государственности перерождаются во что-то новое, устойчивое и прогрессивное – на благо каждого участника глобального процесса и всей человеческой общности.

Список источников

1. Бобылев А.И. Понятие, признаки, сущность и типология государства // Право и государство: теория и практика. 2006. № 2. С. 5–13.
2. Большая российская энциклопедия. URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/3146803> (дата обращения: 20.08.2025).
3. Гомеров И.Н. Государство и государственная власть: предпосылки, особенности, структура. М., 2002.
4. Давыдова М.Л., Шанин А.А. Категории «сущность», «содержание» и «форма» государства как научная основа построения учебного курса общей теории государства // Право и образование. 2008. № 1. С. 56–65.
5. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (прин. на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 окт. 1977 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Коркунов Н.М. Государственное право. Введение и общая часть. Т. 1. СПб., 1909. 6-е изд. 350 с.
7. Костин Ю.В. Понятие государства в истории политико-правовой мысли и современных трактовках // Научный вестник Омской академии МВД России. 2007. № 1 (25). С. 3–5.

8. Мартышин О.В. К истории формирования понятия «государство» // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 4 (44). С. 37–48.
9. Малько А.В., Липинский Д.А. Теория государства и права: учеб. М.: Проспект, 2016. 324 с.
10. Теория государства и права / В.Д. Перевалов [и др.]. Изд-во: НОРМА, 2009.
11. Плимак Е.Г. Политика переходной эпохи. Опыт Ленина. М., 2004. 316 с.
12. Шершеневич Г.Ф. История философии права. М.: Университетская типография, 1906. 590 с.

References

1. Bobylev A.I. Ponyatie, priznaki, sushchnost' i tipologiya gosudarstva // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2006. № 2. S. 5–13.
2. Bol'shaya rossijskaya enciklopediya. URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/3146803> (data obrashcheniya: 20.08.2025).
3. Gomerov I.N. Gosudarstvo i gosudarstvennaya vlast': predposylki, osobennosti, struktura. M., 2002.
4. Davydova M.L., Shanin A.A. Kategorii «sushchnost'», «soderzhanie» i «forma» gosudarstva kak nauchnaya osnova postroeniya uchebnogo kursa obshchej teorii gosudarstva // Pravo i obrazovanie. 2008. № 1. S. 56–65.
5. Konstituciya (Osnovnoj zakon) Soyuza Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik (prin. na vneocherednoj sed'moj sessii Verhovnogo Soveta SSSR devyatogo sozyva 7 okt. 1977 g.). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
6. Korkunov N.M. Gosudarstvennoe pravo. Vvedenie i obshchaya chast'. T. 1. 6-e izd. SPb., 1909. 350 s.
7. Kostin Yu.V. Ponyatie gosudarstva v istorii politiko-pravovoj mysli i sovremennyh traktovkah // Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. 2007. № 1 (25). S. 3–5.
8. Martyshin O.V. K istorii formirovaniya ponyatiya «gosudarstvo» // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. 2018. № 4 (44). S. 37–48.
9. Mal'ko A.V., Lipinskij D.A. Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. M.: Prospekt, 2016. 324 s.
10. Teoriya gosudarstva i prava / V.D. Perevalov [i dr.]. Izd-vo: NORMA, 2009.
11. Plimak E.G. Politika perekhodnoj epohi. Opyt Lenina. M., 2004. 316 s.
12. Shershenevich G.F. Istoriya filosofii prava. M.: Universitetskaya tipografiya, 1906. 590 s.

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 15.09.2025

Принята к публикации: 08.12.2025

The information about article:

Article was received by the editorial office: 15.09.2025

Accepted for publication: 08.12.2025

Информация об авторах:

Немова Нинель Юрьевна, доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), кандидат юридических наук, e-mail: ms.nelli2025@mail.ru

Матвеева Екатерина Владимировна, член Всероссийского студенческого корпуса спасателей (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: katya_matveeva_2006@mail.ru

Information about the authors:

Nemova Ninel Yu., associate professor of the department of theory and history of state and law of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), candidate of legal sciences, e-mail: ms.nelli2025@mail.ru

Matveeva Ekaterina V., member of the All-russian student rescue corps (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), e-mail: katya_matveeva_2006@mail.ru

Научная статья

УДК 352.075; DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-44-49

НАЧАЛЬНИКИ РУССКИХ ЯСАЧНЫХ ЗИМОВИЙ XVII В.: «ПРИКАЗНЫЕ» ИЛИ «ПРИКАЗЧИКИ»?

✉ Савинов Михаил Авинирович.

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова,
Санкт-Петербург, Россия

✉ mikjalka@mail.ru

Аннотация. Рассматривается деятельность низового звена русской администрации в Восточной Сибири XVII в. – начальников ясачных зимовий на р. Яне, Индигирке, Алазее и Колыме. Зимовья представляли собой опорные пункты Русского государства и осуществляли сбор пушной дани (ясака) с местного населения – юкагиров и эвенов, а также контроль за русскими промышленниками и торговыми людьми. Анализируются наименования этих начальников, сохранившиеся в аутентичных источниках. На основании ряда документов фонда Якутской приказной избы из архива Санкт-Петербургского института истории РАН делается вывод, что распространённое в научной литературе смешение терминов «приказчик» и «приказный (или «приказной») человек» не вполне корректно, по крайней мере, для середины столетия. Ряд привлекаемых документов никогда ранее не вводился в научный оборот.

Ключевые слова: русское освоение Арктики, ясак, колонизация Сибири, приказные люди, XVII в.

Для цитирования: Савинов М.А. Начальники русских ясачных зимовий XVII в.: «приказные» или «приказчики»? // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2026. № 1 (70). С. 44–49. DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-44-49

Scientific article

THE CHIEFS OF THE RUSSIAN YASAK BASES OF THE XVII CENTURY: «PRIKAZCHIKI» OR «PRIKAZNYUE»?

✉ Savinov Mikhail A.

Baltic state technical university «VOENMEH» named after D.F. Ustinov, Saint-Petersburg, Russia

✉ mikjalka@mail.ru

Abstract. The article examines the lower level of the Russian public administration in the Eastern Siberia of the 17th century. This level was presented by the chiefs of the special tribute (the so-called «yasak») bases on Arctic rivers such as Yana, Indigirka, Alazeya and Kolyma. These bases were strong holds of the Russian state, and they collected fur tribute (yasak) from the local population – Yukaghirs and Evens, as well as control over Russian trappers and merchants. In the article are analyzed the special terms for these chiefs, preserved in authentic sources. Based on a number of Yakutsk Acts Foundation from the Scientific and Historical Archive of the Saint-Petersburg Institute of History Russian Academy of Sciences, it is concluded that the confusion of the terms «prikazchik» and «prikaznoy» common in the scientific literature is not entirely correct, at least for the middle of the century. A number of this document sources have never been introduced in to scientific circulation before.

Keywords: Russian development of the Arctic, the yasak, colonization of Siberia, «prikaznye», XVII century

For citation: Savinov M.A. The heads of the Russian summer cottages of the XVII century: «prikaznye» or «prikazchiki»? // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii = Right. Safety. Emergency situations. 2026. № 1 (70). P. 44–49. DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-44-49

В системе управления Русского государства XVII в. существовало специфическое звено, возникшее в ходе покорения Сибири и Дальнего Востока. Этим звеном были служилые люди, возглавлявшие так называемые ясачные зимовья сибирских уездов. В центре внимания автора данной статьи находится проблема аутентичного названия должности этих начальников применительно к самому удалённому району царства – области «дальних заморских рек» на севере современной Якутии.

Ясачные зимовья, возникшие в 1630–1640-х гг. в ходе первичного освоения этого края российскими землепроходцами, представляли собой небольшие укрепленные пункты, из которых осуществлялся контроль аборигенов и русских людей, обитавших в бассейне той или иной северной реки: Яны (Усть-Янское и Верхоянское зимовья), Индигирки (Уядинское, Зашиверское, Подшиверское зимовья), Колымы (Колымское Нижнее, Колымское Верхнее, Колымское Среднее зимовья) и др. В зимовьях размещалось некоторое количество вооруженных казаков, а общее управление осуществлял назначаемый якутским воеводой служилый человек (в разных званиях – от рядового казака до сотника или атамана), срок службы которого («перемена») обычно составлял два года, но мог и затянуться, прежде всего из-за большой удалённости зимовий от Якутского острога.

С давних пор в научной литературе сложилась традиция именовать этого начальника зимовья «приказчиком». Этот термин встречается в большинстве работ, посвящённых истории Крайнего Северо-востока в XVII в., в том числе в классическом труде М.И. Белова, который в 1952 г. предпринял первую и пока единственную попытку составить полные списки начальников русских арктических зимовий [1]. Этот же термин используют Ф.Г. Сафронов [2], Н.И. Никитин [3], В.Н. Иванов [4], А.С. Зуев, П.С. Игнаткин и В.А. Слугина (с уточнением «острожные приказчики») [5], также он встречается и в современной «Истории Якутии» [6]. Все эти работы строятся на аутентичных документах, содержащим другое определение должности этого низового администратора: «приказной человек». Этот термин в литературе также воспроизводится, но вместе с «приказчиком», то есть для большинства авторов слова «приказной» и «приказчик» являются взаимозаменяемыми. Исключение представляют отдельные работы, например, исследование командного состава Албазинского острога, предпринятое в 2023 г. В.И. Трухиным (острожные начальники системно обозначаются именно как «приказные люди») [7]. Но насколько корректно такое смешение в реалиях XVII в.? Для ответа на этот вопрос обратимся к документам управленческих структур – Якутской приказной избы (фонд 160 Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории РАН (НИА СПбИИРАН) и Сибирского приказа, осуществлявшего управление всей Сибирью с 1637 г.

Слово «приказчик» в русском языке XVII в. чаще всего применяется в контексте торговли – приказчики выступают наемными помощниками купцов, решающими различные дела, иногда (в случае Сибири) на огромном удалении от своих хозяев. Например, приказчиком богатого устюжского купца Алексея Усова был Федот Алексеевич Попов, организатор и спонсор экспедиции Семёна Дежнёва. Встречаются в регионе и приказчики-управленцы, но их функции специфичны и связаны, прежде всего, с пашенными крестьянами.

Наказы Сибирского приказа якутским воеводам, описывая структуру управления Якутского уезда, упоминают и приказных людей (именно в такой форме). Например, в наказе 1651 г., адресованном воеводе М.С. Лодыженскому, говорится: «Преж сего от воевод и от голов и от приказных людей и от детей боярских, и от атаманов и от стрельцов и от казаков <...> было им небреженье...» [8]. Имеются в виду злоупотребления сборщиков ясака в прежние годы, которые должны были быть отмечены в «жалованном слове» ясачным людям – якутам и тунгусам.

А вот как именуют начальников зимовий служилые люди Якутского уезда (в том числе и сами эти начальники) в своих челобитных (все акты датируются концом 1640-х – началом 1650-х гг.): «извещает Якутского острогу служилой человек

Омоско Михайлов на приказново на Фомку Кондратьева» [9]; «а в третье ходил приказной Фома Кондратьев» [10]; «в съезжей избе перед приказным перед Иваном Ребровым» [11]; «Индибирского острожка приказной человек Лазарь Савин Аргунов» [12] (в другом документе Аргунов также называет себя «ясашным сборщиком», разграничивая эту функцию от функции собственно приказного: «приказной человек и ясашной сборщик Лазарко Аргунов» [13]); «с прежним приказным человеком Тимофеем Булдаковым» [14].

Особый интерес представляют, на взгляд автора, источники, в которых приказные и приказчики соседствуют. Такова, например, коллективная челобитная служилых, торговых и промышленных людей, составленная в конце 1649 г. на р. Алазее. Сюжет этой челобитной интересен не только для терминологии, но и для изучения особенностей управления «дальними реками» в целом.

Летом 1649 г. колымский приказной человек сын боярский Василий Власьев отправил на р. Алазею казака Ивана Кузьмина Беляну с небольшим отрядом. В это время там уже распоряжался другой известный землепроходец – Федор Чюкичев, посланный индигирским приказным Андреем Горелым. Чюкичев без каких-либо пререканий сдал Беляне восстановленное им на новом месте Алазейское зимовье, но вскоре на р. Алазее появился новый отряд – на этот раз начальник – Иван Родионов Ерастов – был назначен непосредственно из Якутска. Иван Беляна отказался сдавать зимовье, наказная память воеводы Дмитрия Францбекова, согласно которой р. Алазея официально передавалась под управление с р. Индигирки («под один индигирский присуд»), не произвела на него впечатления. Вот тогда и была составлена коллективная челобитная, авторами которой выступили в числе прочих «гостиной сотни Василья Записи приказчик Гаврилко Борисов, торгового человека Федора Осколкова приказчик Олешка Васильев Едемской» [15]. Подтверждая самовольство Ивана Беляны, казаки, промышленники и торговые люди просили: «Вели, государь, быть ему (*Ерастову (прим. автора)*) на Алазейской реке по твоему государеву указу у твоих государевых судных дел и у ясачного збору и у всяких мирских дел приказным человеком» [16]. Здесь, помимо отчетливой разницы между «приказным» и «приказчиком», виден и круг обязанностей приказного, включающий помимо сбора ясака судные и мирские дела. Приказной человек должен был «ведать» на своей территории русских людей (прежде всего, промышленников, занимающихся добычей соболя): разрешать конфликты, разбираться с наследством в случае смерти, при необходимости «приверстать» в службу в случае нехватки «штатных» казаков. При этом судебные полномочия приказного были невелики: кроме случаев относительно мелких правонарушений, предусматривающих наказание батогами, он не мог лично выносить приговоры и должен был отправлять преступников в г. Якутск, комментируя ситуацию в своих отписках.

Насколько можно судить по материалам источников, среди других «служб», которые доводилось нести якутским казакам, миссия приказного человека считалась одной из наиболее престижных. Связано это было в том числе с материальной стороной дела: возможностей для личного обогащения на «дальних реках» было намного больше, чем в г. Якутске (личный промысел соболя, различные злоупотребления и т.п.). Должность начальника зимовья (а особенно «новой» реки) бывала предметом конкуренции. Ярким примером такой конкуренции является история Семена Дежнёва, которому пришлось перед выходом в историческое плавание на поиски «реки Погычи» (Анадыря) выдержать своеобразный торг с Герасимом Анкудиновым – кто больше привезёт с новой реки соболей. В 1661 г., в период воеводства в г. Якутске И. Большого Голенищева-Кутузова, имел место интересный эпизод, косвенно подтверждающий стремление служилых людей (по крайней мере, части их) к назначению в удаленные «службы». Сын боярский Микита Катасанов получил распоряжение воеводы о контроле за перемещениями ясачных якутов, обитавших непосредственно в г. Якутске, и стал протестовать. Взяв наказную память, он заявил Голенищеву-Кутузову при свидетелях: «ты де меня не пуцаешь ни на которые службы добрые, велишь мне жить в городе, а иных де людей и хуже меня отпуцаешь на добрые службы» [17]. Под пыткой Катасанов дезавуировал свои слова и заявил, что говорил

«з бедности», да и вообще был пьян («а се де он пьян, пил у шурина своего у Микитки Ермолина»). Сафронов Ф.Г. приводит примеры вымогательства со стороны якутских воевод, которые требовали от служилых людей взятки за назначение в дальние зимовья [18].

Итак, для середины столетия термины «приказной» и «приказчик» обозначают в якутских документах принципиально разные явления – военную должность начальника зимовья и торгового человека, связанного с каким-либо купцом (местным, северорусским, столичным) и выполняющего те или иные его поручения. Однако в последующие годы это разграничение уже могло размываться, и можно зафиксировать отдельные случаи применения термина «приказчик» и к начальнику зимовья. Такое словоупотребление встречается, например, в комплексе актов, связанных с деятельностью якутского воеводы Фомы Бибикова (1678 г. – 6 марта 1680 г.) и опубликованных в 1862 г. в «Дополнениях к актам историческим» [19]. Эти акты связаны не с «арктическими», а с более южными ясачными зимовьями Якутского уезда, расположенными на реках Вилюй и Олекма. Открывает этот комплекс фрагментарно сохранившаяся наказная память воеводы, адресованная «на Вилюй в Среднее зимовье прикащику казаку Сергею Брусенину» [20]. В другом синхронном документе начальник Олекминского острожка назван «Олекминского острожку прикащик сын боярский Григорий Пуцин [21]», при этом того же человека называют и «приказным»: «приказному сыну боярскому Григорию Пуцину» [22]. Есть в этом комплексе и торговые приказчики, они упоминаются в отписке самого Пуцина: «гостя Остафья Филатьева прикащиков ево Еремея Иванова да Василья Лобанова» [22]. Пуцин должен был выслать с Олекмы в Якутский острог.

Таким образом, выясняя точное наименование начальника зимовья, необходимо учитывать временные рамки, а также контекст употребления слова. Если в конце XVII в. термин «приказчик» по отношению к этим администраторам всё-таки можно встретить в отдельных документах, то для середины столетия вопрос, на взгляд автора, однозначно должен быть решён в пользу «приказного человека», который, несмотря на эпизоды использования «приказчика», преобладает в документах и более позднего времени. Кроме того, следует отметить, что чаще всего наименование «приказной человек» встречается не в руководящих документах, а в актах, направленных «снизу вверх», начальники зимовий охотно называют так сами себя, что, на взгляд автора, косвенно показывает важность, престижность этой должности в их глазах.

Список источников

1. Белов М.И. Русские мореходы в Ледовитом и Тихом океанах. Сборник документов о великих русских географических открытиях на Северо-Востоке Азии в XVII веке. М.; Л.: Изд.-во Главсевморпути, 1952. 386 с.
2. Сафронов Ф.Г. Русские на Северо-Востоке Азии в XVII – середине XIX в. Управление, служилые люди, крестьяне, городское население. М., 1978. С. 89.
3. Никитин Н.И. Землепроходец Семён Дежнёв и его время. Начало казачества Сибири. М.: Академический проект, 2018. С. 40–42.
4. Иванов В.Н. Вхождение Северо-Востока Азии в состав Русского государства. Новосибирск: Наука, 1999. С. 117.
5. Зуев А.С., Игнаткин П.С., Слугина В.А. Под сень двуглавого орла: инкорпорация народов Сибири в Российское государство. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2017. С. 95, 102.
6. История Якутии. Новосибирск: Наука, 2021. Т. II. С. 20–21.
7. Трухин В.И. Командно-административный состав органов управления Албазинского острога // XV Дорохинские чтения: Межрегион. конф. Албазино, 2023. С. 1–16.
8. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1848. Т. III. № 83. С. 300.
9. НИА СПбИИРАН. Ф. 160. Оп. 1. Д. 183. Л. 17.
10. НИА СПбИИРАН. Ф. 160. Оп. 1. Д. 183. Л. 33.
11. НИА СПбИИРАН. Ф. 160. Оп. 1. Д. 321. Л. 9.
12. НИА СПбИИРАН. Ф. 160. Оп. 1. Д. 380. Л. 27.

13. НИА СПБIIРАН. Ф. 160. Оп. 1. Д. 380. Л. 28.
14. НИА СПБIIРАН. Ф. 160. Оп. 1. Д. 321. Л. 3.
15. НИА СПБIIРАН. Ф. 160. Оп. 1. Д. 241. Л. 53.
16. НИА СПБIIРАН. Ф. 160. Оп. 1. Д. 241. Л. 54.
17. НИА СПБIIРАН. Ф. 160. Оп. 1. Д. 424. Л. 84.
18. Сафронов Ф.Г. Русские на Северо-Востоке Азии в XVII – середине XIX в. Управление, служилые люди, крестьяне, городское население. М., 1978. С. 89.
19. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1862. Т. VIII. № 3.
20. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1862. Т. VIII. № 3. С. 3.
21. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1862. Т. VIII. № 3. С.8.
22. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1862. Т. VIII. № 3. С. 5

References

1. Belov M.I. Russkie morekhody v Ledovitom i Tihom okeanah. Sbornik dokumentov o velikih russkih geograficheskikh otkrytiyah na Severo-Vostoke Azii v XVII veke. M.; L.: Izd.-vo Glavsevmorputi, 1952. 386 s.
2. Safronov F.G. Russkie na Severo-Vostoke Azii v XVII – seredine XIX v. Upravlenie, sluzhilye lyudi, krest'yane, gorodskoe naselenie. M., 1978. S. 89.
3. Nikitin N.I. Zemleprohodec Semyon Dezhnyov i ego vremya. Nachalo kazachestva Sibiri. M.: Akademicheskij proekt, 2018. S. 40–42.
4. Ivanov V.N. Vhozhdenie Severo-Vostoka Azii v sostav Russkogo gosudarstva. Novosibirsk: Nauka, 1999. S. 117.
5. Zuev A.S., Ignatkin P.S., Slugina V.A. Pod sen' dvuglavogo orla: inkorporaciya narodov Sibiri v Rossijskoe gosudarstvo. Novosibirsk: IPC NGU, 2017. S. 95, 102.
6. Istoriya Yakutii. Novosibirsk: Nauka, 2021. T. II. S. 20–21.
7. Truhin V.I. Komandno-administrativnyj sostav organov upravleniya Albazinskogo ostroga // XV Dorohinskije chteniya: Mezhhregion. konf. Albazino, 2023. S. 1–16.
8. Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye Arheograficheskoy komissiej. SPb.: Tipografiya Eduarda Praca, 1848. T. III. № 83. S. 300.
9. NIA SPbIIРАН. F. 160. Op. 1. D. 183. L. 17.
10. NIA SPbIIРАН. F. 160. Op. 1. D. 183. L. 33.
11. NIA SPbIIРАН. F. 160. Op. 1. D. 321. L. 9.
12. NIA SPbIIРАН. F. 160. Op. 1. D. 380. L. 27.
13. NIA SPbIIРАН. F. 160. Op. 1. D. 380. L. 28.
14. NIA SPbIIРАН. F. 160. Op. 1. D. 321. L. 3.
15. NIA SPbIIРАН. F. 160. Op. 1. D. 241. L. 53.
16. NIA SPbIIРАН. F. 160. Op. 1. D. 241. L. 54.
17. NIA SPbIIРАН. F. 160. Op. 1. D. 424. L. 84.
18. Safronov F.G. Russkie na Severo-Vostoke Azii v XVII – seredine XIX v. Upravlenie, sluzhilye lyudi, krest'yane, gorodskoe naselenie. M., 1978. S. 89.
19. Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye Arheograficheskoy komissiej. SPb.: Tipografiya Eduarda Praca, 1862. T. VIII. № 3.
20. Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye Arheograficheskoy komissiej. SPb.: Tipografiya Eduarda Praca, 1862. T. VIII. № 3. S. 3.
21. Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye Arheograficheskoy komissiej. SPb.: Tipografiya Eduarda Praca, 1862. T. VIII. № 3. S.8.
22. Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye Arheograficheskoy komissiej. SPb.: Tipografiya Eduarda Praca, 1862. T. VIII. № 3. S. 5

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 19.08.2025

Принята к публикации: 24.11.2025

The information about article:

Article was received by the editorial office: 19.08.2025

Accepted for publication: 24.11.2025

Информация об авторах:

Савинов Михаил Авинирович, доцент Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ» имени Д.Ф. Устинова (191124, ул. 1-я Красноармейская, д. 1), кандидат исторических наук, e-mail: mikjalka@mail.ru, SPIN-код: 8857-6107

Information about the authors:

Savinov Mikhail A., associate professor of the Baltic state technical university «VOENMEH» named after D.F. Ustinov (191124, Saint-Petersburg, 1st Krasnoarmeyskaya str., 1), e-mail: mikjalka@mail.ru, SPIN: 8857-6107

Научная статья

УДК 340.136; DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-50-57

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГОСУДАРСТВА: ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ТРАДИЦИЙ

✉ **Титова Елизавета Андреевна.**

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

✉ e.titova2302@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена развитию законодательства о пожарной безопасности на различных этапах эволюции отечественной государственно-правовой системы. Сделан вывод о том, что современное противопожарное законодательство – это синтез исторического опыта и ответ на современные вызовы и угрозы. Оно основывается на многовековой истории противопожарных норм, выраженной в эффективных нормах различных исторических этапов, систематизированном противопожарном законодательстве имперского периода, нормативных актах советской эпохи, переработанных в рамках современной доктрины технического регулирования и управления рисками. Анализ преемственности норм в области обеспечения пожарной безопасности позволяет не только оценить глубину и комплексность правовой системы современного государства, но и прогнозировать ее дальнейшее развитие.

Ключевые слова: пожар, поджигатели, пожарная безопасность, противопожарное законодательство, систематизация законодательства в сфере обеспечения пожарной безопасности, Пожарный устав

Для цитирования: Титова Е.А. Законодательство в сфере обеспечения пожарной безопасности отечественного государства: институционализация социальных практик и преемственность традиций // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2026. № 1 (70). С. 50–57. DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-50-57

Scientific article

LEGISLATION IN THE FIELD OF FIRE SAFETY OF THE RUSSIAN STATE: INSTITUTIONALIZATION OF SOCIAL PRACTICES AND CONTINUITY OF TRADITIONS

✉ **Titova Elizaveta A.**

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia

✉ e.titova2302@bk.ru

Abstract. The article is devoted to the development of fire safety legislation at various stages of the evolution of the Russian state legal system. It is concluded that modern fire protection legislation is a synthesis of historical experience and a response to modern challenges and threats. It is based on the centuries-old history of fire safety standards, expressed in effective standards of various historical stages, systematized fire legislation of the imperial period, and regulations of the Soviet era, revised within the framework of the modern doctrine of technical regulation and risk management. The analysis of the continuity of norms in the field of fire safety makes it possible not only to assess the depth and complexity of the legal system of a modern state, but also to predict its further development.

Keywords: fire, arsonists, fire safety, fire legislation, systematization of legislation in the field of fire safety, Fire regulations

For citation: Titova E.A. Legislation in the field of fire safety of the Russian state: institutionalization of social practices and continuity of traditions // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii = Right. Safety. Emergency situations. 2026. № 1 (70). P. 50–57. DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-50-57

© Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2026

В условиях глобализации и цифровизации общественных отношений совершенствование законодательства остается одной из приоритетных задач юридической науки и практики правотворчества [1–7]. Законодательство современной России в сфере обеспечения пожарной безопасности представляет собой результат циклического процесса совершенствования нормативного материала с учетом накопленного опыта тушения и предотвращения пожаров силами населения с использованием доступных средств вне рамок государственной системы и силами самого государства. Законодательство, направленное на обеспечение пожарной безопасности, опирается на последовательное закрепление норм, подтвердивших высокую результативность регулирования противопожарной деятельности, и институционализацию практик, возникших как ответ на неэффективность децентрализованной борьбы с огнем.

История развития противопожарного законодательства берет свое начало в Древней Руси: Русская Правда содержала нормы, закреплявшие ответственность за поджоги [8].

Первым специальным актом в области обеспечения пожарной безопасности исследователи считают Указ Ивана III «О мерах пожарной безопасности в городе» (1472 г.) [9, с. 28].

Стремительное распространение пожаров и рост причиняемого ими ущерба современники, в первую очередь, связывали с высокой плотностью застройки в жилых районах. Данное обстоятельство стало ключевым фактором в разработке правил использования открытого огня в бытовых условиях – при эксплуатации печей, свечей, лучин и лампад [10, с. 5]. С целью предотвращения пожаров в черте города в XV в. был наложен запрет на занятие пожароопасным стекольным производством и курение табака [11, с. 46].

Поджоги квалифицировались как деяния, имеющие высокую степень социальной опасности, нормами Судебника 1497 г. [12], Судебника 1550 г. [13] и Судебника 1589 г. [14]. Ответственностью за их совершение являлась высшая мера наказания. Поджигателей считали «опаснейшими преступниками» и по степени общественной опасности приравнивали к убийцам царя [15], хотя выделяли и «обычные поджоги», угрозы для безопасности государства не представляющие, за которые предписывались наказания в виде штрафа, возмещения вреда и различных отработок [16, с. 49].

В 1649 г. юридическую силу приобрели нормативные акты об обеспечении пожарной безопасности: Соборное уложение [17] предусматривало ответственность за оплошности, послужившие причинами пожара, а также регламентировало правила пожарной безопасности в жилищах, лесах и на полях; «Наказ о Градском благочинии» [18, с. 164] закрепил правила обеспечения пожарной безопасности, порядок объезда города для «бережения от огня» и ответственность за нарушение этих предписаний.

В XVIII в. законодательство в области обеспечения пожарной безопасности развивалось в нескольких направлениях:

– обеспечение пожарной безопасности в населенных пунктах: разрешалась постройка новых домов, взамен утраченных пожаром, не менее 13 м от остальных строений, а здания в городской черте предписывалось строить «в одно жило» – в одну линию [19, с. 755]. Собственникам домов запрещалось топить печи в летнее время. Обязанностью каждого домовладельца являлось обеспечение двора пожарными инструментами и кадками с водой на крышах домов [20, 21];

– обеспечение пожарной безопасности на воде: нормами права закреплялся запрет о курении и о держании огня у гавани Санкт-Петербурга, на кораблях и судах [22, 23]. За нарушение установленных правил предусматривались телесные наказания и вечная каторга. Требования по обеспечению пожарной безопасности закреплялись в Морском уставе (1722 г.) и в «Регламенте шкиперам и прочим, приходящим на торговых кораблях в порты Российского государства» (1723 г.);

– обеспечение пожарной безопасности в лесах: самовольная рубка лесов запрещалась (древесина находилась под особой охраной государства как стратегически важный материал для постройки жилых зданий, крепостей и кораблей); для сохранения лесных ресурсов были введены и законодательно закреплены правила пожарной безопасности в лесах:

Именной указ «О нерубке годных к корабельному строению лесов» от 28 февраля 1715 г., Инструкция обер-вальдмейстеру от 3 декабря 1723 г., Сенатский указ вследствие Именного объявленного из Кабинета Её Величества «О высылке в летнее время солдат в Ингерманландию для надзора вместе с служителями Вальдмейстерской Конторы за охранением лесов от случающихся в знойное летнее время пожаров» от 15 июня 1736 г., Сенатский «О подтверждении жителям в окрестностях Санкт-Петербурга, чтоб они для опасности от пожара в лесах огней отнюдь не раскладывали» от 6 мая 1735 г., Именной указ, данный из Кабинета Её Величества Санкт-Петербургской Губернской Канцелярии «О запрещении раскладывать по дорогам и лесам огонь» от 13 июля 1738 г., Сенатский указ «О наблюдении вальдмейстерами и лесными надзирателями, чтобы в лесах сохраняема была от огня должная осторожность» от 2 июля 1745 г.;

– обеспечение пожарной безопасности в столицах империи: в Москве организовывались ночные дежурства с целью предотвращения пожаров [24, с. 362–363]; в Санкт-Петербурге правила пожарной безопасности закреплялись в ряде нормативных правовых актов, в числе которых: Указ «О расположении около дворцов пикетов для предосторожности от зажигателей и о предоставлении оных по поимке в Главную полицеймейстерскую канцелярию» от 2 июня 1748 г., Указ «О мерах к скорейшему потушению случающихся в Санкт-Петербурге пожаров» от 19 августа 1763 г., Указ «О штате пожарной команды при Санкт-Петербургской Таможне» от 6 сентября 1807 г., Наказ губернаторам и воеводам от 12 сентября 1728 г.;

– закрепление ответственности за нарушение требований пожарной безопасности: для зажигальщика, совершившего поджог ради вражды или нарочным делом, предусматривалась казнь или сожжение [25, 26]; для лиц, совершивших неумышленные противоправные деяния, предусматривалась санкция в виде штрафа [27, 28] и битья плетями [29, с. 191–192].

– помощь лицам, пострадавшим от пожаров: запрещалось завышать цены на найм имущества [30, с. 901–902] и строительные материалы [31] для лиц, пострадавших от пожара, а также завышать цены на хлеб, лес и дрова в пожароопасный период [32].

В начале XIX в. в Российской империи началась масштабная систематизация законодательства. Не осталось в стороне и противопожарное законодательство. В 1832 г. в рамках свода законов Российской империи в свет выходит «Свод Устава Пожарного», получивший в среде юристов название Пожарного устава. Пожарный устав Российской империи явился результатом систематизации правовых норм в области обеспечения пожарной безопасности, объединив правовые предписания по предмету правового регулирования – правила пожарной безопасности, нормы профилактики пожаров, ответственность за нарушение правил пожарной безопасности [33].

Пожарный устав Российской империи вобрал в себя все действующие нормы в области обеспечения пожарной безопасности XVIII в., но разделил их по сфере деятельности. Коррективы в процесс государственного регулирования обеспечения пожарной безопасности в России, связанные с развитием государственно-правовой системы Российской империи, интенсивным развитием промышленности, техники и транспорта, отразились в редакциях Пожарного устава, а в дальнейшем и исключении его в 1886 г. из свода законов.

В начале XX в. необходимость единого кодифицированного акта в сфере противопожарного законодательства стала очевидной, в связи с чем осмысливались идеи о пожарной реформе [34] и кодификации пожарного законодательства. В 1914 г. в Российской империи был разработан новый Пожарный устав, но в условиях реалий начала XX в. и в результате сложившейся обстановки в Российской империи, Первой мировой войны и революционных трансформаций претворить в жизнь проект не удалось [35].

Предпринимались попытки кодификации противопожарного законодательства и в советской правовой системе: был разработан Боевой устав пожарной охраны [36], которым закреплялись правила организации тушения пожара и проведения операций по тушению пожара. Нормы, содержащие правила и требования пожарной безопасности,

регулирулись постановлениями правительства, ГОСТами и СНИПами, разделяющими противопожарную отрасль на сферы деятельности. К важнейшим нормативным правовым актам в этой области относятся: «Положение о местных органах противопожарного надзора» от 27 сентября 1918 г., Постановление Совета Труда и Оборона «О мерах борьбы с пожарами» от 23 апреля 1921 г., Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров «Об утверждении Положения об органах государственного пожарного надзора в Р. С.Ф.С.Р.» от 18 июля 1927 г., Постановление комиссии по строительству при Совете труда и оборона «Правила и нормы для промышленного строительства» от 5 марта 1929 г., Постановление Совета Министров СССР от 15 июля 1977 г. № 654 «О мерах по повышению пожарной безопасности в населенных пунктах и на объектах народного хозяйства».

В Российской Федерации действуют многочисленные нормативные акты в области пожарной безопасности, которые являются отражением опыта правового регулирования противопожарной отрасли права, в числе которых:

– Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности», закрепивший общие правовые, экономические и социальные основы обеспечения пожарной безопасности в России, регулирующий отношения между органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями, юридическими лицами, должностными лицами, гражданами, в том числе индивидуальными предпринимателями (его нормы носят бланкетный характер);

– Федеральный закон от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности», определяющий основные положения технического регулирования в области пожарной безопасности и устанавливающий требования по обеспечению пожарной безопасности к объектам защиты – зданиям и сооружениям, производственным объектам, пожарно-технической продукции и продукции общего назначения.

Нормы, касающиеся ответственности за нарушение требований пожарной безопасности, закреплены в Кодексе об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ, предусматривающем штраф за нарушение требований пожарной безопасности (ст.ст. 8.32, 11.16, 20.4). В случае, когда нарушение требований пожарной безопасности повлекло по неосторожности тяжкий вред здоровью или смерть человека, то ответственность наступает по нормам ст. 219 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ).

Нормы, фиксирующие юридическую ответственность за правонарушения в сфере обеспечения пожарной безопасности, претерпели изменения, изменив масштабы наказания от сожжения виновного лица в умышленном поджоге до принудительных работ и лишения свободы (ст. 167 УК РФ). Гуманизация ответственности за поджог обусловлена стремлением к постепенному отказу от жесткости наказания для достижения его итоговой цели – исправления человека.

Таким образом, современное законодательство о пожарной безопасности – это синтез исторического опыта и ответ на современные вызовы и угрозы. Оно основывается на многовековой истории противопожарных норм, выраженной в эффективных нормах различных исторических этапов, систематизированном противопожарном законодательстве имперского периода, нормативных актах советской эпохи, переработанных в рамках современной доктрины технического регулирования и управления рисками. Анализ преемственности норм в области обеспечения пожарной безопасности позволяет не только оценить глубину и комплексность правовой системы современного государства, но и прогнозировать ее дальнейшее развитие.

Список источников

1. Нижник Н.С., Савельева М.В. Юридическая наука в России: особенности современного состояния и перспективы развития // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 1 (101). С. 34–50.

2. Нижник Н.С., Нудненко Л.А. Юридическая наука в России как фактор социальных трансформаций современности // Государство и право. 2024. № 3. С. 202–208.

3. Нижник Н.С. В продолжение дискуссии о толковании права: интерпретация в контексте постклассических юридических исследований // Государство и право. 2024. № 9. С. 232–236.

4. Сидоренко Н.С., Нижник Н.С. Политико-правовая мысль как объект современных научных исследований // История государства и права. 2024. № 7. С. 41–49.

5. Нижник Н.С., Нудненко Л.А. Права человека – проблема актуального юридического и политического дискурса // Гражданское общество в России и за рубежом. 2024. № 1. С. 8–13.

6. Нижник Н.С., Лясович Т.Г. Полицейская деятельность и профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел как предмет правовых исследований // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2024. Т. 10 (76). № 1. С. 410–426.

7. Нижник Н.С., Нудненко Л.А. Общественные организации и объединения в СССР: участие в реализации функций советского государства // Гражданское общество в России и за рубежом. 2023. № 1. С. 7–12.

8. Русская Правда // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 1: Законодательство Древней Руси / отв. ред. В.Л. Янин. М.: Юрид. лит-ра, 1984. С. 27–132.

9. Советская пожарная охрана / сост. Т.А. Ворошилова, В.Т. Потемкин. М.: Внешторгиздат, Б. г. 1988. 325 с.

10. Голубев С.Г., Зильберштейн Ф.Б., Савельев П.С. Пожарное дело в СССР / под общ. ред. канд. техн. наук Н.А. Тарасова-Агалакова. М.: Стройиздат, 1968. 307 с.

11. Щаблов Н.Н., Виноградов В.Н., Бессонов В.П. Пожарное дело в России: хрестоматия. СПб.: Безопасность-2, 2007. 687 с.

12. Судебник 1497 года // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления русского централизованного государства / отв. ред. А.Д. Горский. М.: Юрид. лит-ра, 1985. С. 54–62.

13. Судебник 1550 года // Российское законодательство X–XX веков. Т. 2. С. 97–129.

14. Судебники XV–XVI веков / под общ. ред. Б.Д. Грекова. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. С. 375–458.

15. Аксенов С.Г. Первые государственные правовые акты, регламентировавшие деятельность пожарной охраны России в XV–XVII веках (историко-правовой аспект) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 3-2 (41). С. 237–243.

16. Смирнова А.А. История развития противопожарного законодательства дореволюционной России. СПб.: С.-Петербург. ун-т ГПС МЧС России, 2024. 208 с.

17. Соборное Уложение 1649 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е (ПСЗ РИ-1). Т. 1. № 1.

18. Наказ о Градском благочинии от 30 апреля 1649 г. // ПСЗ РИ-1. Т. I. № 6.

19. О строении крестьянских дворов по установленному чертежу: Именной указ, объявленный из Сената от 7 авг. 1722 г. // ПСЗ РИ-1. Т. VI. № 4080.

20. Инструкция Московскому Обер-Полицмейстеру Грекову от 9 июля 1722 г. // ПСЗ РИ-1. Т. VI. № 4047. С. 726–736.

21. Инструкция, данная Московской Полицмейстерской Канцелярии, от 10 дек. 1722 г. // ПСЗ РИ-1. Т. VI. № 4130. С. 796–809.

22. Материалы для истории русского флота. Ч. 1. СПб.: Тип-я Морского Мин-ва, 1865. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/468063> (дата обращения: 30.12.2025).

23. Инструкция и артикулы военные Российскому флоту (апрель 1710 г.) // ПСЗ РИ-1. Т. IV. № 2267. С. 485–492.

24. О построении и управлении казарм в Москве и о составлении команды ночных стражей и пожарных служителей: Именной указ, данный московскому военному губернатору Беклешову от 31 мая 1804 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XVIII. № 21322. С. 362–363.

25. О сложении с Московских обывателей повинностей и об уравнении их оными: Именной указ, данный Сенату // ПСЗ РИ-1. Т. XVIII. № 21312. С. 346–351.
26. О порядке доносов и производства из следования о зажигателях и казнях, как самих зажигателей и сообщниках их, так и тех, которые, ведая о намерении их, не донесут, или похваляются таким злодейством, хотя бы и не совершили оно: Именной указ от 30 сент. 1737 г. // ПСЗ РИ-1. Т. X. № 7390. С. 305–307.
27. О делании печей во дворах в просторных местах и о наблюдении, чтобы около оных никакого хламу, сена, соломы, рогож и прочего опасного от огня не было: Сенатский указ от 8 июля 1740 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XI. № 8162. С. 180.
28. О наблюдении предосторожности от пожаров и о наказании виновных: Сенатский указ от 18 марта 1760 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XV. № 11040. С. 445.
29. О наказании плетью крестьян, приличившихся к краже пожитков, во время пожара в Нижнем Новгороде: Сенатский указ от 6 февр. 1750 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XIII. № 9707. С. 191–193.
30. О не возвышении на Васильевском и на прочих островах цены за наем квартир, по случаю истребления многих строений от бывшего пожара: Именной, данный из кабинета Ее Величества Полицмейстерской Канцелярии от 17 авг. 1736 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. IX. № 7033. С. 901–902.
31. О запрещении под жестокими наказаниями, чтобы в случае пожаров, продавцы не возвышали цены материалам для строения, работники не требовали лишнего за работы, а подрядчики не отступались от заключенных с ними подрядов: Именной, объявленный Кабинетом Ее Величества Полицмейстерской Канцелярии от 6 авг. 1738 г. // ПСЗ-1. Т. X. № 7626. С. 578–579.
32. О не возвышении цены хлеба и другим припасам: Сенатский указ от 1 июня 1737 г. // ПСЗ РИ-1. Т. X. № 7267. С. 160.
33. Пожарный устав Российской империи: хрестоматия / под общ. ред. В.С. Артамонова; сост. Э.Н. Чижиков [и др.]. 2-е изд., доп., испр. СПб.: С.-Петербург. ун-т ГПС МЧС России, 2016. 264 с.
34. О проекте пожарной реформы в России А.Д. Шереметева / А.А. Смирнова [и др.] // Пожаровзрывобезопасность. 2020. № 29 (4). С. 6–14.
35. Титова Е.А., Грешных А.А., Прокофьева С.М. Попытка кодификации законодательства о пожарной безопасности в начале XX века // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 2. С. 211–218.
36. Грешных А.А., Смирнова А.А., Талашова А.А. Эволюция боевых уставов пожарной охраны в системе российского законодательства // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2014. № 4 (25). С. 53–57.

References

1. Nizhnik N.S., Savel'eva M.V. Yuridicheskaya nauka v Rossii: osobennosti sovremennogo sostoyaniya i perspektivy razvitiya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2024. № 1 (101). S. 34–50.
2. Nizhnik N.S., Nudnenko L.A. Yuridicheskaya nauka v Rossii kak faktor social'nyh transformacij sovremennosti // Gosudarstvo i pravo. 2024. № 3. S. 202–208.
3. Nizhnik N.S. V prodolzhenie diskussii o tolkovanii prava: interpretaciya v kontekste postklassicheskikh yuridicheskikh issledovanij // Gosudarstvo i pravo. 2024. № 9. S. 232–236.
4. Sidorenko N.S., Nizhnik N.S. Politiko-pravovaya mysl' kak ob'ekt sovremennyh nauchnyh issledovanij // Istoriya gosudarstva i prava. 2024. № 7. S. 41–49.
5. Nizhnik N.S., Nudnenko L.A. Prava cheloveka – problema aktual'nogo yuridicheskogo i politicheskogo diskursa // Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom. 2024. № 1. S. 8–13.
6. Nizhnik N.S., Lyasovich T.G. Policejskaya deyatelnost' i professional'naya podgotovka sotrudnikov organov vnutrennih del kak predmet pravovyh issledovanij // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. 2024. T. 10 (76). № 1. S. 410–426.

7. Nizhnik N.S., Nudnenko L.A. Obshchestvennye organizatsii i ob"edineniya v SSSR: uchastie v realizatsii funktsij sovetskogo gosudarstva // Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom. 2023. № 1. S. 7–12.

8. Russkaya Pravda // Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov: v 9 t. / pod obshch. red. O.I. Chistyakova. T. 1: Zakonodatel'stvo Drevnej Rusi / otv. red. V.L. Yanin. M.: Yurid. lit-ra, 1984. S. 27–132.

9. Sovetskaya pozharnaya ohrana / sost. T.A. Voroshilova, V.T. Potemkin. M.: Vneshtorgizdat, B. g. 1988. 325 s.

10. Golubev S.G., Zil'bershtejn F.B., Savel'ev P.S. Pozharnoe delo v SSSR / pod obshch. red. kand. tekhn. nauk N.A. Tarasova-Agalakova. M.: Strojizdat, 1968. 307 s.

11. Shchablov N.N., Vinogradov V.N., Bessonov V.P. Pozharnoe delo v Rossii: hrestomatiya. SPb.: Bezopasnost'-2, 2007. 687 s.

12. Sudebnik 1497 goda // Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov: v 9 t. / pod obshch. red. O.I. Chistyakova. T. 2: Zakonodatel'stvo perioda obrazovaniya i ukrepleniya russkogo centralizovannogo gosudarstva / otv. red. A.D. Gorskij. M.: Yurid. lit-ra, 1985. S. 54–62.

13. Sudebnik 1550 goda // Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov. T. 2. S. 97–129.

14. Sudebniki XV–XVI vekov / pod obshch. red. B.D. Grekova. M.; L.: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1952. S. 375–458.

15. Aksenov S.G. Pervye gosudarstvennye pravovye akty, reglamentirovavshie deyatel'nost' pozharnoj ohrany Rossii v XV–XVII vekah (istoriko-pravovoj aspekt) // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2005. № 3-2 (41). S. 237–243.

16. Smirnova A.A. Istoriya razvitiya protivopozharnogo zakonodatel'stva dorevolucionnoj Rossii. SPb.: S.-Peterb. un-t GPS MCHS Rossii, 2024. 208 s.

17. Sobornoe Ulozhenie 1649 g. // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. 1-e (PSZ RI-1). T. 1. № 1.

18. Nakaz o Gradskom blagochinii ot 30 aprelya 1649 g. // PSZ RI-1. T. I. № 6.

19. O stroenii krest'yanskih dvorov po ustanovlennomu chertezhu: Imennoj ukaz, ob"yavlenyj iz Senata ot 7 avg. 1722 g. // PSZ RI-1. T. VI. № 4080.

20. Instrukciya Moskovskomu Ober-Policmejsteru Grekovu ot 9 iyulya 1722 g. // PSZ RI-1. T. VI. № 4047. S. 726–736.

21. Instrukciya, dannaya Moskovskoj Policmejsterskoj Kancelyarii, ot 10 dek. 1722 g. // PSZ RI-1. T. VI. № 4130. S. 796–809.

22. Materialy dlya istorii russkogo flota. Ch. 1. SPb.: Tip-ya Morskogo Min-va, 1865. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/468063> (data obrashcheniya: 30.12.2025).

23. Instrukciya i artikuly voennye Rossijskomu flotu (aprel' 1710 g.) // PSZ RI-1. T. IV. № 2267. S. 485–492.

24. O postroenii i upravlenii kazarm v Moskve i o sostavlenii komandy nochnyh strazhej i pozharnyh sluzhitelej: Imennoj ukaz, dannyj moskovskomu voennomu gubernatoru Bekleshovu ot 31 maya 1804 g. // PSZ RI-1. T. XVIII. № 21322. S. 362–363.

25. O slozhenii s Moskovskih obyvatelej povinnostej i ob uravnenii ih onymi: Imennoj ukaz, dannyj Senatu // PSZ RI-1. T. XVIII. № 21312. S. 346–351.

26. O poryadke donosov i proizvodstva iz sledovaniya o zashigatelyah i kaznyah, kak samih zashigatelej i soobshchnikah ih, tak i tekhn. kotorye, vedaya o namerenii ih, ne donesut, ili pohvalyayutsya takih zlodeystvom, hotya by i ne sovershili onogo: Imennoj ukaz ot 30 sent. 1737 g. // PSZ RI-1. T. X. № 7390. S. 305–307.

27. O delanii pechej vo dvorah v prostornyh mestah i o nablyudenii, chtoby okolo onyh nikakogo hlamu, sena, solomy, rogozh i prochego opasnogo ot ognya ne bylo: Senatskij ukaz ot 8 iyulya 1740 g. // PSZ RI-1. T. XI. № 8162. S. 180.

28. O nablyudenii predostorozhnosti ot pozharov i o nakazanii vinovnyh: Senatskij ukaz ot 18 marta 1760 g. // PSZ RI-1. T. XV. № 11040. S. 445.

29. O nakazanii plet'mi krest'yan, prilichivshihsia k krazhe pozhitkov, vo vremya pozhara v Nizhnem Novgorode: Senatskij ukaz ot 6 fevr. 1750 g. // PSZ RI-1. T. XIII. № 9707. S. 191–193.

30. O ne vozvyshenii na Vasil'evskom i na prochih ostrovah ceny za naem kvartir, po sluchayu istrebleniya mnogih stroenij ot byvshego pozhara: Imennoj, dannyj iz kabineta Ee Velichestva Policmejsterskoj Kancelyarii ot 17 avg. 1736 g. // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. 1-e. T. IX. № 7033. S. 901–902.

31. O zapreshchenii pod zhestokimi nakazaniyami, chtoby v sluchae pozharov, prodavcy ne vozvyshali ceny materialam dlya stroeniya, rabotniki ne trebovali lishnego za raboty, a podryadchiki ne otstupalis' ot zaklyuchennyh s nimi podryadov: Imennoj, ob"yavlennyj Kabinetom Ee Velichestva Policmejsterskoj Kancelyarii ot 6 avg. 1738 g. // PSZ-1. T. X. № 7626. S. 578–579.

32. O ne vozvyshenii ceny hleba i drugim pripasam: Senatskij ukaz ot 1 iyunya 1737 g. // PSZ RI-1. T. X. № 7267. S. 160.

33. Pozharnyj ustav Rossijskoj imperii: hrestomatiya / pod obshch. red. V.S. Artamonova; sost. E.N. Chizhikov [i dr.]. 2-e izd., dop., ispr. SPb.: S.-Peterb. un-t GPS MCHS Rossii, 2016. 264 s.

34. O proekte pozharnej reformy v Rossii A.D. Sheremeteva / A.A. Smirnova [i dr.] // Pozharovzryvobezopasnost'. 2020. №. 29 (4). S. 6–14.

35. Titova E.A., Greshnyh A.A., Prokof'eva S.M. Popytka kodifikacii zakonodatel'stva o pozharnej bezopasnosti v nachale XX veka // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2021. № 2. S. 211–218.

36. Greshnyh A.A., Smirnova A.A., Talashova A.A. Evolyuciya boevyh ustavov pozharnej ohrany v sisteme rossijskogo zakonodatel'stva // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii. 2014. № 4 (25). S. 53–57.

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 27.12.2025

Принята к публикации: 11.02.2025

The information about article:

Article was received by the editorial office: 27.12.2025

Accepted for publication: 11.02.2025

Информация об авторах:

Титова Елизавета Андреевна, заместитель начальника кафедры уголовного права и процесса Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: e.titova2302@bk.ru, SPIN-код: 5866-7332

Information about the authors:

Titova Elizaveta A., deputy head of the department of criminal law and procedure of the Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), e-mail: e.titova2302@bk.ru, SPIN: 5866-7332

Научная статья

УДК 338.47; DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-58-66

О ЗНАЧЕНИИ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ ДЛЯ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ, НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

✉ Шеншин Виктор Михайлович.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

✉ vitya-shen@mail.ru

Аннотация. Северный морской путь представляет собой уникальный транспортный коридор, позволяющий сократить расстояние, преодолеваемое при прохождении судами с Востока на Запад. Северный морской путь крайне необходим для развития России и ее существования, это часть национального кода. Он «сшивает» страну, делает ее единой, обеспечивает вывоз экспортно-ориентированных грузов и северный завоз грузов первой необходимости. Северный морской путь – это не просто транспортная артерия, а интеграционный проект, объединяющий усилия в области экономики, инфраструктуры и технологий. Вопрос его развития как логистической магистрали находится на первом плане. Оказывая конкуренцию Суэцкому каналу, Северный морской путь превращается в территорию, где сталкиваются интересы России и западных стран, поэтому Российской Федерацией принимаются меры по сохранению и приумножению своего суверенитета.

Ключевые слова: Арктика, Северный морской путь, национальная безопасность, суверенитет, МЧС России, федеральные органы исполнительной власти, аварийно-спасательная инфраструктура

Для цитирования: Шеншин В.М. О значении Северного морского пути для безопасности России: перспективы развития, новые вызовы и угрозы // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2026. № 1 (70). С. 58–66. DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-58-66

Scientific article

THE IMPORTANCE OF THE NORTHERN SEA ROUTE FOR RUSSIA'S SECURITY: DEVELOPMENT PROSPECTS, NEW CHALLENGES AND THREATS

✉ Shenshin Viktor M.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia

✉ vitya-shen@mail.ru

Abstract. The Northern Sea Route is a unique transport corridor that reduces the distance traveled by ships passing from East to West. The Northern Sea Route is extremely necessary for the development of Russia and its existence, it is part of the national code. The Northern Sea Route «stitches together» the country, makes it unified, ensures the export of export-oriented goods and the northern delivery of essential goods. The Northern Sea Route is not just a transport artery, but an integration project combining efforts in the field of economics, infrastructure and technology. The issue of its development as a logistics highway is in the foreground. By competing with the Suez Canal, the Northern Sea Route is turning into a territory where the interests of Russia and Western countries collide, so the Russian Federation is taking measures to preserve and enhance its sovereignty.

Keywords: Arctic, Northern Sea Route, national security, sovereignty, EMERCOM of Russia, federal executive authorities, emergency rescue infrastructure

For citation: Shenshin V.M. The importance of the Northern Sea Route for russia's security: development prospects, new challenges and threats // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii = Right. Safety. Emergency situations. 2026. № 1 (70). P. 58–66. DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-58-66

Значение Северного морского пути растет на фоне попыток Запада изолировать российскую экономику от международных транспортно-логистических цепочек. Сегодня северный маршрут превратился в одну из ключевых транспортных магистралей, обеспечивающих прямой выход в глобальную мировую экономику. Высокий потенциал грузоперевозок по внутренним водным путям должен интенсифицировать логистику по модели «река – море». Ожидаемый результат – улучшение транспортной связности арктических территорий.

В 2025 г. исполнилось 500 лет с момента начала освоения Россией Северного морского пути (Севморпуть, СМП). Пять веков назад русский дипломат Дмитрий Герасимов составил первые карты СМП и выдвинул на тот момент лишь теоретические идеи использования этой водной артерии.

История освоения Севморпути – это свидетельство стойкости и преданности своему делу многих поколений первопроходцев, моряков, исследователей. Будучи крупнейшей арктической державой, Россия стремится сохранить и приумножить их наследие. Она задает стандарты ответственного управления Арктикой и ее устойчивого социально-экономического развития, демонстрирует пример бережного отношения к природному богатству региона, этнокультурному наследию коренных народов¹.

СМП является достаточно старым проектом. Его начали осваивать еще в Советском Союзе, причем довольно успешно, однако идея создания транспортного коридора через Северный Ледовитый океан была затратной и с финансовой точки зрения, и с точки зрения людских ресурсов. Сегодня СМП вновь стал актуальным из-за необходимости поиска новых торговых маршрутов по причине кризиса на Ближнем Востоке, который затруднил проход через Суэцкий канал.

В условиях нарастающей геополитической турбулентности СМП становится привлекательной альтернативой традиционным межконтинентальным маршрутам, выгодно отличаясь от них меньшей протяженностью, более высоким уровнем безопасности и сопутствующими экономическими выгодами.

Севморпуть – национальное достояние России, а Арктика – неотделимая ее часть. «Юбилейная дата может стать хорошим поводом в очередной раз обратить внимание на то, что Арктика неотделима от России. СМП развивается исключительно усилиями Российской Федерации и является национальным достоянием. Во все времена Россия рассматривала северные земли и омывающие их моря в качестве своей составной части, подкрепив это право национальными законодательными актами и международными договорами.

Сегодня федеральные и региональные власти совместно с представителями науки, образования и бизнеса уделяют особое внимание реализации дополнительных мер по совершенствованию использования СМП. Положено начало формированию единого экономического и транспортно-логистического пространства, в результате чего территории Северо-Запада и Дальнего Востока России будут более связаны.

Развитие Большого Северного морского пути входит в нацпроект «Эффективная транспортная система». Президент Российской Федерации поставил задачу трансформировать СМП в глобальный Трансарктический транспортный коридор – комплексную систему морских, железнодорожных и автомобильных маршрутов, соединяющих Европу и Дальний Восток [1, 2].

В связи с этим России предстоит не только прокладывать надежные и безопасные морские маршруты в Арктике и выходить на круглогодичную работу Трансарктического коридора. Впереди большая работа и «на берегу», эти вопросы уже находятся в повестке Минтранса России.

Дефицит судов ледового класса – довольно известная проблема СМП. Помимо строительства самих судов, требуется продолжать работу и по развитию портовой инфраструктуры. Сегодня в распоряжении России 43 ледокола, включая 8 атомоходов,

¹ Из брифинга официального представителя МИД России М.В. Захаровой от 9 октября 2025 г.

12 аварийно-спасательных судов. К 2030 г. будет построено еще 14. Строятся 9 танкеров ледового класса, развивается космический комплекс системы обеспечения связи и дистанционного зондирования ледовой обстановки. Параллельно модернизируется портовая инфраструктура.

Россия уверенно опережает своих геополитических противников в «ледокольной гонке» – эти во всех смыслах высокотехнологичные корабли выступают ключевыми инструментами борьбы за влияние в арктическом регионе. В 2024 г. российский Военно-морской флот получил патрульный корабль ледового класса «Иван Папанин».

«Иван Папанин» – первенец проекта 23550 под шифром «Ермак». Такие корабли способны преодолевать лед толщиной 1,7 м, имеют неограниченную мореходность, оснащены современным вооружением для выполнения практически любых задач в Арктической зоне. В частности, на борту ледокола возможно размещение восьми крылатых ракет «Калибр-К».

Всего планируется построить четыре боевых ледокола. В контексте попыток США обеспечить круглогодичное присутствие военно-морских сил на Севере и призывов ограничить «монополию» России на судоходство по СМП появление таких уникальных кораблей позволит гарантировано защитить интересы России в Арктической зоне.

Для конкурентоспособной логистики международного транзита на СМП необходимо обеспечить регулярность перевозок. Сегодня это возможно лишь в западной части маршрута. В восточной же ледовая обстановка сложнее, и там кораблям почти всегда требуется сопровождение ледоколов. По сути, круглогодичная навигация возможна только с судами класса Arc7, которые попросту не представлены на рынке фрахтования и будут доступны лишь после строительства флота под проекты «Арктик СПГ-2».

Казалось бы, Россия располагает крупнейшим ледокольным флотом в мире. Однако действующие суда могут прокладывать каналы шириной лишь 33–34 м, тогда как крупным танкерам класса Panamax и Snesmax требуется 40–50 м. Кроме того, большинство портов СМП требует масштабной модернизации – дноуглубления, строительства новых причальных сооружений, обновления навигационного оборудования.

Освоение Арктики и СМП выступает драйвером развития инноваций. Например, в столь важной в последние годы сфере беспилотной авиации. Холдинг «Вертолеты России» госкорпорации «Ростех» адаптирует свои беспилотные вертолеты БАС-200 для работы с палуб ледоколов в Северном Ледовитом океане. Они могут транспортировать груз, вести ледовую и геологическую разведку, задействоваться в спасательных миссиях.

«Ростелеком» и дочерняя структура «Росатома» – АО «Атомэнергопром» заключили соглашение о взаимодействии в сфере цифрового развития отдаленных и труднодоступных субъектов Российской Федерации. Такое сотрудничество заключается в совместном развитии информационно-телекоммуникационной инфраструктуры на ключевых объектах СМП – индустриальных зон, вахтовых поселков, а также малых атомных электростанций, которыми планируется массово обеспечивать Арктику.

Вся эта инфраструктура, в свою очередь, станет частью единого глобального проекта по полному охвату СМП коммуникационными системами. Другая «дочка» «Росатома» заключила соглашение с компанией, которая примет участие в формировании арктической спутниковой группировки.

Вопросы связи в Арктике – одни из важнейших, однако соответствующую инфраструктуру приходится выстраивать едва ли не «с нуля». Поэтому наблюдается концентрация усилий в данном направлении. Требуется добиться бесперебойного функционирования, потому что таких случаев, как локдауны на Чукотке, неоднократно лишавшейся интернета из-за повреждений оптоволоконных кабелей, на СМП быть не должно.

Отдельное внимание уделяется подготовке кадров для Арктики. Ведущие транспортные вузы страны: РУТ (МИИТ), ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова и МГУ имени адмирала Г.И. Невельского реализуют опережающие образовательные программы.

В планах открытие на базе ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова инженерной школы «Академия «Арктика», а также создание научно-экспертного центра по арктическим технологиям. До 2030 г. для транспортных вузов будет построено одно учебное судно, поставлено 38 тренажеров.

Особое внимание сегодня уделяется 15 портам опорной сети, включая глубоководный порт Мурманск, открывающий прямой путь в Мировой океан. Развитие портов поможет достичь плановых показателей по ежегодному грузопотоку на СМП – более 100 млн т к 2030 г. Сейчас этот показатель приближается к 40 млн т.

В федеральном бюджете на 2026–2028 гг. на развитие СМП заложено 138 млрд руб. Распределение средств по годам выглядит следующим образом:

2026 г. – 59,6 млрд руб.;

2027 г. – 56,5 млрд руб.;

2028 г. – 21,8 млрд руб.

Основные направления расходов:

- развитие инфраструктуры портов СМП – более 27,4 млрд руб.;
- навигационно-гидрографическое обеспечение – 3,7 млрд руб.;
- поддержка регулярных арктических перевозок – 1,3 млрд руб.;
- строительство судна атомно-технологического обслуживания – 9,9 млрд руб.;
- серийные атомные ледоколы проекта 22220 – 28 млрд руб.;
- головной ледокол проекта «Лидер» – 53 млрд руб.;
- гидрографическое судно ледового класса Arc7 – 1,5 млрд руб.

Севморпуть уверенно наращивает международный транзит: с начала летне-осенней навигации по арктическому маршруту прошло 14 рейсов, которые перевезли 276 тыс. т грузов, соответствующие цифры представлены Росатом. По сравнению с 2024 г. показатель вырос на 56 %, и это еще не предел.

Интерес к транзиту по СМП растет: крупные партнеры из Азиатско-Тихоокеанского региона уже всерьез рассматривают маршрут в качестве альтернативного для доставки грузов в Европу.

Новый маршрут на 40 % быстрее традиционного пути из г. Токио в г. Лондон через Суэцкий канал. Разница в протяженности логистических трасс колоссальная – 13 тыс. км через Арктику и 24 тыс. км через Суэц. Использование СМП позволяет грузоотправителям не только доставлять грузы в Европу быстрее, но и экономить топливо, что означает меньший выброс углекислого газа (сейчас данный фактор важен для иностранных перевозчиков из-за давления экологов).

Позитивный фактор – резкое увеличение арктических рейсов, которые перевозят контейнеризированные грузы. Такие перевозки максимально диверсифицированы и стабильны, а также обеспечивают полную загрузку обратных рейсов.

При этом для дальнейшего наращивания транзитных грузоперевозок России предстоит значительно усилить инфраструктурную составляющую СМП, что позволит международным партнерам снизить стоимость страховки, которая сейчас существенно выше по сравнению с плаванием через Суэцкий канал.

Кроме того, в контексте инфраструктурного усиления планируется решить вопрос с короткой навигацией – сейчас она длится фактически всего 4 месяца в году. Запуск круглогодичного движения по СМП значительно усилит потенциал трассы.

Интерес к взаимодействию с Российской Федерацией по вопросам развития СМП и Арктики в целом неуклонно растет, особенно со стороны внерегиональных партнеров.

Севморпуть интересует, прежде всего, две страны – Россию и Китай: первая должна стать транспортным хабом и предоставлять транзит, а вторая за счет освоения СМП сможет активизировать торговые связи с западными странами и укрепить партнерство с Россией.

Сегодня следует сказать, что совместный российско-китайский проект заработал. Китай запустил маршрут «Полярный шелковый путь», то есть тот самый СМП, и первый контейнеровоз достиг восточного побережья Великобритании. Запуск Севморпути, несмотря на сугубо экономический характер транспортного коридора, мешает интересам США.

Председатель Правительства Российской Федерации М. Мишустин заявил, что «России и Китаю нужно совместно использовать возможности Северного морского пути в рамках выстраивания надежных логистических коридоров». Для этого требуется «повышать возможности по предоставлению услуг по ледокольной проводке судов», а также «укреплять сотрудничество в области строительства и технологий полярных судов».

Контуры сотрудничества очерчены – это подталкивание бизнеса обеих стран к освоению Севморпути, которое планируется осуществлять «рыночными методами». Конкретный интерес Китая очевиден – это сотрудничество в нефтегазовой сфере, в частности, в проектах по производству сжиженного природного газа (СПГ) и добыче угля.

Таким образом, китайцам, фактически, предложена сделка: Китай помогает России технологиями (а, возможно, и специалистами) для строительства ледового флота, а взамен получает энергоносители. Схема старая и проверенная.

Ранее проработку логистики из Азии в Европу через СМП подтвердило совместное предприятие «Росатома» и арабской логистической компании DP World, которая является одним из крупнейших операторов морских терминалов в мире.

«Росатом» и DP World осенью 2023 г. создали совместное предприятие «Международная контейнерная логистика». По планам пилотные перевозки обеспечат ежегодные объемы в размере до 800 тыс. TEU. Работа по проработке маршрута активизировалась после прямого предложения Президента Российской Федерации зарубежным логистическим компаниям наладить перевозки по Севморпути.

Иностранное участие в СМП – давно не теория. Китайские перевозчики, индийские грузы, корейские и японские суда в проектах «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ» – все это уже часть истории маршрута. Но если раньше речь шла о точечных кейсах и эпизодическом участии, то сегодня акценты смещаются: СМП становится не просто географическим коридором, а инфраструктурной системой с едиными правилами доступа.

На этом фоне Россия продолжает предлагать партнерам не просто «идти по Севморпути», а встраиваться в его логику. Один из свежих примеров – диалог с Южной Кореей. Торгпред Российской Федерации в Сеуле А. Сапетко обозначил механизм, который начал работать: достаточно направить заявку в «Росатом», и она будет встроена в график судоходства в течение двух недель. При необходимости – с сопровождением, вплоть до перевода документов.

Число иностранных судов, подавших заявки на проход по маршруту в навигационный период 2025 г. (1 июля – 30 ноября), выросло на 50 %, подано 196 заявок, включая суда под иностранными флагами, что является промежуточным рекордом.

Речь идет не просто о разовых транзитах. На СМП начинает формироваться устойчивый международный трафик. В 2024 г. по маршруту было перевезено 38 млн т грузов, против 35 млн т в 2023 г.

Костяк логистики по-прежнему составляют суда, вывозящие СПГ с арктических проектов «Новатэка». Но в поле зрения все чаще появляются и западные, и восточные игроки, ищущие альтернативу Суэцкому каналу.

Растущий интерес к СМП означает: Россия постепенно превращает арктическое побережье в стратегический коридор для мировой торговли. Это не просто логистика, это инфраструктурный фундамент новой геоэкономики.

Параллельно звучат сигналы и в сторону Индии. Спецпредставитель «Росатома» В. Панов в эфире NDTV подчеркнул, что СМП может стать не только торговым каналом, но и основой для совместных судостроительных проектов. Речь уже не о транзите, а о полноценном индустриальном участии, с возможностью углубить партнерство в Арктике через производство, а не только логистику.

Суть в том, что Россия больше не просто «открывает маршрут», а выстраивает его как платформу для долгосрочного и осмысленного участия. При этом ключевое – не национальность партнера, а готовность работать в рамках общей архитектуры: с координацией, инфраструктурой и вложением в будущее маршрута.

СМП, представляющий серьезную конкуренцию Суэцкому каналу, ожидаемо стал объектом поползновений недругов России. Наибольшее противодействие со стороны основных геополитических конкурентов России вызывает нынешний порядок прохода по Севморпути. Для захода судов других стран нужно запрашивать разрешение у российской стороны. Именно эту норму сейчас пытаются оспорить лоббисты, заинтересованные в ослаблении суверенитета Российской Федерации над этим обширным районом крайнего Севера.

Действующий порядок судоходства в российской Арктике – это не какая-то прихоть, а полностью легитимная мера, направленная на обеспечение безопасности и сохранение уязвимой арктической экосистемы.

Норма базируется на конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Государства вводят особые правила в регионах с суровыми климатическими условиями и повышенной опасностью, где аварии и загрязнение морской воды несут угрозу экологии. Такое положение дел провоцирует противодействие со стороны контрагентов, не являющихся участниками конвенции ООН по морскому праву и не ратифицировавших договор.

Часть СМП проходит в территориальных и внутренних водах России. Туда военные корабли НАТО могут заходить, только если запросят разрешение по дипломатическим каналам за 90 дней. Зато плавсредства альянса все чаще демонстративно появляются в той части СМП, которая относится к исключительной экономической морской зоне России. И эта деятельность НАТО в рамках «свободы судоходства» часто носит откровенно провокационный характер. Поэтому, с учетом таких вызовов, сейчас стоит вопрос об ужесточении порядка плавания в акватории СМП и для военных кораблей.

Следовательно, сохранение и усиление разрешительного порядка плавания в акватории СМП – это не вопрос дискуссии, а законный и обоснованный инструмент защиты интересов России в условиях обострения международной конкуренции в Арктике.

Стоит констатировать тот факт, что в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 31 января 2024 г. № 97 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 18 сентября 2020 г. № 1487» заявление о получении разрешения на плавание судна в акватории Севморпути можно будет подавать через единый портал государственных услуг.

Согласно изменению, внесенному в Правила плавания в акватории Северного морского пути, заявление может подаваться с использованием ИТС общего пользования, в том числе сети «Интернет», включая использование официального сайта уполномоченного органа и личного кабинета заявителя в ФГИС «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)».

Уточнен перечень документов, прилагаемых к заявлению, сокращен срок размещения информации о принятом уполномоченным органом решении, установлены основания и порядок принятия решения о внесении изменений в ранее выданное разрешение. Уточнены требования, предъявляемые к осуществлению ледовой лоцманской проводки судов.

Президент Российской Федерации заявил, что объемы перевозок по СМП могут резко увеличиться благодаря изменению климата и расширению периода навигации. По словам главы государства, СМП – это конкурентное преимущество России, так как маршрут проходит по ее территориальным водам и экономической зоне.

Глава государства подчеркнул: «Было бы просто глупо не развивать этот путь, поскольку в его использовании заинтересованы многие страны мира». Время доставки грузов между Атлантикой и Тихим океаном сокращается в разы, что делает СМП ключевой логистической артерией для Азиатско-Тихоокеанского региона.

Президент отметил и аспект национальной безопасности: российские атомные подлодки, скрывающиеся подо льдами Арктики, – стратегическое преимущество страны [3].

Развитие спасательной инфраструктуры на Севморпути потребует дополнительного финансирования. Ежегодное увеличение объема грузоперевозок по СМП влечет за собой повышение риска техногенных аварий. В этой связи необходимо оперативное развитие аварийно-спасательной инфраструктуры и размещение подразделений МЧС России, Федерального медико-биологического агентства (ФМБА) и ФГБУ «Морская спасательная служба» («Морспасслужба»).

Министр МЧС России А. Куренков отметил рост рисков техногенных аварий с увеличением промышленного освоения Арктики, что требует улучшения готовности спасательных подразделений. В настоящее время на СМП работают арктические центры МЧС России в регионах от Архангельска до Чукотки, а с 2025 г. запланировано размещение специалистов ФМБА и «Морспасслужбы». Пока они функционируют преимущественно в западной части маршрута. В планы входит создание четырех новых аварийно-спасательных центров и семи авиационно-спасательных звеньев.

Повышение безопасности Севморпути в Восточной Арктике на ближайшие годы стало центральной задачей для властей. Губернатор Мурманской обл. А. Чибис подчеркнул необходимость незамедлительных действий и финансирования, чтобы обеспечить безопасность в арктическом транспортном коридоре и поддержать профильный национальный проект. Он призвал пересмотреть сроки по созданию в Арктической зоне Российской Федерации аварийно-спасательной инфраструктуры, ускорив этот процесс на несколько лет. Такая позиция уже нашла понимание у главы МЧС России [4].

Потребность в безопасности на СМП вызвана не только увеличением траффика и продлением сроков навигации, но и возможными провокациями со стороны внешних противников. Скорость реагирования в таком случае, как и при возникновении любого ЧС, должна быть мгновенной. Для этого требуется развертывание дополнительных арктических центров МЧС России на Севморпути.

В настоящее время реагирование происходит только с материка, а это удаление спасателей на несколько тысяч километров. При этом потенциальные финансовые потери, например, от разлива нефти на СМП, превысят 100 млрд руб. уже спустя сутки. Данная сумма увеличится до 143 млрд руб. спустя 72 ч после катастрофы. Соответственно, создание аварийно-спасательной инфраструктуры становится критически важным.

Поэтому А. Чибис призвал не откладывать до 2030 г. строительство аварийно-спасательных центров в п. Сабетте, п. Диксоне и пгт Тикси. С предложением ускорить строительство спасцентра в Тикси выступил и глава Якутии А. Николаев. Проектно-сметная документация объекта может быть готова к 2026 г.

Таким образом, сегодня Россия вновь обрела стратегическое мышление, суверенную волю и курс на укрепление своего арктического присутствия. СМП, проходящий вдоль северных берегов России, – самый короткий водный маршрут между Европой и Азией.

В XXI в. СМП стал геополитическим и экономическим приоритетом России, возможной альтернативой Суэцкому каналу и ключевым элементом «логистического суверенитета».

Грузопоток по СМП только за последние 10 лет увеличился в 9,5 раз – с 3,9 млн т до более чем 37,9 млн т.

Создана и развивается система арктических портов: г. Мурманск, п. Сабетта, г. Дудинка, г. Певек и др., строятся новые логистические центры и терминалы.

В Певеке работает единственная в мире плавучая атомная электростанция «Академик Ломоносов».

За последние шесть лет число атомных ледоколов увеличилось вдвое, теперь на СМП работает восемь ледоколов, в том числе четыре новейших: «Арктика», «Сибирь», «Урал» и «Якутия».

Россия инвестирует в спутниковую навигацию, метеообеспечение, аварийно-спасательную инфраструктуру – СМП становится надёжной и высокотехнологичной трассой XXI в.

Севморпуть – это путь в будущее. Это ось новой логистики, новая география торговли и новый уровень суверенного развития. Россия открывает Арктику миру на своих условиях и с опорой на свои силы.

Вооруженный конфликт между Израилем и Ираном существенно сократил транзит судов через ключевой для мировой торговли Ормузский пролив, логисты экстренно сменили маршруты доставки из Азии в Европу, а страховые компании подняли ставки для перевозчиков. Так, в территориальных водах Омана удвоилось количество транзитных морских судов, стоящих на якоре. В Красном море сразу 85 танкеров для маскировки отключили транспондеры автоматической идентификационной системы.

За безопасность приходится платить – срок доставки удлиняется минимум на две недели, одновременно существенно повышается стоимость фрахта. В этом контексте возросла значимость нового логистического каркаса, основу которого составляет Севморпуть.

СМП на сегодня предлагает абсолютно безопасный коридор между Европой и Азией, при этом сроки доставки сокращаются. Например, перевозка грузов из Шанхая в Роттердам через арктический маршрут занимает 35 дней против 48 дней через Суэцкий канал.

Показательно, что транзит по СМП, упавший в 2022 г. по геополитическим причинам, к настоящему времени восстановился. Интерес к маршруту проявляют не только перевозчики из Китая, которые уже успешно «обкатали» северную трассу, но и компании из Индии и Европы [5, 6].

В пользу российской трассы также масштабные инвестиции – Москва расширяет парадигму развития СМП, перестраивая портовую инфраструктуру и спуская с верфей новейшие ледоколы. В результате Севморпуть трансформируется в Трансарктический транспортный коридор.

Безопасность СМП (напрямую зависящая от военного присутствия России в Арктике), экономические выгоды и масштабные инвестиции в его инфраструктуру – ключевые факторы ускоренной интеграции маршрута в глобальные логистические цепочки.

Очевидно, что значимость Севморпути будет расти пропорционально напряженности на Ближнем Востоке. При этом не исключен сценарий с попытками дестабилизации обстановки на маршруте – достаточно вспомнить инцидент с попыткой подрыва танкера Koala.

В этом контексте России может потребоваться демонстративное «проецирование» военной силы на акваторию Севморпути. В эпоху глобальных конфликтов маршрут должен оставаться стратегическим «козырем» в реализации национальных интересов.

Список источников

1. Новикова Д.Д., Кукушкин А.А., Мнацакян Э.К. Роль России в развитии международных транспортных коридоров в современных международных условиях // *Экономическое развитие России*. 2026. Т. 33. № 2. С. 48–50. EDN QJWBFW.
2. Козлов А.П. Арктика как пространство для сотрудничества и конкуренции в условиях глобальной трансформации // *Журнал правовых и экономических исследований*. 2026. № 1. С. 91–97. DOI: 10.26163/GIEF.2026.42.82.011. EDN SDQRXO
3. Владимир Путин: объем перевозок по СМП может увеличиться в разы из-за потепления климата. URL: <https://portnews.ru/news/380920/?ysclid=mhln461elt193434257> (дата обращения: 05.11.2025).
4. Андрей Чибис: развитие Арктики – стратегическая задача национального масштаба. URL: <https://gov-murman.ru/info/news/551249/?ysclid=mhlnq06npd449384834> (дата обращения: 29.10.2025).
5. Ступаков Н.В. Российский Северный морской путь и китайская идея «Полярного шелкового пути»: перспективы сопряжения геополитических мегапроектов // *Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право*. 2024. № 2. С. 19–33. EDN ZLLIOR.
6. Третьякова Г.В., Анфертьева А.А., Василевская А.А. Стратегическое значение Арктического региона для Российской Федерации // *Экономика строительства*. 2026. № 2. С. 313–315. EDN XFMVNO.

References

1. Novikova D.D., Kukushkin A.A., Mnacakanyan E.K. Rol' Rossii v razvitii mezhdunarodnyh transportnyh koridorov v sovremennyh mezhdunarodnyh usloviyah // *Ekonomicheskoe razvitie Rossii*. 2026. T. 33. № 2. S. 48–50. EDN QJWBFW.
2. Kozlov A.P. Arktika kak prostranstvo dlya sotrudnichestva i konkurencii v usloviyah global'noj transformacii // *ZHurnal pravovyh i ekonomicheskikh issledovanij*. 2026. № 1. S. 91–97. DOI: 10.26163/GIEF.2026.42.82.011. EDN SDQRXO

3. Vladimir Putin: ob"em perevozok po SMP mozhet uvelichit'sya v razy iz-za potepeniya klimata. URL: <https://portnews.ru/news/380920/?ysclid=mhln461elt193434257> (data obrashcheniya: 05.11.2025).

4. Andrej Chibis: razvitiye Arktiki – strategicheskaya zadacha nacional'nogo masshtaba. URL: <https://gov-murman.ru/info/news/551249/?ysclid=mhlnq06npd449384834> (data obrashcheniya: 29.10.2025).

5. Stupakov N.V. Rossijskij Severnyj morskoy put' i kitajskaya ideya «Polyarnogo shelkovogo puti»: perspektivy sopryazheniya geopoliticheskikh megaproektov // Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo evrazijskikh gosudarstv: politika, ekonomika, pravo. 2024. № 2. S. 19–33. EDN ZLLIOR.

6. Tret'yakova G.V., Anfert'eva A.A., Vasilevskaya A.A. Strategicheskoe znachenie Arkticheskogo regiona dlya Rossijskoj Federacii // Ekonomika stroitel'stva. 2026. № 2. S. 313–315. EDN XFMVNO.

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 01.11.2025

Принята к публикации: 15.02.2026

The information about article:

Article was received by the editorial office: 01.11.2025

Accepted for publication: 15.02.2026

Информация об авторах:

Шеншин Виктор Михайлович, доцент кафедры экологии и обеспечения безопасности жизнедеятельности Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), кандидат юридических наук, доцент, e-mail: vitya-shen@mail.ru, SPIN-код: 8769-9940

Information about the authors:

Shenshin Viktor M., associate professor of the department of ecology and life safety of the Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovskyave., 149), candidate of law, associate professor, e-mail: vitya-shen@mail.ru, SPIN: 8769-9940

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Научная статья

УДК 342; 347; DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-67-75

ПРАВОВЫЕ ДЕФЕКТЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

✉ **Винокуров Владимир Анатольевич.**

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

✉ tigp@igps.ru

Аннотация. Предметом исследования являются появившиеся в деятельности судебных органов правовые изъяны, применение которых противоречит Конституции Российской Федерации. Цель статьи – обратить внимание законодателей и судей на возникшие проблемы. Объектом исследования являются возникшие правоотношения в деятельности судебной власти, построенные на дефектных нормах, касающихся возможности использования судебной практики (судебного прецедента), а также основанные на решении Конституционного Суда Российской Федерации, допустившего рассмотрение судами по существу актов ненормативного характера.

Методологическую базу исследования составили общенаучные методы познания (принцип объективности, системности и др.), а также применялись частнонаучные методы: описательный, лингвистический, сравнительно-правовой.

В статье обосновывается положение о необходимости безусловного соблюдения Конституции Российской Федерации, для чего автором сформулированы предложения по внесению изменений в отдельные нормы федеральных законов, позволяющих вернуть судебное разбирательство в русло конституционных норм.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, законы, Конституционный Суд России, Верховный Суд России, прецедент, судебная практика, нормативные правовые акты, ненормативные правовые акты, акты, обладающие нормативными свойствами, процессуальные кодексы России

Для цитирования: Винокуров В.А. Правовые дефекты в деятельности судебной власти: конституционно-правовой аспект // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2026. № 1 (70). С. 67–75. DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-67-75

Scientific article

LEGAL DEFECTS IN THE ACTIVITIES OF THE JUDICIARY: CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECT

✉ **Vinokurov Vladimir A.**

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia

✉ tigp@igps.ru

Abstract. The subject of the study is the legal flaws that have appeared in the activities of judicial authorities, the application of which is contrary to the Constitution of the Russian Federation. The purpose of the article is to draw the attention of legislators and judges to the problems that have arisen. The object of the study is the legal relations that have arisen in the activities of the judiciary, based on defective norms concerning the possibility of using judicial practice (judicial precedent), as well as based on the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation, which allowed the courts to consider acts of a non-normative nature on the merits.

The methodological basis of the research was made up of general scientific methods of cognition (the principle of objectivity, consistency, etc.), as well as applied private scientific methods: descriptive, linguistic, comparative legal.

The article substantiates the provision on the need for unconditional observance of the Constitution of the Russian Federation, for which the author has formulated proposals for amendments to certain norms of federal laws, allowing the court proceedings to return to the mainstream of constitutional norms.

© Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2026

Keywords: the Constitution of the Russian Federation, laws, The Constitutional Court of Russia, the Supreme Court of Russia, precedent, judicial practice, normative legal acts, non-normative legal acts, acts with normative properties, procedural codes of Russia

For citation: Vinokurov V.A. Legal defects in the activities of the judiciary: constitutional and legal aspect // *Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii = Right. Safety. Emergency situations.* 2026. № 1 (70). P. 67–75. DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-67-75

«... дабы ... во всем суд был
праведный и без продолжительный,
... чтобы судьи дела скоро
и справедливо решили...»
Петр I. Из Наказа рекетмейстеру.
*5 февраля 1722 года*¹

«...водворить в России суд скорый,
правый, милостивый и равный для
всех...»
Из Указа Императора Александра II
«Об учреждении судебных
установлений и о Судебных уставах».
*20 ноября 1864 года*²

Введение

Приведенные в эпиграфе мысли властителей Российской империи о создании грамотно функционирующего суда, причем на базе существовавшего законодательства, и сегодня подтверждают многовековое стремление сформировать в России эффективно работающую ветвь власти, призванную, с одной стороны, защищать несправедливо обиженных и, с другой стороны, карать нарушителей существовавших порядков.

Проблема законного, а значит, и справедливого рассмотрения дел российскими судами сохраняется и в настоящее время, поскольку достигнуть желаемого как российскими государями, так и многонациональным народом Российской Федерации, оказывается очень непросто.

Проведение судебной реформы происходило и в настоящее время^{3,4}. В 2014 году Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации и президиумом Совета судей Российской Федерации была даже учреждена юбилейная медаль «150 лет судебной реформы в России»^{5,6}.

¹ Наказ рекетмейстеру 5 февраля 1722 года // Законодательство Петра I. 1696–1725 годы / МГУ им. М.В. Ломоносова; сост. В.А. Томсинов. М.: Зерцало, 2014. С. 384.

² Судебник. Сборник новых судебных законов и распоряжений по отправлению правосудия со включением личного состава новых судебных учреждений на 1866 год. СПб.: Издание Л. Демиса, 1866. С. 11. 390 с.

³ О некоторых организационных мерах по ускорению проведения судебной реформы в Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 23 мая 1995 г. № 521 (утратил силу) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 22. Ст. 2033;

⁴ Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы: Федеральная целевая программа (утв. постановлением Правительства Рос. Федерации от 27 дек. 2012 г. № 1406) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 1. Ст. 13.

⁵ Об учреждении медали «150 лет судебной реформы в России»: приказ Судебного департамента при Верховном Суде Рос. Федерации от 29 сент. 2014 г. № 213 // Бюллетень актов по судебной системе. 2015. № 2

В Конституции Российской Федерации⁷ судебной власти посвящена глава 7, в которой определены основы построения современной российской судебной системы, принципы и основные правила функционирования судов, включая требования, предъявляемые к судебной власти, а также к судьям Российской Федерации и их деятельности.

Так, в статье 120 Основного Закона государства определено, что судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону (часть 1), что суд принимает решения в соответствии с законом (часть 2). Из приведенных дефиниций следует, что при разрешении дела по существу суд обязан руководствоваться исключительно конституционными установлениями и нормами законов.

К законам, которым должен следовать российский суд, относятся не только определенные Конституцией Российской Федерации федеральные конституционные и федеральные законы и не упомянутые в тексте Основного Закона страны кодексы Российской Федерации, которые принимались как федеральные законы, но и изданные до начала 1994 года законы Российской Федерации (РСФСР) и основы законодательства Российской Федерации⁸. Судом при рассмотрении дел должны также исследоваться принятые в соответствии с упомянутыми законами нормативные правовые акты федеральных государственных органов, составляющих основной массив российского федерального законодательства.

Рассмотрим подробнее дефекты в деятельности органов судебной власти, связанные с использованием судебного прецедента и актов федеральных органов исполнительной власти, не относящихся к нормативным.

Прецедент как неконституционная основа для принятия судебных решений

Конституция Российской Федерации не предусматривает использование состоявшихся судебных актов, в том числе вышестоящих судов, как правового источника для принятия решений. Однако Конституционный Суд Российской Федерации своим постановлением от 21 января 2010 года № 1-П⁹ по сути ввел возможность использования судебного прецедента при рассмотрении дел и принятии судом решений. Председатель Конституционного Суда Российской Федерации в этой связи заявил, что принятое решение «открыло дорогу к легитимированию прецедента в России...», что, по его мнению, дает возможность модернизировать российскую правовую систему [1].

Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁰ по требованию указанного постановления Конституционного Суда Российской Федерации были внесены дополнения в часть 4 статьи 170 Арбитражного

⁶ Об учреждении медали «150 лет судебной реформы в России»: постановление Президиума Совета судей Рос. Федерации от 1 дек. 2014 г. № 422 // Документ официально опубликован не был. Доступ из инф.-правовой системы ГАРАНТ.

⁷ Конституция Российской Федерации (прин. всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.) // Официальный интернет-портал правовой инф. 2022. 6 окт. № 0001202210060013.

Конституция Российской Федерации далее может именоваться Основным Законом государства, Основным Законом страны.

⁸ Законы Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации, предусмотренные Федеральными законами «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации», не рассматриваются, поскольку после вступления в силу данные законы включаются в Конституцию Российской Федерации, то есть становятся ее частью.

⁹ Постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 21 янв. 2010 г. № 1-П по делу о проверке конституционности положений ч. 4 ст. 170, п. 1 ст. 311 и ч. 1 ст. 312 Арбитражного процессуального кодекса Рос. Федерации в связи с жалобами ЗАО «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 6. Ст. 699.

¹⁰ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 49 (ч. I). Ст. 7523.

процессуального кодекса Российской Федерации¹¹ (АПК России), а статья 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹² (ГПК России) дополнена частью 4¹. Указанные изменения позволяют в мотивировочной части судебного решения содержать ссылки не только на постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и сохранившие силу постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, но и на постановления президиумов указанных высших судебных инстанций и даже на обзоры судебной практики.

В то же время в названных процессуальных кодексах содержатся требования о том, что решения, принимаемые судом, должны быть законными и обоснованными (часть 4 статьи 15 АПК России; часть 1 статьи 195 ГПК России). Законность судебного решения, по мнению автора, должна основываться на нормах Конституции Российской Федерации и перечисленных выше законов. Обоснованным, как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении»¹³, решение является тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами (пункт 3).

В отношении полномочий Верховного Суда Российской Федерации, установленных федеральным конституционным законом¹⁴, следует заметить, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации вправе давать судам разъяснения по вопросам судебной практики, то есть, учитывая толкование термина «разъяснить» в русском языке [2], указанный судебный орган должен сделать так, чтобы приведенные примеры были ясными и понятными. Направление судам требований или рекомендаций по использованию судебных решений вышестоящих судов по схожим вопросам, то есть применение прецедента, не входит в число полномочий ни Пленума Верховного Суда Российской Федерации, ни Верховного Суда Российской Федерации.

Таким образом, с одной стороны, законодатель предусмотрел необходимость принятия судами законных и обоснованных решений, при этом не наделяя Верховный Суд Российской Федерации правом давать указания нижестоящим судам по рассмотрению дел на прецедентной основе, а с другой стороны, закрепил возможность использования в судебных решениях примеров судебной практики, утвержденных высшим судебным органом страны и его Президиумом. Налицо явное противоречие законодательных норм, которые вынуждены учитывать судебные органы при принятии решений, что они на практике и осуществляют. В результате суды стали обосновывать свои выводы состоявшимися решениями (постановлениями) соответствующих или вышестоящих судов, то есть использовать прецедент, который Конституцией Российской Федерации не предусмотрен.

На взгляд автора, поправка органами судебной власти действующих конституционных норм не может способствовать «повышению доверия к объективности и независимости судебной системы, для утверждения принципов законности и справедливости в нашем обществе», о чем говорил Президент Российской Федерации на совещании судей судов общей юрисдикции, военных и арбитражных судов 20 февраля 2025 года¹⁵.

Споры о возможности или необходимости использовании судебного прецедента, проблемах в его применении судами ведутся довольно продолжительное время. Издано множество статей, посвященных судебному прецеденту [3–5], но лишь немногие специалисты обращают внимание на то, что для применения судебного прецедента на законных основаниях требуются изменения в Конституцию Российской Федерации [6, 7].

¹¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

¹² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

¹³ Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2004. № 2.

¹⁴ Пункт 3 части 1 статьи 5 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 6. Ст. 550.

¹⁵ Совещание судей судов общей юрисдикции, военных и арбитражных судов 20 февраля 2025 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations%20/76296> (дата обращения: 11.11.2025).

Ненормативные правовые акты – неправовая подмена актов нормативного характера

Одной из обязанностей суда, установленной Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, а также Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации¹⁶ (КАС России), является рассмотрение судами дел на основании нормативных правовых актов.

В перечне таких актов, кроме Конституции Российской Федерации, федеральных законов, нормативных правовых актов Президента и Правительства Российской Федерации, указаны нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти (статья 13 АПК России, статья 15 КАС России) и нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти (статья 11 ГПК России). Поскольку формулировки указанных статей АПК России и ГПК России несколько отличаются, обратим внимание на федеральные органы исполнительной власти, которые наряду с Правительством Российской Федерации осуществляют исполнительную власть, то есть относятся к органам государственной власти Российской Федерации¹⁷.

В соответствии с пунктом 2 Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 года № 1009¹⁸, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти могут издаваться лишь в виде постановлений, приказов, правил, инструкций и положений. Одновременно определено, что акты, издаваемые в ином виде, не должны содержать предписания нормативно-правового характера, а также уточнено, что «издание нормативных правовых актов в виде писем, распоряжений и телеграмм не допускается», и что «акты рекомендательного характера не могут содержать предписания нормативно-правового характера».

Стремление избежать государственной регистрации нормативного правового акта, который должен проходить правовую экспертизу на соответствие его законодательству Российской Федерации, привело к тому, что отдельные федеральные органы исполнительной власти (а в дальнейшем и органы исполнительной власти некоторых субъектов Российской Федерации) стали выпускать письма, в которых для исполнителей излагаются правила или требования, не предусмотренные нормативными правовыми актами, а также уточнения и разъяснения. Подобный подход позволил контролирующим и надзирающим органам применять указанные «разъяснительные письма» в своей работе, включая привлечение юридических и физических лиц к ответственности.

Следует отметить, что Конституционный Суд Российской Федерации, оценивая конституционность отдельных положений Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации», пришел в своем постановлении от 31 марта 2015 года № 6-П¹⁹ к парадоксальному, на взгляд автора, выводу о том, что суд при разрешении административных дел об оспаривании актов, которые, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, «не соответствуют формальным требованиям, предъявляемым к нормативным правовым актам федеральных органов исполнительной власти, по форме, субъекту и порядку принятия, регистрации

¹⁶ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.

¹⁷ Часть 1 статьи 1 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 45. Ст. 7061.

¹⁸ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 33. Ст. 3895; 2019. № 38. Ст. 5313; 2023. № 8. Ст. 1324.

¹⁹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 марта 2015 г. № 6-П по делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Газпром нефть» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 15. Ст. 2301.

и опубликования, но при этом содержат обязательное для всех ... органов разъяснение (нормативное толкование) ... законоположений», должен их рассматривать по существу, вместо того, чтобы сразу признавать их недопустимыми к исследованию и применению, поскольку такие акты изданы в нарушение установленного порядка.

В результате Конституционный Суд Российской Федерации, по сути, признал конституционным вседозволенность федеральных органов исполнительной власти, проигнорировав существующий порядок издания нормативных правовых актов, который, на взгляд автора, в большей степени защищает права и свободы человека и гражданина, нежели беспорядочный выпуск постоянно обжалуемых писем, телеграмм, указаний, ухудшающих права жителей России. Фактически, вместо наведения порядка в деле издания актов ненормативного характера, Конституционный Суд Российской Федерации создал проблемы в применении законодательных норм, позволив органам исполнительной власти самостоятельно разъяснять законы, увеличив при этом нагрузку на суд.

По изложенному выше требованию Конституционного Суда Российской Федерации Правительством Российской Федерации был подготовлен и внесен законопроект²⁰, в результате рассмотрения которого (причем без какого-либо заключения Верховного Суда Российской Федерации) принят Федеральный закон «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации в части установления порядка судебного рассмотрения дел об оспаривании отдельных актов»²¹, которым Суд по интеллектуальным правам и все суды общей юрисдикции, рассматривающие административные дела, получили право рассматривать по существу выпускаемые федеральными органами исполнительной власти, их структурными подразделениями ненормативные правовые акты, которые стали именовать «акты, содержащие разъяснения законодательства и обладающие нормативными свойствами» (статья 195¹ АПК России, статья 217¹ КАС России).

На проблемы, связанные с указанными нововведениями, обращали внимание многие специалисты [8–10].

Интересно, что еще в 1997 году Конституционный Суд Российской Федерации определил: официальное разъяснение федерального закона должно приниматься в том же порядке, что и сам федеральный закон²², то есть, по сути, быть законом. Данное решение, следуя его логике, подтверждает отсутствие права у федеральных государственных органов, включая федеральные органы исполнительной власти на издание каких-либо разъяснений законов обязательного характера, то есть предопределяет недопустимость выпуска федеральными органами и исполнительной власти подобных актов, к которым относится и появившийся в законодательстве новый вид: «акты, обладающие нормативными свойствами».

При грамотном применении упомянутого решения высшего судебного органа конституционного контроля в Российской Федерации к иным нормативным правовым актам (актам законодательства), издаваемым Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации и федеральными государственными органами, разъяснение этих актов надлежит осуществлять тем же органам, который этот акт издали, и в той же правовой форме.

²⁰Законопроект № 892355-6 // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/892355-6> (дата обращения: 17.11.2025).

²¹Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 7. Ст. 906.

²²Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 нояб. 1997 г. № 17-П по делу о проверке конституционности постановлений Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 21 июля 1995 г. № 1090-ІГД «О некоторых вопросах применения Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и от 11 окт. 1996 г. № 682-ІІ ГД «О порядке применения пункта 2 статьи 855 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 47. Ст. 5492.

Как уже было отмечено, суды вынуждены использовать нормы законодательства, являющиеся неконституционными по своей сути, принимая решения на основе прецедента и писем федеральных органов исполнительной власти, подписанных, к сожалению, безграмотными чиновниками. Такое положение дел создает множество проблем для законопослушных граждан и организаций и никак не способствует повышению уважения к судебной власти.

Отдельные судебные инстанции пошли дальше. Обосновывая применение писем, носящих ненормативный характер, Арбитражный суд Центрального округа в своем постановлении от 26 февраля 2025 года по делу № А8313484/2022²³ посчитал не заслуживающим внимания довод о том, что письма органов исполнительной власти не носят нормативный характер и не обязательны для применения, сославшись «для убедительности» на теорию права, по которой «официальное аутентичное (авторское) разъяснение (толкование) нормативных правовых актов осуществляется органом исполнительной власти, которым принят (издан) соответствующий акт», не удосужившись при этом разобраться, что в данном случае речь идет о нормативных правовых актах органа исполнительной власти, а не закона, который может толковаться, как было отмечено выше, только законом.

Заключительная часть

Прекратившаяся юридически судебная реформа, не сумевшая приблизиться к желаемым российскими государями целям, но фактически осуществляющаяся с дефектами, поскольку появляются нормы законов, попирающие конституционные установления, вызывает необходимость грамотно поправить ситуацию.

1. Поскольку в соответствии со статьей 104 Основного Закона государства Верховный Суд Российской Федерации наделен правом законодательной инициативы по вопросам своего ведения, к которым, в том числе, относится обеспечение единообразного применения законодательства Российской Федерации, он вправе, если посчитает возможным, внести проект закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации, предусматривающей, например, дополнение статьи 120 частью 3 в следующей редакции:

«3. Суд рассматривает дела и принимает решения на основании Конституции Российской Федерации, законов, а также вправе использовать судебные прецеденты».

Несомненно, что только после внесения соответствующей поправки в Основной Закон государства возможно будет применение судебного прецедента, правила и порядок использования которого должен будет определить Пленум Верховного Суда Российской Федерации.

2. Предлагается запретить судебным органам рассматривать по существу не являющиеся нормативными акты федеральных государственных органов, включая акты федеральных органов исполнительной власти, равно как и ненормативные акты государственных органов субъектов Российской Федерации и исполнительных органов субъектов Российской Федерации, признавая их (в случае обжалования) не подлежащими применению (недействительными). Для этого необходимо, во-первых, признать утратившим силу Федеральный закон «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации в части установления порядка судебного рассмотрения дел об оспаривании отдельных актов» и, во-вторых, дополнить:

1) статью 13 АПК России частью 7 следующего содержания:

«7. При рассмотрении дел не могут применяться акты органов публичной власти, которые в соответствии с установленным порядком не относятся к нормативным правовым актам, включая акты, не относящиеся к нормативным правовым актам, но обладающие нормативными свойствами.»;

²³ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 14 февр. 2025 г. № Ф10-6080/24 по делу № А48-670/2024 // Документ официально опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2) статью 11 ГПК России частью 6 следующего содержания:

«6. При рассмотрении дел не могут применяться акты органов публичной власти, которые в соответствии с установленным порядком не относятся к нормативным правовым актам, включая акты, не относящиеся к нормативным правовым актам, но обладающие нормативными свойствами. Такие ненормативные правовые акты признаются недействительными с момента их подписания».

3) статью 15 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации частью 7 следующего содержания:

«7. При рассмотрении дел не могут применяться акты органов публичной власти, которые в соответствии с установленным порядком не относятся к нормативным правовым актам, а также акты, не относящиеся к нормативным правовым актам, но обладающие нормативными свойствами.».

Вывод

Лишь соблюдая конституционные нормы, сформировавшие базовые требования к деятельности судебной ветви государственной власти и к Правительству Российской Федерации, осуществляющему исполнительную власть Российской Федерации, и руководимым им федеральными органами исполнительной власти, современная судебная система в государстве приблизится к чаяниям российских государей и будет работать в полном соответствии с Конституцией Российской Федерации, признавая, соблюдая и защищая права и свободы человека и гражданина.

Список источников

1. Плешанова О., Пушкарская А. Судебный прецедент стал конституционным // Коммерсантъ. 2010. 22 янв.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Л.И. Скворцова. 26-е изд., испр. и доп. М.: ООО «Издательство Оникс», 2009. 736 с.
3. Шиткина И.С. О признании судебной практики источником российского права // Хозяйство и право. 2013. № 4. С. 73–77.
4. Прокопович Г.А. Судебное правотворчество в современном понимании: реалии и перспективы // Российский судья. 2015. № 5. С. 17–20.
5. Тарабан Н.А. Становление судебного прецедента как источника материального права в условиях глобальной интеграции российской правовой системы // Администратор суда. 2019. № 4. С. 14–18.
6. Пепеляев С. Подводные камни прецедентного права. URL: <https://www.pgplaw.ru/analytics-and-brochures/articles-comments-interviews/podvodnye-kamni-pretседentnogo-prava/?ysclid=mht3w4syq9776880609> (дата обращения: 20.12.2025).
7. Моисеенко А.Б. Об определенности правового регулирования в части применения правовых позиций Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации после его упразднения // Арбитражные споры. 2014. № 3. С. 106–116.
8. Михайлов С.М. О правовой природе факта нарушения прав, свобод и законных интересов граждан и организаций в делах об оспаривании нормативных правовых актов, а также актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 9. С. 41–45.
9. Никитин С.В. Интерпретационные акты как предмет судебного нормоконтроля // Российский юридический журнал. 2023. № 1. С. 43–51.
10. Липень Н.С. О совершенствовании правового регулирования оспаривания нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 12. С. 25–31.

References

1. Pleshanova O., Pushkarskaya A. Sudebnyj precedent stal konstitucionnym // *Kommersant*. 2010. 22 yanv.
2. Ozhegov S.I. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka* / pod red. prof. L.I. Skvorcova. 26-e izd., ispr. i dop. M.: OOO «Izdatel'stvo Oniks», 2009. 736 s.
3. Shitkina I.S. O priznanii sudebnoj praktiki istochnikom rossijskogo prava // *Hozyajstvo i pravo*. 2013. № 4. S. 73–77.
4. Prokopovich G.A. Sudebnoe pravotvorchestvo v sovremennom ponimanii: realii i perspektivy // *Rossijskij sud'ya*. 2015. № 5. S. 17–20.
5. Taraban N.A. Stanovlenie sudebnogo precedenta kak istochnika material'nogo prava v usloviyah global'noj integracii rossijskoj pravovoj sistemy // *Administrator suda*. 2019. № 4. S. 14–18.
6. Pepelyaev S. Podvodnye kamni precedentnogo prava. URL: <https://www.pgplaw.ru/analytics-and-brochures/articles-comments-interviews/podvodnye-kamni-pretседentnogo-prava/?ysclid=mht3w4syq9776880609> (data obrashcheniya: 20.12.2025).
7. Moiseenko A.B. Ob opredelennosti pravovogo regulirovaniya v chasti primeneniya pravovyh pozicij Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii posle ego uprazdneniya // *Arbitrazhnye spory*. 2014. № 3. S. 106–116.
8. Mihajlov S.M. O pravovoj prirode fakta narusheniya prav, svobod i zakonnyh interesov grazhdan i organizacij v delah ob osparivanii normativnyh pravovyh aktov, a takzhe aktov, sodержashchih raz'yasneniya zakonodatel'stva i obladayushchih normativnymi svojstvami // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 2017. № 9. S. 41–45.
9. Nikitin S.V. Interpretacionnye akty kak predmet sudebnogo normokontrolya // *Rossijskij yuridicheskij zhurnal*. 2023. № 1. S. 43–51.
10. Lipen' N.S. O sovershenstvovanii pravovogo regulirovaniya osparivaniya normativnyh pravovyh aktov i aktov, sodержashchih raz'yasneniya zakonodatel'stva i obladayushchih normativnymi svojstvami // *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024. № 12. S. 25–31.

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 09.01.2026

Принята к публикации: 10.02.2026

The information about article:

Article was received by the editorial office: 09.01.2026

Accepted for publication: 10.02.2026

Информация об авторах:

Винокуров Владимир Анатольевич, профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), доктор юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации, e-mail: tigr@igps.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0002-3010>, SPIN-код: 8709-3087

Information about the authors:

Vinokurov Vladimir A., associate professor of the department of theory and history of state and law of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), doctor of law, associate professor, honored lawyer of the Russian Federation, e-mail: tigr@igps.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0002-3010>, SPIN: 8709-3087

Научная статья

УДК 327; DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-76-82

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОСОБЕННОСТЕЙ ОСПАРИВАНИЯ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ОТНОШЕНИЯ В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ

✉ **Кайнов Владимир Иванович.**

**Северо-Западный филиал Российского государственного университета
правосудия им. В.М. Лебедева, Санкт-Петербург, Россия**

✉ kaynov_v@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются историко-правовые аспекты особенностей оспаривания нормативных правовых актов органов публичной администрации, регулирующих отношения в социально-культурной сфере. Делаются выводы о том, что данный институт прошел определенный путь своего развития с учетом совершенствования соответствующего законодательства Российской Федерации. Акцентируется внимание, что полномочия судов современной России играют важную роль в реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в правовом, демократическом государстве. Исследуемый аспект рассматривается с точки зрения истории, теории и практики деятельности судов Российской Федерации по рассмотрению данных категорий дел.

Ключевые слова: Россия, судебная система, административно-правовые акты, органы публичной администрации, социально-культурная сфера, суды общей юрисдикции, институт оспаривания нормативно-правовых актов

Для цитирования: Кайнов В.И. Теоретико-правовые аспекты особенностей оспаривания нормативных правовых актов органов публичной администрации, регулирующих отношения в социально-культурной сфере // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2026. № 1 (70). С. 76–82. DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-76-82

Scientific article

THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE SPECIFICS OF CHALLENGING REGULATORY LEGAL ACTS OF PUBLIC ADMINISTRATION BODIES REGULATING RELATIONS IN THE SOCIO-CULTURAL SPHERE

✉ **Kainov Vladimir I.**

**North-West branch of Russian state university of justice named after V.M. Lebedev,
Saint-Petersburg, Russia**

✉ kaynov_v@mail.ru

Abstract. The article examines the historical and legal aspects of the specifics of challenging regulatory legal acts of public administration bodies regulating relations in the socio-cultural sphere. It is concluded that this institution has followed a certain path of its development, taking into account the improvement of the relevant legislation of the Russian Federation. It is emphasized that the powers of the courts of modern Russia play an important role in the realization of constitutional human and civil rights and freedoms in a rule-of-law, democratic state. The aspect under study is considered from the point of view of the history, theory and practice of the courts of the Russian Federation in considering these categories of cases.

Keywords: Russia, judicial system, administrative and legal acts, public administration bodies, socio-cultural sphere, courts of general jurisdiction, institution of challenging regulatory and legal acts

For citation: Kaynov V.I. Theoretical and legal aspects of the specifics of challenging regulatory legal acts of public administration bodies regulating relations in the socio-cultural sphere // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii = Right. Safety. Emergency situations. 2026. № 1 (70). P. 76–82. DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-76-82

Согласно действующему Российскому законодательству органы публичной администрации объединяют органы государственной власти и местного самоуправления [1]. Они осуществляют правотворческую и правоприменительную деятельность. Правотворческая деятельность заключается в разработке и принятии нормативных правовых актов в рамках своих полномочий. Автор статьи отмечает, что в ряде случаев данные нормативно-правовые акты могут быть оспорены, в то время как обжалованию подлежат конкретные решения и действия органов публичной администрации [2]. Оспариванию подвергаются акты, регулирующие общественные отношения и устанавливающие общие правила, тогда как обжалование связано с конкретными фактическими ситуациями, требующими решения. Оспаривание и обжалование имеют разные процедуры и основания.

Для оспаривания нормативных правовых актов предусмотрен судебный порядок согласно Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ). Лица, на которых распространяется действие этих акта, а также субъекты регулируемых данные отношения, могут обратиться с иском о признании акта недействующим (ст. 208, 209 КАС РФ). Общественные объединения имеют право защищать интересы своих членов, а прокурор часто выступает в роли истца. Глава 2 КАС РФ устанавливает порядок подведомственности и подсудности административных дел. Граждане без высшего юридического образования обязаны обращаться через представителей согласно ст. 55 КАС РФ [3].

Административное исковое заявление должно соответствовать требованиям ст. 125 КАС РФ. Закон требует соблюдения определенных условий к содержанию и оформлению иска об оспаривании нормативно-правовых актов органа публичной администрации. Невыполнение этих требований может привести к оставлению иска без рассмотрения или к отказу в принятии заявления с уведомлением заявителя. При этом необходимо обязательно приложить копию оспариваемого нормативного правового акта. Оспоримы как нормативно-правовые акты, так и акты с разъяснениями законодательства, обладающие нормативными свойствами.

Истец в первом случае утверждает, что акт не соответствует законодательству или превышает полномочия. Во втором случае истец считает, что акт имеет нормативные свойства, но не соответствует смыслу разъясняемых норм. Делопроизводство регулируется гл. 21 КАС РФ.

При судебном разбирательстве по делу об оспаривании административного акта с нормативными характеристиками суд должен установить:

- нарушение прав, свобод и законных интересов истца или иных лиц;
- соответствие акта действующему законодательству;
- соответствие полномочий органа, издавшего акт;
- наличие у акта нормативных свойств для многократного применения;
- соответствие положений акта действительному смыслу разъясняемых нормативных положений.

Все эти аспекты определяют правомерность и законность оспариваемого акта в административном судопроизводстве. Суд рассматривает дело в рамках заявленных исковых требований, устанавливая соответствие оспариваемого нормативно-правового акта актам более высокой юридической силы. При необходимости применяются положения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов»¹.

Так, в 2021 г. Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор) было рассмотрено дело об оспаривании приказа Министерства просвещения и Министерства здравоохранения Российской Федерации 2000 г., который отменял приказы 1994 г. Истцом выступал выпускник 11-го класса, отказавшийся от сдачи единого

¹ О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 25 дек. 2018 г. № 50. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

государственного экзамена (ЕГЭ) по медицинским показаниям. Ответчиками были Министерство просвещения и Министерство здравоохранения Российской Федерации, Рособрназор, а также Министерство юстиции России.

Ответчики представили суду свои правовые позиции, а прокурор Генеральной прокуратуры Российской Федерации поддержал их. Удовлетворение иска привело к отмене ЕГЭ в России, что вызывает интерес у многих групп, включая выпускников и родителей. Однако отмена ЕГЭ не означает отмены государственной итоговой аттестации (ГИА) на том основании, что ЕГЭ по своей сути является лишь одной из форм этой аттестации обучающихся. Для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья предусмотрены иные формы аттестации, как указано в законе об образовании [4, 5]. Министерство здравоохранения Российской Федерации участвовало в этом процессе как соавтор оспариваемого нормативно-правового акта. Согласно действующему Российскому законодательству в сфере образования изменение формы ГИА возможно только для детей с установленной инвалидностью, а не по иным медицинским показаниям, что относится к иску. Верховный Суд Российской Федерации, рассматривая дело в качестве суда первой инстанции, отказал в удовлетворении исковых требований. Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев апелляционную жалобу, поддержала решение суда первой инстанции².

В 2022–2024 гг. Рособрназор не участвовал в судебных процессах по оспариванию нормативно-правовых актов, и его акты не были оспорены. Исключение составляют случаи обжалования постановлений о привлечении к административной ответственности по результатам контрольно-надзорных мероприятий.

18 августа 2022 г. Верховный Суд Российской Федерации отказал гражданке К. в иске о признании частично недействующими положений Порядка приема на обучение по образовательным программам³, утвержденного приказом Министерства просвещения Российской Федерации в 2020 г. Иск касался сроков приема в первый класс и издания распорядительного акта о приеме детей. Истец утверждала, что эти сроки противоречат Семейному кодексу⁴ и закону об образовании, тем самым нарушают права ее младшей дочери, так как совпадают со сроками приема в 10 класс для старшей дочери.

Суд отклонил иск к Министерству просвещения и Министерству юстиции Российской Федерации, указав, что проблема истца может быть решена другим способом. Изменение сроков зачисления в школу нарушило бы права других учащихся. Истце следует обратиться к административному обжалованию действий руководства школы⁵.

В 2018 г. Конституционный суд Российской Федерации рассмотрел жалобу гражданки С. на неконституционность ст. 46 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании» (ФЗ № 273-ФЗ)⁶. Данная статья устанавливает условия для занятия педагогической деятельностью, включая наличие диплома о педагогическом образовании.

² Решение Верховного Суда Рос. Федерации от 3 авг. 2021 г. № АКПИ21-420. URL: <https://legalacts.ru/sud/reshenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-03082021-n-akpi21-420/?ysclid=lz49a4y35n55137132> (дата обращения: 12.08.2025)

³ Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам среднего профессионального образования: приказ Министерства просвещения России от 2 сент. 2020 г. № 457. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

⁴ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 23 нояб. 2021 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

⁵ Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующими абзацев первого и второго пункта 17 Порядка приема на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования, утв. Приказом Министерства просвещения России от 02.09.2020 № 458: решение Верховного Суда Рос. Федерации от 18 авг. 2022 г. № АКПИ22-460. URL: <https://bazanpa.ru/verkhovnyi-sud-rf-reshenie-nakpi22-460-ot18082022-h5722479/?ysclid=lyzmx1w437232538321> (дата обращения: 12.08.2025)

⁶ Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

Заявительница, работавшая воспитателем детского сада с 2002 г. без диплома педагогического образования, была уволена в 2017 г. Суд общей юрисдикции отказал в признании увольнения незаконным. Гражданка считала, что статья данного закона допускает увольнение педагогов за отсутствие диплома, не учитывая их трудовой стаж и профессиональную компетентность, что противоречит Конституции Российской Федерации⁷. Конституционный суд согласился с доводами заявительницы и признал частично неконституционной ст. 46 ФЗ № 273-ФЗ в части, касающейся увольнения педагогических работников, принятых до вступления в силу закона и подтвержденных аттестационной комиссией. Постановления Конституционного суда о признании данного нормативно-правового акта неконституционными являются окончательными, не подлежат обжалованию и служат основанием для отмены или пересмотра закона.

В 2023 г. Верховный Суд Российской Федерации отказал в признании частично недействующим п. 9 Порядка приема на обучение по образовательным программам дошкольного образования. Оспаривался пункт, требующий от иностранных родителей или лиц без гражданства предоставлять дополнительные документы, подтверждающие законность прав в отношении ребенка и права на пребывание в России. Все документы должны быть на русском языке или с заверенным переводом⁸. Истец, гражданин Афганистана, оспаривал данное требование, указывая на его дискриминационный характер и нарушение принципа доступности образования. Суд отметил, что миграционный учет способствует реализации прав иностранного гражданина и не выявил противоречий оспариваемого акта с более высокими нормативными актами. Суд подчеркнул, что среднее образование в России предоставляется по месту жительства детей.

В результате суд не нашел оснований для признания пункта Правил незаконным, но отметил, что оценка отказа в приеме ребенка в школу не является предметом судебного контроля в данном административном деле⁹.

В 2019 г. Саратовский областной суд удовлетворил иск прокурора к министерству образования Саратовской области, оспаривающий Регламент работы аттестационной комиссии по аттестации педагогических работников¹⁰. Прокурор указал, что оспариваемый нормативный акт противоречит более значимым правовым актам, содержит коррупциогенные факторы и нарушает права учителей-предметников, устанавливая дополнительные требования, не предусмотренные законом, что создавало неравные условия. Суд признал превышение полномочий министерства образования, поддержал требования прокурора и отменил акт в части, не соответствующей законодательству Российской Федерации, признавая его недействующим с момента принятия¹¹.

В 2019 г. заявительницы оспаривали письмо Министерства здравоохранения, в котором содержались клинические рекомендации по диагностике туберкулеза у школьников. Они сообщали, что в результате использования этих рекомендаций их дети,

⁷ Конституция Российской Федерации (прин. всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

⁸ Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам среднего профессионального образования: приказ Министерства просвещения России от 2 сент. 2020 г. № 457. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

⁹ Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим пункта 9 Порядка приема на обучение по образовательным программам дошкольного образования, утв. приказом Министерства просвещения России от 15.05.2020 № 236: решение Верховного Суда Рос. Федерации от 28 июня 2023 г. № АКПИ23-371. URL: <https://fzakon.ru/verhovnyy-sud/reshenie-verhovnogo-suda-rf-ot-28.06.2023-n-akpi23-371/?ysclid=lyzn4m57ax437510290> (дата обращения: 12.08.2025)

¹⁰ Регламент работы аттестационной комиссии министерства образования и науки Российской Федерации для проведения аттестации работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении министерства образования и науки Российской Федерации и Правительств Российской Федерации от 25 сент. 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

¹¹ Решение Саратовского областного суда от 26 февр. 2019 г. URL: <http://minobr.saratov.gov.ru/docs/73/22227/?ysclid=lyzmyepcde900919531> (дата обращения: 12.08.2025)

которые не прошли диагностику, обучаются в условиях изоляции от других учеников. Верховный Суд Российской Федерации не обнаружил в положениях клинических рекомендаций нарушения прав заявительниц и их детей, основываясь на следующих доводах:

- клинические рекомендации не являются обязательными и применяются на добровольной основе; они лишь отражают действующие санитарные нормы и законы, касающиеся охраны здоровья граждан и санитарно-эпидемиологического благополучия;
- указание на возможность фтизиатра выдать сертификат о здоровье ребенка без проведения пробы Манту (на основании других данных) не подразумевает, что врач решает вопрос о допуске ребенка в образовательное учреждение;
- изоляция детей, не прошедших обследование, не является нарушением ни Конституции Российской Федерации, ни ФЗ № 273-ФЗ, поскольку школа может предложить альтернативные формы обучения;
- родители, отклоняющие пробу Манту, могут использовать другие методики обследования;
- тесты не считаются прививками, поэтому на них не распространяется Федеральный закон от 17 сентября 1998 г. №157 «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней»^{12, 13}.

Согласно данным, представленным территориальными подразделениями Министерства юстиции Российской Федерации, в период с 1 января по 30 ноября 2023 г. судами было рассмотрено 167 исков, касающихся несоответствия нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации федеральному законодательству. Из них в 134 случаях суды удовлетворили требования истцов полностью или частично, в 31 случае – отказали, а в 2 делах производство было прекращено.

В Верховный Суд Российской Федерации было подано 79 апелляций на решения районных судов. По результатам апелляционного рассмотрения было принято 63 определения. Из них 39 решений остались без изменений, в 24 случаях были вынесены новые решения, а 16 жалоб по-прежнему находятся на стадии рассмотрения.

Наибольшее количество дел касалось нормативных актов субъектов, регулирующих территориальные программы государственных гарантий бесплатного медицинского обслуживания для граждан, а также вопросов, связанных с ценами и тарифами на коммунальные услуги, определением объектов недвижимости, налоговая база которых определяется как кадастровая стоимость.

Кроме того, суды признали некоторые нормативные акты субъектов Российской Федерации не соответствующими федеральному законодательству в области государственного социального обеспечения, социальной защиты, развития сельского хозяйства, формирования капитального ремонта многоквартирных домов, наделения органов местного самоуправления особыми государственными полномочиями, а также в вопросах установки административной ответственности и ограничения розничной продажи алкогольной продукции.

Верховный суд регулярно публикует обзоры судебной практики по делам об оспаривании нормативно-правовых актов, в среднем рассматривая около 2 000 таких дел в год, хотя количество поданных исков зачастую значительно превышает эту цифру. Выделить статистику по образованию и культуре сложно, поскольку эти сферы менее значимы в контексте оспаривания нормативно-правовых актов по сравнению с социальным обеспечением и здравоохранением, где случаи оспаривания гораздо более частые. Таким образом, количество дел в области образования и культуры, вероятно, не превышает нескольких десятков.

¹² Суд отказал в удовлетворении требования об оспаривании письма Министерства здравоохранения Российской Федерации от 7 апреля 2017 г. № 15-2/10/2-2343: решение Верховного Суда Рос. Федерации от 18 апр. 2019 г. № АКПИ19-115. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72148022/?ysclid=mlu381zuym673178151#review> (дата обращения: 12.08.2025)

¹³ Об иммунопрофилактике инфекционных болезней: Федер. закон от 17 сент. 1998 г. № 157-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Согласно КАС РФ, для оспаривания нормативных правовых актов предусмотрен судебный порядок. В случае оспаривания актом истец утверждает, что он не соответствует законодательству или превышает полномочия, в то время как вопросы о разъяснениях касаются несоответствия акта смыслу регулируемых норм.

Анализируя соответствующую статистику, можно отметить, что с 1 января по 30 ноября 2023 г. судами было рассмотрено 167 исков, касающихся несоответствия нормативных актов субъектов Федерации федеральному законодательству, из которых большинство требований были удовлетворены. Общее число дел об оспаривании нормативно-правовых актов значительно выше в сферах здравоохранения и социального обеспечения, чем в образовании и культуре.

В ходе рассмотрения анонсированной проблематики автор статьи приходит к выводу о том, что практика оспаривания нормативных правовых актов органов публичной администрации в социально-культурной сфере свидетельствует о достаточно активном использовании судебных механизмов защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Суды, как правило, тщательно анализируют соответствие оспариваемых актов нормам более высокой юридической силы. Административное судопроизводство по рассмотрению оспариваемых нормативных правовых актов органов публичной администрации, регулирующих отношения в социально-культурной сфере, имеет важное значение для государства.

Актуальность данного судопроизводства обуславливается тем, что в ходе их рассмотрения суды защищают конституционные права и свободы граждан от незаконных действий органов государственного и муниципального управления, их должностных лиц. Это обуславливает необходимость дальнейшей оптимизации Российского законодательства в данной сфере общественных отношений.

Список источников

1. Назарова И.С., Шеншин В.М. Проблемы укрепления исполнительной власти в Российской Федерации: учеб. пособие. Белгород: ООО «Эпицентр», 2016. 88 с. EDN WDRQMT.
2. Шеншин В.М. Обжалование как институт российского права // Российский судья. 2022. № 7. С. 45–49. DOI: 10.18572/1812-3791-2022-7-45-49. EDN EIRILZ
3. Арбитражный процесс: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / В.И. Кайнов, [и др.]. М.: ООО «Издательство Юнити-Дана», 2024. 376 с. ISBN 978-5-238-03839-1. EDN DOKCAF.
4. Виниченко Л.А. Формирование социально-адаптированной личности воспитанника детского дома в процессе взаимодействия с учреждениями социума: дис. ... канд. пед. наук. Белгород, 2009. 231 с. EDN QEIOBL.
5. Назарова И.С., Павлык А.С., Шеншина Л.А. Правовые аспекты реализации алиментных обязательств на несовершеннолетних детей // Государственная служба и кадры. 2023. № 2. С. 113–116. DOI: 10.56539/23120444_2023_2_113. EDN JXSFSO

References

1. Nazarova I.S., Shenshin V.M. Problemy ukrepleniya ispolnitel'noj vlasti v Rossijskoj Federacii: ucheb. posobie. Belgorod: ООО «Epicentr», 2016. 88 s. EDN WDRQMT.
2. Shenshin V.M. Obzhalovanie kak institut rossijskogo prava // Rossijskij sud'ya. 2022. № 7. S. 45–49. DOI: 10.18572/1812-3791-2022-7-45-49. EDN EIRILZ
3. Arbitrazhnyj process: ucheb. dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po napravleniyu podgotovki «Yurisprudenciya» / V.I. Kajnov, [i dr.]. M.: ООО «Izdatel'stvo Yuniti-Dana», 2024. 376 s. ISBN 978-5-238-03839-1. EDN DOKCAF.
4. Vinichenko L.A. Formirovanie social'no-adaptirovannoj lichnosti vospitannika detskogo doma v processe vzaimodejstviya s uchrezhdeniyami sociuma: dis. ... kand. ped. nauk. Belgorod, 2009. 231 s. EDN QEIOBL.
5. Nazarova I.S., Pavlyk A.S., Shenshina L.A. Pravovye aspekty realizacii alimentnyh obyazatel'stv na nesovershennoletnih detej // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2023. № 2. S. 113–116. DOI: 10.56539/23120444_2023_2_113. EDN JXSFSO

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 03.09.2025

Принята к публикации: 05.09.2025

The information about article:

Article was received by the editorial office: 03.09.2025

Accepted for publication: 05.09.2025

Информация об авторах:

Кайнов Владимир Иванович, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия (197046, Санкт-Петербург, Александровский парк, 5В), доктор юридических наук, профессор, e-mail: kaynov_v@mail.ru, SPIN-код: 1041-1694

Information about the authors:

Kainov Vladimir I., professor of the department of state and legal disciplines of the Northwestern branch of Russian state university of justice (197046, Saint-Petersburg, Alexandrovsky park, 5B), doctor of law, professore, e-mail: kaynov_v@mail.ru, SPIN: 1041-1694

Научная статья

УДК 342; DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-83-87

ПРИМЕНЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГИМС МЧС РОССИИ

✉ Шевченко Кирилл Владимирович.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

✉ kirill_55@mail.ru

Аннотация. Рассматривается правовое регулирование условий и порядка применения физической силы сотрудниками Государственной инспекции по маломерным судам, закреплённое ст. 27 Федерального закона от 3 февраля 2025 г. № 4-ФЗ «О безопасности на водных объектах». Эта норма разработана во исполнение положений ст. 26 указанного закона, предоставившей инспекторам право на использование физической силы и специальных средств (п. 6 ч. 6 ст. 26). Автор подчёркивает особую актуальность анализа данной нормы, поскольку она устанавливает чёткие правовые рамки применения мер принуждения, что принципиально важно для соблюдения законности и обеспечения безопасности на водных объектах.

Ключевые слова: государственная инспекция по маломерным судам, физическая сила, правовое регулирование применения физической силы, меры принуждения

Для цитирования: Шевченко К.В. Применение физической силы в деятельности органов ГИМС МЧС России // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2026. № 1 (70). С. 83–87. DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-83-87

Scientific article

USE OF PHYSICAL FORCE IN THE ACTIVITIES OF THE STATE INSPECTORATE FOR SMALL VESSELS OF EMERCOM OF RUSSIA

✉ Shevchenko Kirill V.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia

✉ kirill_55@mail.ru

Abstract. The article examines the legal regulation of the conditions and procedures for the use of physical force by employees of the State Inspectorate for Small Vessels, as enshrined in Article 27 of the Federal Law of February 3, 2025 № 4-FZ «On Safety on Water Bodies». This norm was developed in pursuance of the provisions of Article 26 of the said law, which granted inspectors the right to use physical force and special means (clause 6, part 6, Article 26). The author emphasizes the particular relevance of the analysis of this norm, since it establishes a clear legal framework for the application of coercive measures, which is fundamentally important for maintaining the law and ensuring safety on water bodies.

Keywords: state inspectorate for small vessels, physical force, legal regulation of the use of physical force, coercive measures

For citation: Shevchenko K.V. Use of physical force in the activities of the state inspectorate for small vessels of EMERCOM of Russia // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii = Right. Safety. Emergency situations. 2026. № 1 (70). P. 83–87. DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-83-87

Применение физической силы представляет собой предусмотренное законом и совершаемое в пределах служебной компетенции правомочное действие должностного лица уполномоченного государственного или правоохранительного органа, выражающееся в целенаправленном, регламентированном и непосредственном физическом (телесном) воздействии на субъект правоотношений или его имущество.

Данное воздействие реализуется посредством ограничения физической неприкосновенности личности, её свободы передвижения, поведенческой автономии, а также права распоряжения принадлежащими ей материальными объектами; в отдельных случаях оно может сопровождаться временным изъятием или, при крайней необходимости, частичным повреждением имущества.

Как мера принуждения применение физической силы носит особый, субсидиарный и пропорциональный характер, допускается исключительно при наличии законных оснований и преследует цели обеспечения общественной безопасности, защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства, а также реализации публично-властных полномочий в условиях сопротивления или уклонения от выполнения юридически обязательных требований [1, 2].

Условия применения физической силы, это совокупность объективно существующих и законодательно закреплённых обстоятельств, при наличии которых должностное лицо уполномоченного государственного или правоохранительного органа вправе прибегнуть к физическому (телесному) воздействию. Эти условия определяют правовую допустимость использования физической силы и отвечают на вопрос «в каких ситуациях и при каких признаках возможна её реализация». К ним относятся, в частности, наличие противоправного поведения (активного сопротивления, агрессии, угрозы безопасности), невозможность достижения служебной цели иными, непринудительными средствами, а также отсутствие альтернативных способов предотвращения правонарушения или обеспечения исполнения законного требования.

Порядок применения физической силы, в свою очередь, представляет собой установленную нормативно-правовыми актами процедурную последовательность действий, которую обязан соблюдать сотрудник на всех этапах применения меры физического принуждения. Данный порядок регулирует метод, способ, интенсивность и временные рамки физического воздействия и включает:

- предварительный этап: оценку обстановки, предупреждение лица о намерении применить физическую силу (если это не противоречит обстоятельствам), выбор адекватного способа воздействия с учётом характера угрозы;
- этап непосредственного применения: реализация физического воздействия в строгом соответствии с принципами необходимости и соразмерности;
- последующий этап: оказание первой помощи пострадавшему (при необходимости), фиксация обстоятельств применения силы, составление служебных документов и информирование вышестоящего руководства.

Таким образом, если «условия» определяют правовое основание для применения физической силы («когда и в каких случаях»), то «порядок» регламентирует процессуально-тактическую реализацию данного полномочия («как, в какой форме и с какими последствиями»). Оба элемента тесно взаимосвязаны и образуют единую правовую конструкцию законного и обоснованного физического принуждения в деятельности государственных органов.

В современных условиях обеспечения общественной безопасности применение физической силы сотрудниками органов государственной инспекции по маломерным судам приобретает особую актуальность и правовую значимость [3]. Эскалация угроз, исходящих от деструктивных сил, в том числе использование террористических методов иностранными режимами с целью дестабилизации общественного порядка, подрыва доверия к институтам власти и запугивания мирного населения, обуславливает необходимость усиления мер по защите критически важных объектов инфраструктуры, включая водные объекты. На фоне роста агрессивного противодействия сотрудники Государственной инспекции по маломерным судам (ГИМС) МЧС России всё чаще сталкиваются с проявлениями насилия, сопротивлением при исполнении служебных обязанностей и умышленными попытками сорвать мероприятия по обеспечению безопасности на воде. В этих обстоятельствах физическое принуждение выступает не только как инструмент оперативного реагирования, но и как элемент системы правового противодействия угрозам общественной безопасности.

Условия и порядок применения физической силы сотрудниками ГИМС МЧС России чётко регламентированы ст. 27 Федерального закона от 3 февраля 2025 г. № 4-ФЗ «О безопасности на водных объектах» (ФЗ № 4-ФЗ), разработанной в целях реализации положений ст. 26 указанного закона, предоставившей им право на применение физической

силы, а также специальных средств (п. 6 ч. 6 ст. 26). Нормы ст. 27 устанавливают исчерпывающие основания, порядок и пределы применения физического воздействия, тем самым обеспечивая баланс между эффективностью служебных действий и защитой конституционных прав граждан. При этом применение физической силы остаётся одной из наиболее ответственных и деликатных функций должностных лиц ГИМС МЧС России, требующей строгого соблюдения норм законодательства, принципов соразмерности, необходимости и законности, а также высокой степени служебной и этической ответственности.

В правовом государстве любое применение принуждения, включая физическое воздействие, должно основываться не только на формальном полномочии должностного лица, но и на соблюдении принципов законности, соразмерности, неотвратимости, гуманизма и уважения прав личности. В этой связи предупредительная обязанность сотрудника ГИМС МЧС России, закреплённая в ч. 4 ст. 27 ФЗ № 4-ФЗ, это институциональное выражение гарантий прав и свобод граждан в условиях реализации публично-властных полномочий. Согласно данной норме, должностное лицо до применения физической силы обязано чётко и своевременно уведомить соответствующее лицо о своём намерении, предоставив ему разумную возможность добровольно исполнить законное требование.

С точки зрения теории государства и права, такое предупреждение выступает процедурной предпосылкой легитимности принуждения, подтверждающей, что государство, даже в условиях необходимости применения силы, остаётся приверженным принципу верховенства закона и минимизации насилия [4]. Форма предупреждения может варьироваться в зависимости от конкретной обстановки: устное обращение, сигналы жеста, использование посредника (например, при захвате заложников), а также применение технических средств усиления речи (громкоговорителей, радиосвязи и иных коммуникационных технологий) при взаимодействии с группой лиц или на значительном расстоянии. При этом особое значение придаётся языковой доступности предупреждения: оно должно быть сформулировано на языке, понятном адресату, включая его родной язык, что отвечает конституционному принципу равенства и недискриминации (ст. 19 Конституции Российской Федерации).

Более того, если оперативная обстановка позволяет, сотрудник ГИМС МЧС России обязан не только предупредить, но и предоставить разумный временной интервал для выполнения законного требования, например, остановить маломерное судно, покинуть водный объект, прекратить агрессивные действия и т.п. Это подчёркивает субсидиарный характер физического принуждения: оно допустимо только тогда, когда добровольное подчинение невозможно или лицо умышленно игнорирует законные требования. Таким образом, институт предупреждения перед применением физической силы выполняет не только тактическую, но и глубокую правовую и этическую функцию, демонстрируя, что в правовом государстве даже меры принуждения подчинены целям защиты прав личности и обеспечения общественного порядка, а не произволу или чрезмерному вмешательству в сферу частной автономии.

Право на применение физической силы возникает исключительно в предусмотренных законом случаях, а именно: для пресечения преступлений и административных правонарушений, совершаемых на водных объектах общего пользования, в границах прибрежных защитных полос, а также на прилегающих территориях, находящихся в зоне ответственности ГИМС МЧС России; для преодоления активного сопротивления, уклонения или иного противодействия, направленного на воспрепятствование законной деятельности государственного инспектора, включая отказ от выполнения законного требования (например, об остановке маломерного судна, предъявлении документов, покидании опасной зоны и т.п.).

Государственный инспектор по маломерным судам вправе применять физическую силу в тех же случаях и при тех же условиях, при которых ФЗ № 4-ФЗ разрешено применение специальных средств. Данное положение закрепляет принцип иерархии мер

принуждения, согласно которому физическая сила выступает как менее интенсивная, но дополняющая форма воздействия, применяемая как до, так и вместо специальных средств в зависимости от характера угрозы и степени противодействия [5].

Такой подход обеспечивает соблюдение принципов необходимости и соразмерности при реализации публично-властных полномочий, поскольку позволяет должностному лицу избирать наиболее адекватный и наименее травматичный способ пресечения противоправного поведения. При этом применение физической силы, как и использование специальных средств, должно быть обосновано объективной служебной необходимостью, соответствовать конкретной угрозе и осуществляться исключительно в целях, установленных законом, включая пресечение правонарушений, обеспечение личной и общественной безопасности, а также преодоление сопротивления законным требованиям.

Законодательное увязывание условий применения физической силы с условиями применения специальных средств подчёркивает единый правовой режим физического принуждения в деятельности ГИМС МЧС России и служит дополнительной гарантией против произвольного или чрезмерного использования силы.

Необходимым условием для допуска к служебной деятельности, связанной с применением физической силы сотрудниками ГИМС МЧС России, является обязанность пройти специальную подготовку, предусмотренную ч. 3 ст. 27 ФЗ № 4-ФЗ. Она должна носить тактический и правовой характер, поскольку направлена на формирование профессиональных компетенций, в рамках которых развиваются не только практические навыки (например, приёмы удержания или безопасного задержания), но и профессионально значимые качества: правосознание, гражданская ответственность, уважение к правам человека, способность к рефлексии и критической оценке собственных действий. Особое внимание следует уделять развитию ситуационного мышления, умению оперативно анализировать обстановку, прогнозировать последствия применения силы и выбирать наименее травматичные способы разрешения конфликта [6].

В целях повышения правовой определённости, единообразия и предсказуемости служебного поведения, проводя аналогию применения физической силы сотрудниками других государственных и правоохранительных органов целесообразно разработать и утвердить единые ведомственные методические рекомендации по применению физической силы. Такие рекомендации должны содержать: алгоритмы действий сотрудника на всех этапах, от предупреждения до фиксации последствий; перечень объективных признаков и обстоятельств, исключающих возможность применения физического воздействия (например, состояние беременности, явная физическая немощь лица, отсутствие реальной угрозы и др.); дидактические материалы для обучения, включая ситуационные задачи и модели этического выбора.

В целях обеспечения законного, эффективного и безопасного применения физической силы, включая боевые приёмы как её специализированную разновидность целесообразно разработать приказ МЧС России об утверждении «Наставления по физической и специальной подготовке личного состава ГИМС МЧС России».

Методологическая база физической подготовки может быть синтетической: боевые приёмы, применяемые сотрудниками ГИМС МЧС России, могут заимствоваться из различных систем рукопашного боя, таких как самбо, дзюдо, каратэ, бокс, айкидо и др., или представлять собой специально адаптированные комплексы, разработанные с учётом специфики служебной деятельности на водных объектах и не привязанные к традиционным боевым дисциплинам. Главной целью подготовки при этом, на первоначальном уровне, должно быть формирование у сотрудника понимания соразмерности силы физического воздействия к последствиям, применение какого боевого приема приводит к каким результатам.

Предложенное развитие нормативно-правовой базы и подходов к подготовке кадров, не только повысит эффективность служебной деятельности, но и укрепит доверие общества к институтам государственного принуждения, продемонстрировав, что применение силы – не проявление произвола, а результат осознанного, тщательно подготовленного и строго регламентированного профессионального решения, сформированного в условиях системной правовой и образовательной среды.

Список источников

1. Назарова И.С., Шеншин В.М. Вопросы нормативно-правового регулирования применения сотрудниками правоохранительных органов мер государственного принуждения // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2018. № 2. С. 31–34. EDN ZVUYKE.
2. Назарова И.С., Шеншин В.М. Правовые аспекты применения мер принуждения сотрудниками правоохранительных органов // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2017. № 7 (240). С. 115–120. EDN ZBIFTV.
3. Шевченко К.В. Наделение сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации правом применения огнестрельного оружия // Государственная служба и кадры. 2024. № 3. С. 107–111. DOI: 10.24412/2312-0444-2024-3-107-111. EDN OABMOM
4. Уголовное право. Общая часть: учеб. / А.В. Никуленко [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: С.-Петербург. ун-т МВД России, 2024. 424 с. ISBN 978-5-91837-939-4. EDN MVBFJC.
5. Военное право / А.В. Кудашкин [и др.]. Т. II. М.: ООО «Центр правовых коммуникаций», 2021. 888 с. ISBN 978-5-6042565-2-7. EDN WODYTL.
6. Авдеев Ю.А., Глейberman Н.С., Шевченко К.В. Соотношение понятий «Правопорядок» и «Общественный порядок» // Закон и право. 2023. № 5. С. 15–20. DOI: 10.56539/20733313_2023_5_15. EDN MTNTCS

References

1. Nazarova I.S., Shenshin V.M. Voprosy normativno-pravovogo regulirovaniya primeneniya sotrudnikami pravoohranitel'nyh organov mer gosudarstvennogo prinuzhdeniya // Akademicheskij vestnik vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii. 2018. № 2. S. 31–34. EDN ZVUYKE.
2. Nazarova I.S., Shenshin V.M. Pravovye aspekty primeneniya mer prinuzhdeniya sotrudnikami pravoohranitel'nyh organov // Pravo v Vooruzhennyh Silah. Voенно-pravovoe obozrenie. 2017. № 7 (240). S. 115–120. EDN ZBIFTV.
3. Shevchenko K.V. Nadelenie sotrudnikov organov prinuditel'nogo ispolneniya Rossijskoj Federacii pravom primeneniya ognestrel'nogo oruzhiya // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2024. № 3. S. 107–111. DOI: 10.24412/2312-0444-2024-3-107-111. EDN OABMOM
4. Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast': ucheb. / A.V. Nikulenko [i dr.]. 2-e izd., pererab. i dop. SPb.: S.-Peterb. un-t MVD Rossii, 2024. 424 s. ISBN 978-5-91837-939-4. EDN MVBFJC.
5. Voенное pravo / A.V. Kudashkin [i dr.]. T. II. M.: ООО «Centr pravovyh kommunikacij», 2021. 888 s. ISBN 978-5-6042565-2-7. EDN WODYTL.
6. Avdeev Yu.A., Glejberman N.S., Shevchenko K.V. Sootnoshenie ponyatij «Pravoporyadok» i «Obshchestvennyj poryadok» // Zakon i pravo. 2023. № 5. S. 15–20. DOI: 10.56539/20733313_2023_5_15. EDN MTNTCS

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 05.11.2025

Принята к публикации: 03.12.2025

The information about article:

Article was received by the editorial office: 05.11.2025

Accepted for publication: 03.12.2025

Информация об авторах:

Шевченко Кирилл Владимирович, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: kirill_55@mail.ru, SPIN-код: 5448-2910

Information about the authors:

Shevchenko Kirill V., senior lecturer of the department of theory and history of state and law of the Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), e-mail: shevchenko.k@igps.ru, SPIN: 5448-2910

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

Научная статья

УДК 349.2; DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-88-94

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН ОТ БЕЗРАБОТИЦЫ ПРИ ИЗМЕНЕНИИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ТРУДА

✉Трапезникова Марина Михайловна;

Шарт Ольга Алексеевна;

Яшенков Артём Павлович.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

✉marina-tr@yandex.ru

Аннотация. Представлен подробный анализ правовых механизмов защиты трудовых прав граждан на фоне роста технологической безработицы, вызванной автоматизацией и внедрением искусственного интеллекта. Научный анализ современной российской системы правового регулирования трудовых правоотношений, включающий стратегические документы по развитию искусственного интеллекта, выявляет фундаментальное противоречие между стимулированием инноваций и недостаточной защитой трудовых прав работников. Центральной проблемой является наличие пробелов в ст. 74 Трудового кодекса Российской Федерации, которая не предусматривает профилактических мер поддержки уволенных работников.

В результате проведенного исследования были сформулированы конкретные предложения по совершенствованию трудового законодательства посредством закрепления обязанностей работодателей по профессиональной подготовке персонала и созданию специальных компенсационных фондов. Данные выводы обосновывают необходимость внесения изменений и дополнений в действующее трудовое законодательство для достижения сбалансированного подхода в условиях продолжающейся цифровой трансформации экономики.

Ключевые слова: трудовое законодательство, защита прав граждан, искусственный интеллект, безработица, автоматизация рынка труда, организационные и технологические условия труда

Для цитирования: Трапезникова М.М., Шарт О.А., Яшенков А.П. Совершенствование трудового законодательства в сфере защиты прав граждан от безработицы при изменении организационных и технологических условий труда // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2026. № 1 (70). С. 88–94. DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-88-94

Scientific article

IMPROVEMENT OF LABOR LEGISLATION IN THE SPHERE OF PROTECTING THE RIGHTS OF CITIZENS FROM UNEMPLOYMENT WHEN CHANGING ORGANIZATIONAL AND TECHNOLOGICAL WORKING CONDITIONS

✉Trapeznikova Marina M.;

Shart Olga A.;

Yashenkov Artem P.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia

✉marina-tr@yandex.ru

Abstract. This article presents a detailed analysis of legal mechanisms for protecting citizens' labor rights amid rising technological unemployment caused by automation and the introduction of artificial intelligence. A scientific analysis of the current Russian system of legal regulation of labor relations, including strategic documents on the development of artificial intelligence, reveals a fundamental

contradiction between stimulating innovation and inadequate protection of workers' labor rights. The central problem is the gaps in Article 74 of the Labor Code of the Russian Federation, which does not provide for preventive measures to support laid-off workers.

The study resulted in specific proposals for improving labor legislation by enshrining employers' obligations to provide professional training for staff and creating special compensation funds. These findings substantiate the need to amend and supplement current labor legislation to achieve a balanced approach in the context of the ongoing digital transformation of the economy.

Keywords: Labor legislation, protection of citizens' rights, artificial intelligence, unemployment, automation of the labor market, organizational and technological working conditions

For citation: Trapeznikova M.M., Shart O.A., Yashenkov A.P. Improvement of labor legislation in the sphere of protecting the rights of citizens from unemployment when changing organizational and technological working conditions // *Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii = Right. Safety. Emergency situations.* 2026. № 1 (70). P. 88–94. DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-88-94

Введение

Современный этап развития общества характеризуется стремительным технологическим прогрессом, который оказывает значительное влияние на все сферы человеческой жизни, включая рынок труда. Технологические инновации, такие как автоматизация, роботизация и внедрение искусственного интеллекта (ИИ), кардинально меняют структуру занятости и трудоустройства граждан, формируя новые требования к квалификации работников и трансформируя традиционные профессии.

Эти изменения, с одной стороны, открывают новые возможности для экономического роста и повышения производительности труда, а с другой – порождают проблемы, связанные с технологической безработицей, когда значительная часть рабочей силы оказывается невостребованной из-за устаревания навыков или замены труда автоматизированными системами.

В России, как и во многих других странах, наблюдается тенденция к росту автоматизации рынка труда, что особенно заметно в секторах, где преобладает низкоквалифицированный труд. По данным Росстата, за период с 2020 по 2025 г. произошло значительное сокращение рабочих мест в розничной торговле, логистике и производстве, что свидетельствует о смещении спроса в сторону высококвалифицированных специалистов, таких как IT-разработчики, аналитики и инженеры [1]. Этот процесс отражает глобальную тенденцию, связанную с региональной спецификой и уровнем технологического развития.

Аналитическая часть

В России наибольшая доля затрат на цифровые технологии (26,8 %) пришлась на организации сфер информации и связи, далее – финансовый сектор (13,2 %), образование (9,6 %), обрабатывающая промышленность (8,2 %) [2]. Однако стоит отметить, что рост инвестиций в цифровую экономику сопровождается определенными вызовами. Одним из таких рисков является технологическая безработица, которая становится все более актуальной в условиях стремительного внедрения инноваций. Наглядным примером технологической безработицы, связанной с развитием информационных технологий, является автоматизация банковских операций и внедрение онлайн-банкинга в крупных субъектах России, таких как Санкт-Петербург или Москва. В последние десятилетия такие ученые, как П.С. Батаева, Т.С. Магамадова и О.Ю. Янова изучали процессы внедрения цифровых технологий банками для оптимизации бизнеса и повышения качества обслуживания клиентов [3]. По их мнению, традиционные банковские операции, такие как открытие счетов, переводы денег, выдача кредитов и консультирование клиентов, выполнялись сотрудниками банка непосредственно в отделениях. Однако с развитием интернета и мобильных устройств банки начали предлагать клиентам возможность

совершать эти операции самостоятельно через веб-сайты и специальные приложения. Данный процесс автоматизации, ведущий к высвобождению трудовых ресурсов, затрагивает не только финансовый сектор: освоение новых регионов и ликвидация чрезвычайных ситуаций требуют не только человеческого участия, но и разработки робототехнических комплексов, однако, как показывают исследования, пожарным и спасателям, работающим в экстремальных условиях Крайнего Севера, также требуются надежные социальные гарантии и компенсации на случай замены их труда технологиями [4]. Учитывая, что в структуре доходов населения Арктики социальные выплаты составляют до 95 %, именно достойное пенсионное обеспечение становится для спасателей ключевым стимулом к службе в этих регионах, что актуализирует вопрос о совершенствовании законодательства при внедрении робототехники [5].

Вопреки распространенному убеждению о том, что технологический прогресс сокращает количество рабочих мест, стоит обратить внимание на обратную динамику. Согласно данным Всероссийского научно-исследовательского института труда, за последнее время в Справочник профессий было внесено несколько десятков новых специальностей, появившихся благодаря развитию технологий. Эксперты прогнозируют, что к 2030 г. 57 профессий могут исчезнуть, однако взамен появится 186 новых [6]. Эти изменения на рынке труда напрямую связаны с развитием технологий, включая ИИ, цифровизацию и автоматизацию, что, в свою очередь, требует адаптации нормативно-правовой базы для минимизации негативных последствий, таких как технологическая безработица.

Среди экспертов до сих пор отсутствует единое мнение относительно влияния развития цифровой экономики на рынок труда. С одной стороны, наблюдается сокращение традиционных рабочих мест, обусловленное замещением человеческого труда алгоритмами и роботизированными системами, с другой – статистические данные демонстрируют рост числа новых профессий, что свидетельствует о структурной перестройке экономики. Данный дуализм требует формирования адекватной правовой базы, способной минимизировать риски технологической безработицы и одновременно стимулировать создание перспективных направлений занятости. В этом контексте ключевое значение приобретает Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2024 г. № 124 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» и в Национальную стратегию, утвержденную этим Указом» (Указ № 124), вносящий коррективы в Национальную стратегию развития искусственного интеллекта до 2030 года [7]. В указанном нормативно-правовом акте обращается особое внимание на необходимость усиления государственного регулирования и финансовой поддержки проектов в сфере ИИ, что формирует правовые условия для развития технологий двойного назначения. В одном случае, автоматизация процессов может сократить спрос на низкоквалифицированный труд, в другом – создание высокотехнологичных рабочих мест в области разработки, внедрения и обслуживания ИИ-систем способно компенсировать диспропорции рынка труда. Указ № 124 также предусматривает меры по переподготовке кадров, что коррелирует с задачей адаптации трудовых ресурсов к изменяющимся требованиям рынка труда.

Дополнительным инструментом регулирования цифровизации выступает постановление Правительства Российской Федерации от 18 июля 2023 г. № 1164 «Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по направлению медицинской деятельности, в том числе с применением телемедицинских технологий и технологий сбора и обработки сведений о состоянии здоровья и диагнозах граждан» (постановление № 1164), устанавливающее экспериментальный правовой режим для цифровых инноваций в здравоохранении [8]. Постановление легализует применение телемедицины, автоматизированной обработки медицинских данных и внедрение ИИ-алгоритмов. Это создаёт предпосылки для возникновения новых профессиональных сегментов рынка труда, таких как генетические

консультанты, специалисты по биоинформатике и медицинские маркетологи, ориентированные на цифровые платформы. Однако параллельно возникает риск сокращения спроса на традиционные медицинские должности (например, лаборантов или регистраторов), функции которых могут быть частично автоматизированы.

Представленные нормативные акты отражают попытку государства балансировать между стимулированием инноваций и смягчением социально-экономических последствий технологических изменений. Их эффективность будет зависеть от способности правовой системы оперативно реагировать на возникающие вызовы, включая необходимость непрерывного образования, перераспределения трудовых ресурсов и защиты прав работников в условиях цифровой трансформации. Вследствие этого, нормативно-правовые акты, регулирующие развитие технологий, играют ключевую роль в формировании будущего рынка труда, но их эффективность зависит от комплексного подхода, включающего не только поддержку инноваций, но и меры по адаптации общества к подобным изменениям.

Несмотря на наличие многочисленных нормативно-правовых актов, направленных на решение проблемы технологической безработицы, существует ряд законодательных пробелов, которые снижают эффективность регулирования данного вопроса. Они проявляются в недостаточной конкретизации мер поддержки работников, чьи профессии подвержены автоматизации, а также в отсутствии четких механизмов профпереподготовки и адаптации к новым условиям труда. Кроме того, законодательство часто отстает от темпов технологического прогресса, что затрудняет своевременную разработку адекватных решений. В результате, несмотря на усилия государства, проблема технологической безработицы остается актуальной и требует дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы.

Ключевым нормативным актом в России, регулирующим адаптацию трудовых отношений к изменениям, вызванным технологическими преобразованиями, является ст. 74 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ) [9]. Она закрепляет право работодателя изменять условия трудового договора в одностороннем порядке при изменении организационных или технологических условий труда. Однако её действующая редакция не учитывает масштабы и специфики технологических процессов, что создаёт правовые пробелы в защите прав работников. В частности, отсутствуют нормы, обязывающие работодателя предоставлять сотрудникам, теряющим работу из-за автоматизации, доступ к переобучению, а также чёткие требования к срокам уведомления о предстоящих изменениях и компенсациям для лиц, неспособных адаптироваться к новым условиям. Это усиливает социальные риски, включая рост безработицы и дестабилизацию трудовых отношений в условиях цифровой экономики. Так, Б.Б. Сыдеев и Е.А. Мурзина подчёркивают, что ст. 74 ТК РФ, несмотря на потенциал, остаётся реактивной мерой, ориентированной на процедуры уведомления и предложения вакансий, но игнорирующей превентивные меры [10]. Например, в ней не закреплена обязанность работодателя минимизировать последствия автоматизации через переподготовку кадров или социальную поддержку увольняемых граждан.

На взгляд авторов, ст. 74 ТК РФ требует расширительного толкования. Целесообразно законодательно закрепить обязанность работодателя финансировать программы переобучения работников, попадающих под сокращение из-за автоматизации. Одновременно необходимо увеличить сроки уведомления о массовых технологических изменениях до 4–6 мес., предусмотрев разработку индивидуальных планов адаптации. Для работников, не способных пройти переподготовку, следует установить компенсационные выплаты за счёт специального фонда, формируемого через отчисления компаний, внедряющих соответствующие технологии. Благодаря этому ст. 74 ТК РФ сможет обеспечить баланс интересов бизнеса, работников и государства.

Заключение

Проведенное исследование позволяет констатировать, что технологическая трансформация экономики, обусловленная автоматизацией и искусственным интеллектом, представляет собой объективный и необратимый процесс, кардинально меняющий парадигму рынка труда. Этот процесс носит дуалистичный характер: с одной стороны, он создает мощный импульс для роста производительности и возникновения новых высокотехнологичных профессий; с другой – генерирует существенные социальные риски, ключевым из которых является технологическая безработица, связанная с вытеснением человеческого труда.

Анализ российской правовой базы, включая Указ № 124 и постановление № 1164, свидетельствует о формировании осознанного государственного курса на стимулирование инноваций. Однако данные документы носят преимущественно стратегический и отраслевой характер, фокусируясь на развитии технологий, но не предлагая целостной системы защиты трудовых прав в условиях внедрения.

Центральной проблемой является несоответствие традиционных механизмов трудового права масштабу и скорости технологических изменений. Анализ трудового законодательства выявил, что ст. 74 ТК Российской Федерации, регулирующая изменения условий трудовой деятельности вследствие организационных либо технологических факторов, в нынешней версии действует лишь как инструмент реагирования и формальных процедур. Она не содержит превентивных норм, обязывающих работодателя к заблаговременной переподготовке высвобождаемых кадров, не устанавливает адекватных сроков уведомления при массовой автоматизации и не предусматривает компенсационных механизмов для работников, не способных адаптироваться к новым условиям.

Таким образом, для эффективной борьбы с технологической безработицей и обеспечения принципов социально справедливого трудоустройства в условиях цифровой эпохи требуется обновление трудового законодательства. Наиболее целесообразным представляется совершенствование ст. 74 ТК РФ через закрепление в ней следующих мер:

1. Установление обязанности работодателя разрабатывать и финансировать планы профессионального обучения работников, чьи должности подлежат автоматизации.
2. Увеличение срока предупреждения о предстоящих изменениях в случае массового внедрения технологий, заменяющих труд, до 4–6 мес.
3. Введение механизма целевых отчислений компаний, активно внедряющих автоматизацию, в специальные фонды переподготовки и социальной адаптации кадров.

Перспектива развития законодательства лежит в создании устойчивых институтов для непрерывного образования, социального партнерства и справедливого распределения выгод от технологий, что формирует основу для устойчивого рынка труда при изменении организационных и технологических условий труда.

Список источников

1. Кашепов А.В. Рынок труда и занятость в России в 2000–2024 гг. // Социально-трудовые исследования. 2024. № 4 (57). С. 43–52.
2. Тимашкова А.А., Гудкова О.В. Влияние цифровых технологий на рынок труда в России и мире // Проблемы и перспективы внешнеэкономической деятельности в условиях инновационного развития, модернизации и цифровизации. Брянск: Брянский гос. ун-т им. акад. И.Г. Петровского, 2023. С. 100–103.
3. Магамадова Т.С., Янова О.Ю., Батаева П.С. Управление информационными технологиями банка // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 4. № 4 (145). С. 53–59.

4. О совершенствовании правового регулирования северных гарантий и компенсаций пожарных и спасателей в сфере рабочего (служебного) времени и права на отдых / А.А. Зозуля [и др.] // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10 (238). С. 27–32.

5. Проблемы правового регулирования гарантий и компенсаций в области пенсионного обеспечения спасателей и пожарных, работающих (проходящих службу) в Арктической зоне Российской Федерации / А.А. Зозуля [и др.] // Право и государство: теория и практика. 2024. № 11 (239). С. 42–45.

6. Бовкун Н.В., Меринская Е.Е., Меринская И.С. Новые профессии в свете цифровой трансформации экономики Российской Федерации // Восточно-Европейский научный журнал. 2020. № 4-3 (56). С. 4–10.

7. О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» и в Национальную стратегию, утвержденную этим Указом»: Указ Президента Рос. Федерации от 15 февр. 2024 г. № 124 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2024. № 8. Ст. 1102.

8. Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по направлению медицинской деятельности, в том числе с применением телемедицинских технологий и технологий сбора и обработки сведений о состоянии здоровья и диагнозах граждан: постановление Правительства Рос. Федерации от 18 июля 2023 г. № 1164 (в ред. от 1 февр. 2025 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 30. Ст. 5693.

9. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. (в ред. от 25 дек. 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

10. Сыдеев Б.Б., Мурзина Е.А. Основные теоретические аспекты изменения трудового договора // Современная цивилистика. 2021. № 2. С. 39–45.

References

1. Kashepov A.V. Rynok truda i zanyatost' v Rossii v 2000–2024 gg. // Social'no-trudovye issledovaniya. 2024. № 4 (57). S. 43–52.

2. Timashkova A.A., Gudkova O.V. Vliyaniye cifrovyyh tekhnologiy na rynek truda v Rossii i mire // Problemy i perspektivy vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti v usloviyah innovatsionnogo razvitiya, modernizatsii i cifrovizatsii. Bryansk: Bryanskij gos. un-t im. akad. I.G. Petrovskogo, 2023. S. 100–103.

3. Magamadova T.S., Yanova O.Yu., Bataeva P.S. Upravleniye informatsionnyimi tekhnologiyami banka // Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya. 2024. T. 4. № 4 (145). S. 53–59.

4. O sovershenstvovanii pravovogo regulirovaniya severnyh garantij i kompensacij pozharnyh i spasatelej v sfere rabocheho (sluzhebnoho) vremeni i prava na otdyh / A.A. Zozulya [i dr.] // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2024. № 10 (238). S. 27–32.

5. Problemy pravovogo regulirovaniya garantij i kompensacij v oblasti pensionnogo obespecheniya spasatelej i pozharnyh, rabotayushchih (prohodyashchih sluzhbu) v Arkticheskoy zone Rossijskoj Federacii / A.A. Zozulya [i dr.] // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2024. № 11 (239). S. 42–45.

6. Bovkun N.V., Merinskaya E.E., Merinskaya I.S. Novye professii v svete cifrovoj transformatsii ekonomiki Rossijskoj Federacii // Vostochno-Evropejskij nauchnyj zhurnal. 2020. № 4-3 (56). S. 4–10.

7. O vnesenii izmenenij v Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 10 oktyabrya 2019 g. № 490 «O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossijskoj Federacii» i v Nacional'nuyu strategiyu, utverzhdenную etim Ukazom»: Ukaz Prezidenta Ros. Federacii ot 15 fevr. 2024 g. № 124 // Sbr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2024. № 8. St. 1102.

8. Ob ustanovlenii eksperimental'nogo pravovogo rezhima v sfere cifrovyyh innovatsiy i utverzhdenii Programmy eksperimental'nogo pravovogo rezhima v sfere cifrovyyh innovatsiy po napravleniyu medicinskoj deyatel'nosti, v tom chisle s primeneniem telemedicinskih tekhnologij i tekhnologij sbora i obrabotki svedenij o sostoyanii zdorov'ya i diagnozah grazhdan: postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 18 iyulya 2023 g. № 1164 (v red. ot 1 fevr. 2025 g.) // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2023. № 30. St. 5693.

9. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30 dek. 2001 g. (v red. ot 25 dek. 2023 g.) // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2002. № 1 (ch. 1). St. 3.

10. Sydeev B.B., Murzina E.A. Osnovnye teoreticheskie aspekty izmeneniya trudovogo dogovora // Sovremennaya civilistika. 2021. № 2. S. 39–45.

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 21.11.2025

Принята к публикации: 23.02.2026

The information about article:

Article was received by the editorial office: 23.11.2025

Accepted for publication: 23.02.2026

Информация об авторах:

Трапезникова Марина Михайловна доцент кафедры уголовного права и процесса Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149) кандидат юридических наук, e-mail: marina-tr@yandex.ru, SPIN-код: 4316-7263

Шарт Ольга Алексеевна активист молодежной политики, волонтер по реализации социальных проектов в ФГАИС «Молодёжь России», слушатель Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: shartolia@mail.ru

Яшенков Артём Павлович активист молодежной политики, волонтер по реализации социальных проектов в ФГАИС «Молодёжь России», слушатель Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: 89213783870yandex.ru@gmail.com

Information about the authors:

Trapeznikova Marina M., associate professor of the department of criminal law and procedure of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg. Moskovsky ave., 149), candidate of law, e-mail: marina-tr@yandex.ru, SPIN: 4316-7263

Shart Olga A., activist of youth policy, volunteer for the implementation of social projects in the Federal State Educational Institution «Youth of Russia», student of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg. Moskovsky ave., 149), e-mail: shartolia@mail.ru

Yashenkov Artem P., activist of youth policy, volunteer for the implementation of social projects in the Federal State Educational Institution «Youth of Russia», student of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg. Moskovsky ave., 149), e-mail: 89213783870yandex.ru@gmail.com

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 343.1; DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-95-103

НАСТУПАТЕЛЬНОСТЬ В ПОИСКОВОЙ (РОЗЫСКНОЙ) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОЗНАВАТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОЖАРНОГО НАДЗОРА ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ

Бабушкин Михаил Юрьевич.

**Департамент надзорной деятельности и профилактической работы МЧС России,
Москва, Россия.**

✉ **Зорина Елена Андреевна.**

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия.

Вахмистрова Светлана Ивановна.

**Санкт-Петербургский государственный морской технический университет,
Санкт-Петербург, Россия**

✉ zorina_lena@mail.ru

Аннотация. Актуализируется задача обеспечения наступательного характера расследования органами дознания государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы дел о пожарах. Анализ строится на фоне статистических данных о количестве криминальных пожаров и результатах расследования уголовных дел по преступлениям, подследственным органам государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы, а также материалов конкретных уголовных дел и производств по административным правонарушениям. Целью исследования является обоснование значимости наступательности проведения следственных действий, особенно в условиях широкого использования достижений современной науки и техники. Основными методами исследования являются формально-юридический и системный в их диалектическом единстве. Результаты исследования являются дополнительным шагом к формированию инициативно-наступательного криминалистического мышления дознавателей государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы.

Ключевые слова: наступательная тактика расследования преступлений, методика расследования преступлений, причины пожара, инновационные методы расследования дел о пожарах, дознаватель ГПН ФПС, инициативно-наступательное криминалистическое мышление, криминологическая профилактика

Для цитирования: Бабушкин М.Ю., Зорина Е.А., Вахмистрова С.И. Наступательность в поисковой (розыскной) деятельности дознавателя государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2026. № 1 (70). С. 95–103. DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-95-103

Scientific article

PROACTIVITY IN THE SEARCH (DETECTION) ACTIVITY OF THE INVESTIGATOR OF THE STATE FIRE SUPERVISION OF THE FEDERAL FIRE SERVICE

Babushkin Mikhail Yu.

Department of supervision and preventive work of EMERCOM of Russia, Moscow, Russia

✉ **Zorina Elena A.**

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia

Vakhmistrova Svetlana I.

Saint-Petersburg state maritime technical university, Saint-Petersburg, Russia

✉ zorina_lena@mail.ru

Abstract. The task of ensuring the proactive nature of the investigation of fire cases by the investigative bodies of the State Fire Supervision of the Federal Fire Service is being updated. The analysis is based on statistical data on the number of criminal fires and the results of the investigation of criminal cases related

to crimes under the jurisdiction of the State Fire Supervision of the Federal Fire Service, as well as on the materials of specific criminal cases and proceedings on administrative offenses. The purpose of the study is to substantiate the importance of the proactive nature of investigative actions, especially in the context of the widespread use of modern science and technology. The main research methods are formal legal and systemic analysis in their dialectical unity. The results of the study are an additional step towards the formation of proactive forensic thinking among the investigators of the State Fire Supervision of the Federal Fire Service.

Keywords: proactive tactics of crime investigation, methods of crime investigation, causes of fire, innovative methods of fire investigation, investigator of the State Fire Service, proactive forensic thinking, criminological prevention

For citation: Babushkin M.Yu., Zorina E.A., Vakhmistrova S.I. Proactivity in the search (detection) activity of the investigator of the State Fire Supervision of the Federal Fire Service // *Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii = Right. Safety. Emergency situations.* 2026. № 1 (70). P. 95–103. DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-95-103

В соответствии с п. 6 ч. 3 ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) дознавателями органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы (ГПН ФПС) осуществляется дознание по преступлениям, связанным с неосторожным обращением с огнем или иными источниками повышенной опасности, а также нарушениями требований пожарной безопасности (ст. 168, ч. 1 ст. 219, ч. 1 ст. 261 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)).

По официальной статистике ГПН ФПС ежегодно выявляется более 1 000 преступлений. Так, в 2022 г. органами ГПН ФПС было выявлено 1 445 преступлений, в 2023 г. – 1 203, в 2024 г. – 1 058. Из общего числа выявленных преступлений примерно 30 % приходится на экологические (в 2022 г. – 460 преступлений, в 2023 г. – 328, в 2024 г. – 309)¹.

Расследовано преступлений органами ГПН ФПС: в 2022 г. – 255, в 2023 г. – 281, в 2024 г. – 262². Относительно невысокая раскрываемость преступлений, подследственных ГПН ФПС (около 30 % от общего числа возбужденных уголовных дел), объясняется наличием ряда проблем нормативно-правового и организационного характера.

К причинам нормативно-правового характера можно отнести, например, отсутствие ряда необходимых легальных дефиниций (источника повышенной опасности, неосторожного сопричинения и др.), отраслевые различия толкования одних и тех же понятий, широкие дискреционные полномочия Верховного Суда Российской Федерации при разъяснении применения норм действующего законодательства.

К основным причинам организационного характера можно отнести дефицит квалифицированных кадров и высокую загруженность дознавателей (ежегодно органами ГПН ФПС рассматривается порядка 650 000 сообщений о происшествиях).

Кроме того, представляется необходимым выделить еще одну группу причин невысокой раскрываемости преступлений – применяемые дознавателями ГПН ФПС тактика и методика расследования преступлений.

Абсолютное большинство нераскрытых уголовных дел связано с невыявлением лица, виновного в совершении преступления. Например, в 2022 г. органами ГПН ФПС в соответствии со ст. 208 УПК РФ было приостановлено 946 уголовных дел, из которых 935 (98,8 %) – в связи с неустановлением виновного лица [1]. Аналогичная ситуация имела место и в 2023 г.: из 560 приостановленных уголовных дел 544 (97,1 %) приостановлены по той же причине [2].

Очевидно, что правильный выбор тактики и методики расследования преступлений, подследственных органам ГПН ФПС, позволяет более эффективно противодействовать преступным посягательствам и обеспечивает успешную раскрываемость.

¹ Данные из официальных аналитических сборников МВД России: состояние преступности в России за январь–декабрь 2022 г., за январь–декабрь 2023 г., за январь–декабрь 2024 г.

² Там же

Людские и материальные потери от таких преступлений достаточно велики. По данным МЧС России, ежегодно от пожаров погибают тысячи людей, уничтожается имущества на десятки миллиардов рублей (табл.) [3, с. 4]. Несмотря на то, что за последние пять лет имеет место положительная динамика, качественного скачка в уменьшении разрушительных последствий пожаров пока не наблюдается.

Таблица

Сведения о количестве пожаров и их последствиях за 2020–2024 гг.

Год	Наименование показателя	ФГИС "ФБД "Пожары" (ведомственная статистика МЧС России)	Сведения о пожарах и их последствиях на объектах и подведомственных территориях федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих самостоятельный учет пожаров и их последствий	Итого по РФ
2020	Количество пожаров, ед.	439306	88	439394
	Погибло, чел.	8310	3	8313
	Травмировано, чел.	8419	15	8434
	Прямой ущерб, тыс. руб.	20876301	-	20876301
2021	Количество пожаров, ед.	390764	95	390859
	Погибло, чел.	8471	2	8473
	Травмировано, чел.	8397	6	8403
	Прямой ущерб, тыс. руб.	16248694	-	16248694
2022	Количество пожаров, ед.	352509	93	352602
	Погибло, чел.	7746	30	7776
	Травмировано, чел.	8140	28	8168
	Прямой ущерб, тыс. руб.	18701109	-	18701109
2023	Количество пожаров, ед.	360892	71	360963
	Погибло, чел.	7818	8	7826
	Травмировано, чел.	8495	11	8506
	Прямой ущерб, тыс. руб.	22185420	-	22185420
2024	Количество пожаров, ед.	347436	70	347506
	Погибло, чел.	7575	1	7576
	Травмировано, чел.	8345	5	8350
	Прямой ущерб, тыс. руб.	19731161	-	19731161

Непоправимый ущерб наносится экологии. По данным МЧС России, в 2022 г. было зафиксировано 12 528 лесных пожаров, в результате которых выгорело 5,17 млн га леса; в 2023 г. – 12 241 пожар, выгорело 4,6 млн га леса; в 2024 г. – 9 373 пожара (по данным Авиалесоохраны – 10 211), выгорело 8,2 млн га леса³.

Всего по итогам проведенных проверок органами ГПН ФПС в 2022 г. было выявлено 460 экологических преступлений, количество преступлений, уголовные дела по которым предварительно расследованы, – 30, в 2023 г. – 328 и 22 соответственно, в 2024 г. – 309 и 23 соответственно⁴. Осуждено по ч. 1 ст. 261 УК РФ в 2022 г. – 20 чел., в 2023 г. – 17 чел., в 2024 г. – 25 чел.⁵

На этом фоне актуализируется проблема повышения эффективности проводимых следственных действий и выявления лиц, виновных в совершении преступлений.

³ Лесные пожары 2024 года: статистика, основные причины. URL: <https://forestcomplex.ru/rf-protection/lesnye-pozhary-2024-goda-statistika-osnovnye-prichiny/> (дата обращения: 15.09.2025); Сведения о лесопожарной обстановке на территории России, предоставленные Федеральным агентством лесного хозяйства ФБУ «Авиалесоохрана». URL: <https://aviales.ru> (дата обращения: 15.09.2025)

⁴ Данные из официальных аналитических сборников МВД России: Состояние преступности в России за январь–декабрь 2022 г., за январь–декабрь 2023 г., за январь–декабрь 2024 г.

⁵ Судебная статистика Российской Федерации. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--plai/> (дата обращения: 15.09.2025)

Обстоятельства, подлежащие доказыванию, закреплены ст. 73 УПК РФ. Анализ означенных обстоятельств позволяет сделать вывод, что большая их часть связана непосредственно или опосредованно с личностью субъекта преступления. Таким образом, большинство обстоятельств напрямую либо косвенно сопряжены с социально-психологическими характеристиками подозреваемого (обвиняемого).

Стоит отметить специфику преступлений, подследственных органам ГПН ФПС. Все они являются неосторожными преступлениями, то есть не имеют стадий приготовления и покушения, которые направлены в большей части на организацию совершения преступления, а также сокрытие его следов или виновного лица, создание ему ложного алиби, подготовку доказательств, которые могут завести расследование в тупик или направить по ложному следу. В неосторожных преступлениях, расследуемых органами ГПН ФПС, всего этого нет. Тем не менее, эффективность расследования преступлений невысока.

Еще в начале XX в. один из известных российских криминалистов Сергей Николаевич Трегубов в своем практическом руководстве для судебных деятелей «Основы уголовной техники. Научно-технические приемы расследования преступлений» [4, с. 143] отмечал необычайную трудность расследования дел о пожарах и поджогах. По мнению ученого, сложность расследования объясняется не только «тем, что все то, что могло бы послужить к выяснению обстоятельств пожара, оказывается очень часто истребленным огнем», но и трудоемкостью поиска виновного.

Основной задачей расследования дел о пожарах С.Н. Трегубов считал выяснение того, мог ли данный пожар быть кому-либо выгоден, так как в случае утвердительного ответа «выяснение этого обстоятельства почти всегда влечет за собой ... и обнаружение личности виновника» [4, с. 143]. Не последнее место в расследовании пожара занимает и установление «обстановки жизни потерпевшего и окружающих его лиц». Это позволяет с высокой долей достоверности определить реальную, а не видимую причину возгорания, установить, имел ли место поджог, замаскированный под случайное возгорание, или действительно пожар вызван естественными (природными) или случайными (неосторожность виновного лица) причинами.

К случайным причинам пожара С.Н. Трегубов относил прямую и косвенную неосторожность. К прямой неосторожности он причислял, например, использование при растопке печи керосина, неисправность газового освещения, неисправность электропроводки. К косвенной неосторожности – различные нарушения строительных правил, например, дефекты в устройстве печей, электрических проводов и пр.

При расследовании такого рода пожаров необходимо сконцентрировать внимание на двух основных направлениях: во-первых, постараться максимально точно установить причину и характер возгорания и последующего пожара; во-вторых, установить возможные мотивы совершения преступного деяния. Это позволит выяснить, имело ли место неосторожное деяние или умышленные действия (бездействие).

Современные тактика и методики расследования преступлений, связанных с пожарами, также включают оба указанных направления. Для установления объективных (технических) причин пожара в настоящее время проводится комплекс высокотехнологичных пожарно-технических экспертиз. Однако далеко не всегда возможно точно установить причину пожара, опираясь только на результаты проведенных экспертиз. Как указывает Б.В. Мегорский [5, с.15], если причина пожара неочевидна, то необходимо исследовать три группы вопросов: выяснение обстановки, сложившейся на месте пожара до его возникновения; установление очага пожара; построение и проверка версий о причине пожара.

При этом автор особо подчеркивает, что наличие обстоятельств, при которых было возможно возникновение пожара, не всегда является действительной причиной пожара. Например, наличие неисправной электропроводки или брошенный окуроч с высокой долей вероятности могут стать причиной пожара. Однако вероятность не есть действительность. Возгорание вполне могло произойти не из-за проводки, а от поджога; не от брошенного окурка, а от искр проезжающего мимо трактора с неисправным искрогасителем.

Поэтому важно в короткие сроки провести большой объем следственных действий, выявить все обстоятельства по делу, включая возможные мотивы и предполагаемые выгоды от пожара для злоумышленника. Установление максимально полной картины совершенного преступления позволит определить лиц, виновных в совершении преступления, и привлечь их к уголовной ответственности.

Как показывает изучение уголовных дел, расследованных дознавателями органов ГПН ФПС, наиболее часто на начальном этапе расследования складываются следующие следственные ситуации:

1. Когда виновное лицо изначально известно органам дознания или очевидцам (свидетелям) преступления, не отрицает своей вины и не противодействует расследованию.
2. Когда имеются предположения о лице, которое могло находиться на месте преступления в момент его совершения (по долгу службы, по месту жительства, отдыха и т.д.).
3. Когда имеются последствия преступных действий, но личность виновного не установлена или отсутствует информация о том, кто мог находиться на месте преступления в момент его совершения.

В первых двух случаях перед дознанием стоит задача грамотно сформировать доказательную базу, избобличающую виновного. Если же нет никаких сведений о возможном субъекте преступления, то дознавателю необходимо применить все предусмотренные законом средства и приемы для его выявления и привлечения к уголовной ответственности.

При этом основными процессуальными действиями по делам о пожарах являются осмотр места происшествия и допросы лиц, прямо или опосредованно имеющих отношение к происшествию (подозреваемого, свидетелей, потерпевшего). В случае отсутствия таких лиц, план расследования сводится к допросу потерпевшего (при его наличии), а также вынесению и направлению поручения в органы внутренних дел о проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление лиц, совершивших преступление.

Зачастую именно пассивность при проведении расследования по делам о пожарах не позволяет установить все обстоятельства преступления, выявить лиц, причастных к его совершению, найти свидетелей. В этой связи актуализируется применение модели активного (наступательного) расследования преступлений, ориентированной одновременно на раскрытие совершенных деяний и на криминологическую профилактику [6, с. 104].

Наступательность расследования предполагает наличие инициативы со стороны дознавателя, а также максимальное использование всех возможностей как технического, так и социально-психологического характера. В научном дискурсе под наступательностью понимается активная реализация стороной обвинения своих дискреционных полномочий [7, 8], позволяющих максимально эффективно расследовать преступления и преодолевать противодействие со стороны подозреваемого (обвиняемого), если таковое имеется. По мнению Ю.П. Гармаева, наступательность представляет собой ментальную установку следователей (дознавателей) и направленность их усилий на активный, инициативный поиск и выявление как лиц, совершивших преступление, так и тех, кто только готовится совершить преступное деяние [9].

Методики расследования преступлений при этом могут включать в себя как традиционные, так и инновационные приемы и средства сбора доказательств. Например, к традиционным можно отнести методики проверки версий о причине пожара, включающие в себя метод исключения версий по различным основаниям (по очагу возгорания; по особенностям развития пожара; по особенностям обстановки на момент возникновения пожара; по состоянию предполагаемого источника загорания; по времени возникновения пожара; по поведению лиц, которые могут иметь отношение к возникновению пожара и др.), моделирование развития пожара, распространения опасных факторов пожара, проведение экспертиз. При этом сам процесс формулирования и проверки версий требует от дознавателя известной когнитивной активности.

Инновационные методы включают в себя использование современных научно-технических и социально-психологических средств и приемов. В настоящее время одним из наиболее распространенных способов выявления виновных является использование видеомониторинга объектов и территорий, позволяющего фиксировать происходящее в режиме реального времени, а также сохранять видеoinформацию на сервере.

Современные системы видеомониторинга не ограничиваются только установкой стационарных видеокамер, а используют беспилотные авиационные системы видеонаблюдения (например, для предотвращения и выявления лесных пожаров), а также систему интеллектуального видеомониторинга (в частности, в нефтедобывающей и нефтеобрабатывающей промышленности с целью повышения безопасности эксплуатации оборудования⁶). Информация, полученная с помощью видеонаблюдения, позволяет установить круг лиц, находившихся на месте происшествия в момент совершения преступления, особенности поведения, внешность подозреваемого, использование технических или иных средств совершения преступления, наличие автотранспорта и т.д. [10].

Розыскная и поисковая деятельность дознавателя при расследовании уголовных дел о пожарах должна быть сконцентрирована на выявлении фактов, свидетельствующих, как минимум, о нахождении подозреваемого на месте преступления в момент его совершения. Используя лишь стандартные подходы (следственные действия) в большинстве случаев, невозможно «привязать» подозреваемого к месту и времени совершения преступления. Использование видеомониторинга позволяет справиться с этой задачей.

К инновационным методам расследования, связанным с использованием современных технологий, можно также отнести возможность установления лиц, находившихся в момент совершения преступления на месте происшествия, посредством современных цифровых технологий (биллинг [11], система маркировки и прослеживания товаров, электронные платежные системы). Например, обнаруженные на месте преступления предметы, имеющие соответствующую маркировку, дают возможность установить место, время и способ их приобретения, а также идентифицировать лицо, их приобретавшее.

Эффективность применения современных технологий в расследовании пожаров подтверждается на практике. Так, 15 апреля 2025 г. Лоухским районным судом Республики Карелия был признан виновным по ч. 1 ст. 261 УК РФ гражданин Н. Объектом пожара являлся лесной массив на берегу оз. Кереть (оз. Плотичное). В ходе осмотра места происшествия были изъяты бутылки из-под алкогольной продукции, пустые пачки от сигарет, телескопическая удочка и насос для накачки лодок ПВХ. Указанные предметы были обнаружены сотрудниками лесничества, первыми прибывшими на место пожара, и перемещены от кромки горения для обеспечения их сохранности. Таким образом, использование предметов для производства дактилоскопической и генетической экспертизы не представилось возможным из-за наличия на них биологических следов участников тушения пожара. На бутылках и пачках из-под сигарет имелись читаемые специальные марки, по которым были установлены дата и место продажи продукции. В дальнейшем через изъятие и осмотр видеозаписей магазина был выявлен мужчина-покупатель. Во время визита к Н. дознавателем было сообщено, по какому поводу им интересуются органы дознания. Н. изъявил желание явиться с повинной. Судом собранные следствием доказательства признаны достаточными, и Н. был осужден по ч. 1 ст. 261 УК РФ за повреждение путем неосторожного обращения с огнем лесных насаждений на площади 0,1 га (сумма ущерба составила 100 559 руб.).⁷

При наличии подозреваемого (обвиняемого) дознаватель может инициировать проведение специальных видов экспертиз (например, генетической), позволяющих точно определить принадлежность предметов конкретному лицу и доказать, как минимум, присутствие подозреваемого на месте преступления.

Располагая современными техническими средствами, грамотно используя наступательную тактику, дознаватель может выявить те обстоятельства, которые изначально были неочевидны или оспаривались виновной стороной. Так, например, 2 мая 2023 г.

⁶ В России создают систему интеллектуального видеомониторинга производства. URL: <https://lenarechtrans.ru/novosti/1041-v-rossii-sozdayut-sistemu-intellektualnogo-videomonitoringa-proizvodstva> (дата обращения: 15.09.2025)

⁷ Приговор Лоухского районного суда Республики Карелия от 15 апр. 2025 г. по делу № 1-9/2025 (1-37/2024), УИД: 10RS0007-01-2024-000625-59. URL: <https://louhsky--kar.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.09.2025)

в г. Карталы Челябинской обл. вследствие пожара было повреждено строение, принадлежащее гражданину N на праве собственности. В ходе административного расследования было установлено, что причиной пожара послужило воспламенение сухой растительности от искр, вылетевших из системы выпуска отработавших газов тепловоза, проезжавшего мимо означенного строения. Работники ОАО «РЖД» данную возможность отрицали, предоставив недостоверные заключения эксперта (признанные в дальнейшем судом недопустимыми доказательствами).

Демонстрируя навыки активной наступательной тактики проведения расследования, опираясь на результаты пожарно-технической экспертизы, дознавателем была проведена эффективная работа по сбору необходимых свидетельских показаний. В ходе подворового обхода была получена видеозапись с камеры, смонтированной на крыше одного из домов. Видеокамера зафиксировала возгорание сухой травы в момент движения тепловоза. Данная видеозапись была изъята и приобщена к административному делу.

При рассмотрении административного дела судья Карталинского городского суда, приняв во внимание доказательства, собранные в результате проверки по факту пожара и проведенного административного расследования, заключение эксперта ФГБУ СЭУ ФПС ИПЛ по Челябинской обл., показания очевидцев пожара и сотрудника 62 ПСЧ 9 ПСО ФПС ГПС Главного управления МЧС России по Челябинской обл., приняла решение о виновности ОАО «РЖД» в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 6 ст. 20.4 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, и назначении административного наказания в виде штрафа⁸. Апелляционной инстанцией решение оставлено без изменения⁹.

Вместе с тем применение наступательности в расследовании пожаров требует от сотрудников ГПН ФПС не только соответствующей ментальной установки, но и основательной логической и профессиональной подготовки, позволяющей выбирать оптимальные варианты своих действий в различных поисковых и следственных ситуациях. В этой связи научным сообществом заостряется внимание на проблеме формирования инициативно-наступательного криминалистического мышления у сотрудников правоохранительных органов. Более того, предлагается применять не только практико-ориентированные методики преподавания профильного цикла юридических дисциплин в ходе подготовки (переподготовки и повышения квалификации) кадров [12], но и уточнить саму парадигму профессионального мышления юриста-субъекта стороны обвинения с позиций наступательности и инициативности расследования [13].

Таким образом, наступательность расследования предполагает, прежде всего, готовность самих правоохранителей к активному, инициативному применению на практике имеющихся в их распоряжении возможностей. Кроме того, реализация наступательной тактики и методик расследования потребует совершенствования организационного и правового обеспечения органов ГПН ФПС. Так, представляется необходимым разработать и внедрить в систему подготовки кадров специальный обучающий курс, позволяющий сформировать основы инициативно-наступательного криминалистического мышления юриста.

Кроме того, необходимо обеспечить судебно-экспертные учреждения (СЭУ) ФПС специально подготовленными экспертами-криминалистами, а в перспективе ввести должность дознаватель-криминалист (в крупных городах). И, наконец, представляется разумным расширение спектра экспертиз, осуществляемых СЭУ ФПС (судебно-экономическая, товароведческая, судебно-строительная, автотехническая и т.п.), что потребует соответствующего нормативно-правового и кадрового обеспечения.

⁸ Постановление по делу об административном правонарушении Карталинского городского суда Челябинской обл. от 22 дек. 2023 г. по делу № 5-41/2023, УИД:74RS0021-01-2023-001465-31. URL: <https://kart--chel.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.09.2025)

⁹ Постановление Челябинского областного суда от 21 февр. 2024 г. по делу № 12-38/2024, УИД:74RS0021-01-2023-001465-31. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--plai/81299969> (дата обращения: 15.09.2025).

Список источников

1. Бабушкин М.Ю., Приказчиков С.С. Анализ деятельности органов дознания государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы по осуществлению дознания по делам о пожарах за 2022 год // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2023. № 2 (59). С. 91–108.
2. Бабушкин М.Ю., Бершов И.Н. Анализ деятельности органов дознания государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы по осуществлению дознания по делам о пожарах за 2023 год // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2024. № 2 (63). С. 71–91.
3. Пожары и пожарная безопасность в 2024 г. Статистика пожаров и их последствий: информ.-аналит. сб. Балашиха: ФГБУ ВНИИПО МЧС России, 2025. 112 с.
4. Трегубов С.Н. Основы уголовной техники. Научно-технические приемы расследования преступлений: практическое руководство для судебных деятелей С.Н. Трегубова, ст. юрисконсульта М-ва юст. орд. проф. Александрова воен.-юр. акад. Петроград: Изд-во юрид. кн. кл. «Право», 1915. 335 с.
5. Мегорский Б.В. Методика установления причин пожаров (общие положения методики и основы пожарно-технической экспертизы). М., 1966. 346 с.
6. Гармаев Ю.П. Приоритеты государственной политики в контексте разработки и модернизации криминалистических методик расследования преступлений. // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 1 (54). С. 101–108.
7. Сердюк А.А. Наступательность как фактор реализации дискреционной инициативы стороны обвинения в преодолении противодействия в расследовании уголовных дел о взяточничестве // Развитие территорий. 2019. № 2 (16). С. 50–52.
8. Галочкина А.И., Яворский М.А. Понятие и система методики расследования преступлений // Меридиан. 2020. № 2 (36).
9. Гармаев Ю.П. Принцип наступательности в выявлении и расследовании преступлений // Российский следователь. 2016. № 2. С. 6–12.
10. Нечаева Н.Б. Видеонаблюдение как инновационный инструментальный субъекта расследования в криминалистическом комплексе // Правовая политика и правовая жизнь. 2014. № 4. С. 132–137.
11. Калужный А.Н. Использование возможностей средств сотовой связи в раскрытии и расследовании преступлений, посягающих на свободу личности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 1 (84). С. 118–124.
12. Сердюк А.А. Вопросы формирования парадигмы инициативно-наступательного криминалистического мышления в поисково-познавательной деятельности, направленной на выявление и расследование взяточничества // Глаголь правосудия. 2018. № 3 (17). С. 80–83.
13. Гармаев Ю.П., Раднаев В.С. Четыре позиции в мыслительной деятельности правоприменителя // Уголовное право. 2009. № 5. С. 130–133.

References

1. Babushkin M.Yu., Prikazchikov S.S. Analiz deyatel'nosti organov doznaniya gosudarstvennogo pozharnogo nadzora federal'noj protivopozharnoj sluzhby po osushchestvleniyu doznaniya po delam o pozharah za 2022 god // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii. 2023. № 2 (59). S. 91–108.
2. Babushkin M.Yu., Bershov I.N. Analiz deyatel'nosti organov doznaniya gosudarstvennogo pozharnogo nadzora federal'noj protivopozharnoj sluzhby po osushchestvleniyu doznaniya po delam o pozharah za 2023 god // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii. 2024. № 2 (63). S. 71–91.
3. Pozhary i pozharnaya bezopasnost' v 2024 g. Statistika pozharov i ih posledstvij: inform.-analit. sb. Balashiha: FGBU VNIPO MCHS Rossii, 2025. 112 s.
4. Tregubov S.N. Osnovy ugolovnoj tekhniki. Nauchno-tekhnicheskie priemy rassledovaniya prestuplenij: prakticheskoe rukovodstvo dlya sudebnyh deyatelej S.N. Tregubova, st. yuriskonsul'ta M-va yust. ord. prof. Aleksandrova voen.-yurid. akad. Petrograd: Izd-vo yurid. kn. skl. «Pravo», 1915. 335 s.

5. Megorskiy B.V. Metodika ustanovleniya prichin pozharov (obshchie polozheniya metodiki i osnovy pozharno-tekhnicheskoy ekspertizy). M., 1966. 346 s.

6. Garmaev Yu.P. Prioritety gosudarstvennoj politiki v kontekste razrabotki i modernizatsii kriminalisticheskikh metodik rassledovaniya prestuplenij. // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2024. № 1 (54). S. 101–108.

7. Serdyuk A.A. Nastupatel'nost' kak faktor realizatsii diskreionnoj iniciativy storony obvineniya v preodolenii protivodejstviya v rassledovanii ugovnyh del o vzyatochnichestve // Razvitie territorij. 2019. № 2 (16). S. 50–52.

8. Galochkina A.I., Yavorskiy M.A. Ponyatie i sistema metodiki rassledovaniya prestuplenij // Meridian. 2020. № 2 (36).

9. Garmaev Yu.P. Princip nastupatel'nosti v vyyavlenii i rassledovanii prestuplenij // Rossijskiy sledovatel'. 2016. № 2. S. 6–12.

10. Nechaeva N.B. Videonablyudenie kak innovacionnyj instrumentarij sub"ekta rassledovaniya v kriminalisticheskom komplekse // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2014. № 4. S. 132–137.

11. Kalyuzhnyj A.N. Ispol'zovanie vozmozhnostej sredstv sotovoj svyazi v raskrytii i rassledovanii prestuplenij, posyagayushchih na svobodu lichnosti // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2018. № 1 (84). S. 118–124.

12. Serdyuk A.A. Voprosy formirovaniya paradigmy iniciativno-nastupatel'nogo kriminalisticheskogo myshleniya v poiskovo-poznavatel'noj deyatel'nosti, napravlennoj na vyyavlenie i rassledovanie vzyatochnichestva // Glagol" pravosudiya. 2018. № 3 (17). S. 80–83.

13. Garmaev Yu.P., Radnaev V.S. Chetyre pozicii v myslitel'noj deyatel'nosti pravoprimenitelya // Ugolovnoe pravo. 2009. № 5. S. 130–133.

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 03.10.2025

Принята к публикации: 13.01.2026

The information about article:

Article was received by the editorial office: 03.10.2025

Accepted for publication: 13.01.2026

Информация об авторах:

Бабушкин Михаил Юрьевич, заместитель директора Департамента надзорной деятельности и профилактической работы МЧС России (121357, Москва, ул. Ватутина, д. 1), e-mail: arkhistratig@rambler.ru

Зорина Елена Андреевна, начальник кафедры уголовного права и процесса Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), кандидат юридических наук, доцент, e-mail: zorina_lena@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4552-0256>, SPIN-код: 1223-7730

Вахмистрова Светлана Ивановна, доцент кафедры государственного и международного права Санкт-Петербургского государственного морского технического университета (190121, Санкт-Петербург, ул. Лоцманская, д. 3), кандидат исторических наук, доцент, e-mail: ven_sv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4649-4213>, SPIN-код: 6390-7623

Information about the authors:

Babushkin Mikhail Yu., deputy director of the Department for supervisory activities and preventive work of EMERCOM of Russia (121357, Moscow, Vatutina str., 1), e-mail: arkhistratig@rambler.ru

Zorina Elena A., head of the department of criminal law and procedure of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), candidate of law, associate professor, e-mail: zorina_lena@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4552-0256>, SPIN: 1223-7730

Vakhmistrova Svetlana I., associate professor of the departments of state and international law of Saint-Petersburg state maritime technical university (190121, Saint-Petersburg, Lotsmanskaya str., 3), candidate of historical sciences, associate professor, e-mail: ven_sv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4649-4213>, SPIN: 6390-7623

Научная статья

УДК 343.9; DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-104-111

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПРОФИЛАКТИКА СОВРЕМЕННЫХ МОЛОДЕЖНЫХ ДЕСТРУКТИВНЫХ ДВИЖЕНИЙ

✉ **Попова Надежда Владимировна.**

Санкт-Петербургская юридическая академия, Санкт-Петербург, Россия

Филиппова Неля Викторовна.

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I,

Воронеж, Россия

✉ nadezdapopova.vrn@mail.ru

Аннотация. Рассмотрена актуальная проблема современного общества – распространению деструктивных молодежных движений, представляющих угрозу для личности и общественной безопасности. В работе обосновывается необходимость криминологического анализа данного явления для разработки эффективных мер профилактики. В процессе исследования автором был применен комплекс методологических подходов, включающий общенаучные (системно-структурный анализ, обобщение) и специализированные методы, релевантные предмету исследования (контент-анализ). Выявлены и рассмотрены современные молодежные деструктивные движения: сваттинг, «Поясни за шмот», движение инцелов, движение «Колумбайн» и криминогенные факторы, способствующие вовлечению молодежи в данные движения, включая социально-экономическую депривацию, недостаточную эффективность системы образования и воспитания, а также влияние сети «Интернет» и социальных сетей. Полученные результаты позволили сформулировать предложения по мерам общесоциальной профилактики рассматриваемых явлений. Так, к основным мерам профилактики современных молодежных деструктивных движений можно отнести: активное использование интернет-технологий для контрпропаганды и продвижения позитивных ценностей, повышение квалификации педагогов, психологов и социальных работников в области профилактики экстремизма и деструктивного поведения, установку специальных программ и фильтров, в том числе «родительского контроля» на технические устройства детей и подростков, разработку Федерального закона «О профилактике деструктивных движений» и др.

Ключевые слова: молодежь, деструктивные движения, криминологический анализ, профилактика, детерминанты, радикализация, ресоциализация, интернет, сваттинг, колумбайн, инцелы

Для цитирования: Попова Н.В., Филиппова Н.В. Криминологический анализ и профилактика современных молодежных деструктивных движений // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2026. № 1 (70). С. 104–111. DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-104-111

Scientific article

CRIMINOLOGICAL ANALYSIS AND PREVENTION OF MODERN YOUTH DESTRUCTIVE MOVEMENTS

✉ **Popova Nadezhda V.**

Saint-Petersburg law academy, Saint-Petersburg, Russia.

Filippova Nelya V.

Voronezh state agrarian university named after emperor Peter I, Voronezh, Russia

✉ nadezdapopova.vrn@mail.ru

Abstract. An urgent problem of modern society is considered – the spread of destructive youth movements that pose a threat to individuals and public safety. The paper substantiates the need for a criminological analysis of this phenomenon in order to develop effective preventive measures. In the course of the research, the author applied a set of methodological approaches, including general scientific (system-structural analysis, generalization) and specialized methods relevant to the subject

of the study (content analysis). Modern destructive youth movements have been identified and examined: swatting, «Explain for clothes», the Incel movement, the Columbine movement and criminogenic factors contributing to the involvement of young people in these movements, including socio-economic deprivation, insufficient effectiveness of the education and upbringing system, as well as the influence of the Internet and social networks. The results obtained made it possible to formulate proposals on measures for the general social prevention of the phenomena under consideration. Thus, the main measures to prevent modern youth destructive movements include: the active use of Internet technologies for counter-propaganda and promotion of positive values, professional development of teachers, psychologists and social workers in the field of prevention of extremism and destructive behavior, the installation of special programs and filters, including «parental control» on the technical devices of children and adolescents, the development of the Federal Law «On the Prevention of destructive Movements», etc.

Keywords: youth, destructive movements, criminological analysis, prevention, determinants, radicalization, resocialization, Internet, swatting, Columbine, incels

For citation: Popova N.V., Filippova N.V. Criminological analysis and prevention of modern youth destructive movements // *Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii* = Right. Safety. Emergency situations. 2026. № 1 (70). P. 104–111. DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-104-111

Введение

Современное общество характеризуется динамичными социальными, экономическими и политическими изменениями, оказывающими значительное влияние на молодежь. В условиях нестабильности и неопределенности, особенно в период социальных трансформаций, молодые люди становятся уязвимыми к воздействию различных деструктивных сил, ищущих сторонников для реализации своих целей. Важность изучения и анализа современных молодежных деструктивных движений заключается в том, что они отражают социальные тенденции [1, с. 37]. Вовлечение молодежи в деструктивные движения представляет серьезную угрозу для общественной безопасности и национальной стабильности.

Актуальность настоящего исследования обусловлена рядом факторов. Во-первых, наблюдается существенный рост числа и разнообразия молодежных деструктивных движений, охватывающих широкий спектр идеологий и форм активности – от экстремистских и радикальных политических групп до различных форм субкультур, пропагандирующих насилие, суицидальное поведение, наркоманию и другие виды саморазрушительного поведения. Во-вторых, современные информационные технологии, особенно интернет и социальные сети, значительно упрощают процесс рекрутирования новых членов в деструктивные движения, распространения деструктивной идеологии и координации их деятельности. Это приводит к увеличению масштабов и скорости распространения деструктивных идей и практик среди молодежи, что требует оперативного и адекватного реагирования со стороны государства и общества. В-третьих, существующие меры профилактики деструктивного поведения молодежи зачастую оказываются недостаточно эффективными, что связано с недостаточной изученностью причин и условий, способствующих вовлечению молодежи в деструктивные движения, а также с отсутствием комплексного подхода к решению данной проблемы.

Проблематику анализа и профилактики современных молодежных деструктивных движений рассматривали многие ученые: С.И. Ивентьев [2], А.П. Некрасов [3], М.Ю. Пучнина [4], Т.М. Шогенов [5], А.К. Яковленко [6] и др. Однако данная тема, несмотря на свою разработанность, продолжает быть предметом оживленной полемики из-за частого возникновения в российском обществе новых молодежных деструктивных явлений.

Методы исследования

В рамках настоящего исследования для всестороннего анализа объекта были задействованы как общенаучные методологические подходы, так и специализированные инструменты, соответствующие специфике предметной области. В частности, применялся системно-структурный анализ, позволяющий рассмотреть современные деструктивные

молодежные движения как комплекс взаимосвязанных элементов и выявить закономерности их взаимодействия. Наряду с этим, использовались логические методы, такие как дедукция и индукция, для выведения заключений и формирования обобщений. Аналитический метод, в свою очередь, способствовал детальному изучению отдельных аспектов проблемы. Для экстраполяции полученных результатов и формулирования гипотез была привлечена аналогия, а также другие, ситуативно обусловленные, методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

В настоящей статье под деструктивными молодежными движениями будут рассмотрены социальные группы, деятельность которых направлена на разрушение общепринятых норм и ценностей, причинение вреда личности и обществу. К ним можно отнести экстремистские и радикальные группы, неформальные молодежные объединения, пропагандирующие насилие, суицидальное поведение, наркоманию и другие формы саморазрушительного поведения. В результате проведенного контент-анализа в различных социальных сетях и мессенджерах были выявлены следующие популярные или набирающие популярность деструктивные молодежные движения: сваттинг, «Поясни за шмот», сообщество инцелов, движение «Колумбайн»^{*1}, «Околофутбола», которые представляется необходимым рассмотреть в контексте данной работы.

Сваттинг (от англ. swatting – от аббревиатуры SWAT, Special Weapons and Tactics – специальные вооруженные подразделения полиции) – это заведомо ложный вызов экстренных служб (полиции, скорой помощи, пожарной службы) с целью вызвать вооруженное реагирование по указанному злоумышленником адресу. Как правило, в ложном вызове сообщается о совершении или подготовке к совершению тяжкого преступления, такого как убийство, захват заложников, террористический акт, что требует немедленного реагирования с привлечением большого количества сотрудников правоохранительных органов и специальной техники [7, с. 215].

Основная цель сваттинга – вызвать панику, страх и хаос, а также причинить любой вред жертве – физический, моральный или репутационный. Мотивы совершения сваттинга могут быть различными: развлечение, кибербуллинг, месть и т.д. Особую тревогу вызывает растущая популярность этого явления среди молодежи. Если ранее сваттинг рассматривался как относительно редкое явление, совершаемое преимущественно взрослыми, то в последнее время наблюдается увеличение числа инцидентов, в которых замешаны подростки и молодые люди.

Популярность сваттинга среди молодежи обусловлена комплексом факторов, включающих социально-психологические особенности данного возраста, влияние цифровой среды и недостаточную осведомленность о последствиях подобных действий. К причинам можно отнести: поиск острых ощущений и адреналина, чувство власти и контроля, социальное одобрение в онлайн-сообществах, поиск принадлежности к какому-либо сообществу, низкую самооценку.

Сваттинг представляет собой серьезную угрозу для общественной безопасности по следующим причинам:

– отвлечение ресурсов экстренных служб: ложный вызов отвлекает ресурсы полиции, скорой помощи и пожарной службы от реальных происшествий, где требуется их немедленное вмешательство. Это может привести к задержке оказания помощи пострадавшим и, как следствие, к увеличению количества жертв;

– создание паники среди населения: прибытие большого количества вооруженных сотрудников полиции в жилой район создает панику и страх среди жителей;

– риск применения насилия: в ситуации, когда сотрудники правоохранительных органов прибывают на место происшествия, полагая, что совершается тяжкое преступление, возрастает риск применения насилия в отношении невиновных людей, которые могут быть ошибочно приняты за преступников;

¹ Движение на территории России признано террористическим

- психологическая травма для жертвы: жертва сваттинга испытывает сильнейший стресс и страх за свою жизнь;
- материальный ущерб: в ходе проведения операции по задержанию предполагаемых преступников может быть причинен ущерб имуществу жертвы.
- дискредитация правоохранительных органов: частые случаи сваттинга могут подорвать доверие населения к правоохранительным органам и снизить эффективность их работы.

На сегодняшний день движение сваттинга представляет собой серьезную угрозу для общества, так как его участники популяризируют свое аморальное и противоправное увлечение через форумы и социальные сети.

«Поясни за шмот» или «Офники» – молодежное движение, которое характеризуется агрессивными выпадами в отношении индивидов, внешний вид которых не соответствует определенным критериям, установленным участниками данного движения [8, с. 110]. Фактически, это форма буллинга, основанная на материальном статусе и предпочтениях в одежде, переходящая в физическое и психологическое насилие. Общественная опасность «Поясни за шмот» заключается не только в причинении вреда конкретным жертвам, но и в создании атмосферы страха, нетерпимости и правового нигилизма в обществе².

Движение «Поясни за шмот» представляет собой сложное социальное явление, корни которого, на взгляд авторов, лежат в нескольких плоскостях:

- культ потребительства и материального успеха: современное общество активно транслирует ценность материального достатка и статусного потребления. Рассматриваемое движение является гипертрофированным проявлением этой тенденции, где обладание определенными брендами и вещами становится мерилом социального превосходства;
- иерархические структуры и стремление к доминированию: движение часто характеризуется четкой иерархией, где члены группы, обладающие «правильным шмотом», доминируют над теми, кто ему не соответствует;
- низкая самооценка и неуверенность: для некоторых участников движения «Поясни за шмот» может служить способом компенсации собственной неуверенности и низкой самооценки;
- влияние социальных сетей и онлайн-культуры: широкое распространение социальных сетей и видеохостингов способствует популяризации и героизации агрессивного поведения. Видеоролики, снятые членами сообщества, становятся вирусными и привлекают новых последователей.

Движение инцелов представляет собой уникальное и сравнительно новое социальное явление, возникшее в интернет-пространстве в конце XX – начале XXI в. Слово «incel» (INvoluntary CElibate) переводится как «вынужденный обет безбрачия» и в подавляющем большинстве случаев употребляется в отношении мужчин, которые не могут завязать романтические и сексуальные отношения вопреки собственным желаниям [9, с. 33]. Хотя не все инцелы проявляют насилие, некоторые радикальные представители этого движения демонстрируют женоненавистничество, агрессию и оправдание насилия в отношении женщин. Это вызывает серьезную обеспокоенность с точки зрения общественной безопасности и криминологических рисков.

Общественная опасность движения инцелов (с точки зрения экстремистских проявлений) характеризуется:

- идеологией ненависти: экстремистские элементы движения инцелов часто разделяют идеологию, основанную на ненависти к женщинам, которых они обвиняют в своих проблемах. Эта ненависть может проявляться в словесных оскорблениях, угрозах и подстрекательстве к насилию в онлайн-пространстве;

² Поясни за шмот: что это значит и как пояснить. URL: <https://www.kp.ru/daily/26699.7/3723381/> (дата обращения: 27.10.2025).

– радикализацией в онлайн-сообществах: онлайн-форумы и чаты, где собираются инцелы, могут служить платформой для радикализации. В этих сообществах происходит усиление женоненавистнических взглядов, оправдание насилия и распространение экстремистской идеологии;

– оправданием насилия: некоторые инцелы не только выражают ненависть к женщинам, но и оправдывают насилие против них, включая сексуальное насилие и даже убийство. Они могут рассматривать акты насилия как способ «отомстить» женщинам за свои неудачи [10, с. 145];

– потенциалом для реального насилия: хотя большинство инцелов не совершают насильственных действий, существует риск того, что радикализованные члены движения могут перейти от слов к делу и совершить акты насилия в реальном мире. Примером являются случаи массовых убийств, совершенных людьми, идентифицировавшими себя как инцелы;

– влиянием на общественное мнение: распространение женоненавистнических идей в рамках движения инцелов может оказывать негативное влияние на общественное мнение и способствовать нормализации сексизма и насилия в отношении женщин.

Движение «Колумбайн» не является единой организацией с четкой структурой, а скорее представляет собой совокупность разрозненных групп и индивидуумов, объединенных общей идеологией насилия, ненависти и отчуждения.

Движение «Колумбайн» базируется на следующих ключевых идеологических компонентах:

– романтизация насилия и убийц: убийцы из «Колумбайна» представляются как герои, борющиеся против несправедливости и социального отторжения. Их действия оправдываются и идеализируются;

– ненависть к обществу: члены движения часто испытывают сильную неприязнь к окружающим, особенно к тем, кого они считают «нормальными» и «успешными». Школа и другие социальные институты рассматриваются как источники угнетения и несправедливости;

– субкультура отчуждения: движение привлекает людей, чувствующих себя одинокими, непонятыми и отвергнутыми обществом. Оно предлагает им чувство принадлежности и идентичности, пусть и на основе деструктивных ценностей.

Основным каналом распространения идеологии «Колумбайна» являются социальные сети и онлайн-платформы. В интернете создаются группы и сообщества, где участники обмениваются информацией, пропагандируют насилие, обсуждают планы совершения терактов и вербуют новых членов [11, с. 106]. Анонимность, присущая интернету, позволяет радикалам оставаться незамеченными и распространять свои идеи без риска быть привлеченными к ответственности.

Движение «Околофутбола» (ОФ) – это движение, возникшее в среде футбольных болельщиков и характеризующееся акцентом на физическую силу, агрессию и организованные столкновения между группами фанатов. ОФ ориентирован не столько на поддержку команды, сколько на демонстрацию силы и участие в насильственных акциях.

Движение ОФ характеризуется следующими признаками:

– организованность: ОФ-группировки обладают четкой структурой, иерархией и системой вербовки. Они организуют «выезды» на матчи, тренировки и столкновения с другими группировками;

– культ насилия: насилие является центральным элементом ОФ-субкультуры. Бои («забивы») между группировками рассматриваются как способ доказать свою силу и превосходство;

– соблюдение «кодекса чести»: в ОФ существует негласный кодекс правил, регулирующий поведение участников. Например, запрещено нападать на безоружных, использовать оружие (хотя это часто нарушается на практике) или выдавать информацию о своей группировке правоохранительным органам;

– связь с футбольной символикой: ОФ-группировки тесно связаны с футбольными клубами и используют их символику в своей деятельности. Это может приводить к вандализму, порче имущества и нанесению ущерба репутации клубов.

Ценностная система движения «Околофутбола» оформлена в систему так называемых «фанатских заповедей», оформившихся в России в 1990-х гг. – нач. XXI в., включающих, как правило, такие постулаты, как любовь к своей команде, обязательное посещение матчей команды, знание биографий членов футбольной команды, участие в стычках и драках с представителями других фан-группировок, явная демонстрация ненависти к сотрудникам правоохранительных органов, обязательное употребление алкоголя, демонстрация антиобщественного поведения, наличие факта задержания за хулиганство и административного ареста в спецприемнике МВД России [12, с. 3].

Заключение

Проблема вовлеченности молодежи в деструктивные движения приобретает все большую актуальность в современном мире. Экстремистские и радикальные группы, активно использующие интернет-пространство, привлекают молодых людей, находящихся в поиске идентичности, смысла жизни и социального признания. Эффективная профилактика этих явлений требует комплексного подхода, учитывающего причины, факторы риска и механизмы влияния деструктивных групп на молодежную аудиторию.

Профилактика вовлеченности молодежи в деструктивные движения является сложной и многогранной задачей, требующей скоординированных усилий со стороны государства, образовательных учреждений, общественных организаций и семьи.

На взгляд авторов, общесоциальная профилактика должна занимать центральное место в искоренении современных молодежных деструктивных движений. Предлагаются основные векторы такой профилактики:

1. Разработка и внедрение комплексных профилактических программ, учитывающих возрастные особенности и потребности молодежи.
2. Повышение квалификации педагогов, психологов и социальных работников в области профилактики экстремизма и деструктивного поведения.
3. Активное использование интернет-технологий для контрпропаганды и продвижения позитивных ценностей.
4. Поддержка молодежных инициатив и вовлечение молодежи в социально значимую деятельность.
5. Укрепление семейных ценностей и повышение ответственности родителей за воспитание детей.
6. Создание системы раннего выявления и поддержки молодежи, находящейся в группе риска.
7. Установка специальных программ и фильтров, в том числе «родительского контроля», на технические устройства детей и подростков с целью недопущения их к деструктивному контенту [13, с. 112].
8. Разработка специализированного межведомственного нормативного правового акта, который бы регламентировал конкретные вопросы, связанные с профилактикой деятельности современных деструктивных движений, популярных среди молодежи. Например, Федеральный закон «О профилактике деструктивных движений». В нем необходимо отразить основные понятия (деструктивное движение, подрыв традиционных российских духовно-нравственных ценностей, пропаганда идей, направленных на отчуждение человека от общества и др.), перечень государственных органов, которые будут осуществлять такую профилактику (Правительство Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти), основные направления профилактики и предупреждения деятельности деструктивных движений (информационно-просветительская деятельность, мониторинг информационного пространства, блокировка и удаление деструктивного контента, работа с целевыми группами и др.).
9. Проведение регулярного мониторинга и оценки эффективности профилактических мер.

Представляется, что эффективная профилактика современных молодежных деструктивных движений требует комплексного и многоаспектного подхода, основанного на научных данных и учитывающего специфику современной социокультурной среды. Реализация предложенных рекомендаций позволит снизить риски вовлечения молодежи в экстремистские и деструктивные группы и создать условия для полноценного и гармоничного развития молодого поколения.

Список источников

1. Свадьбина Т.В., Немова О.А., Мальцева С.М. Отношение молодежи к субкультурным и неформальным движениям в контексте социального воспитания // Человек. Общество. Инклюзия. 2024. Т. 15. № 3 (59). С. 37–49. DOI: 10.24412/2412-8139-2024-3-37-49
2. Ивентьев С.И. Духовно-нравственный аспект противодействия деструктивным молодежным движениям // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85). С. 157–161.
3. Некрасов А.П. Лицом к лицу с экстремизмом и радикализмом // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2021. Т. 1. № 2 (98). С. 207–215. DOI: 10.51965/2076-7919_2021_1_2_207
4. Пучнина М.Ю., Кузнецов Д.Ю. Криминологический анализ вовлечения несовершеннолетних в скулшутинг // Научный бюллетень Воронежского института МВД России. 2024. № 4. С. 219–224.
5. Шогенов Т.М., Кучмезов А.Н. Актуальные вопросы распространения экстремизма в молодежной среде // Пробелы в российском законодательстве. 2024. Т. 17. № 4. С. 124–129.
6. Яковенко А.К. О деятельности деструктивных молодежных движений // Социология и право. 2024. Т. 16. № 4. С. 518–530. DOI: 10.35854/2219-6242-2024-4-518-530
7. Новикова Е.П., Чернышова К.С. Сваттинг как разновидность терроризма: уголовно-правовой аспект // Вестник Воронежского института МВД России. 2025. № 2. С. 215–219.
8. Сорокин О.В. Субкультуры «лесные хулиганы» и «офники» в культурном пространстве молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 4. С. 103–117. DOI: 10.17805/zpu.2019.4.8. EDN KJWCNJ
9. Кочкина М.С. Субкультура инцелов: сущность и криминологические риски // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 3 (81). С. 33–39.
10. Пистолетов Д.А. Мужские движения в современной России: формирование и эволюция // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2024. № 10 (98). С. 141–147.
11. Михайлова Е.В., Хазов Е.Н. Террористическое молодежное движение «Колумбайн»: сущность, причины, предупреждение // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2022. № 1. С. 103–109.
12. Кошкарова Ю.А. Субкультура российского околофутбола // Культурология, искусствоведение и филология: актуальные вопросы: сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2022. С. 26–30.
13. Попова Н.В. Обеспечение безопасности несовершеннолетних в информационном пространстве: правовые аспекты // Актуальные проблемы защиты прав и свобод личности: теория, история, практика: материалы XXIII заочной Всерос. науч.-практ. конф. Воронеж: Редакц.-изд. отдел Воронежского филиала РАНХиГС, 2025. С. 110–114.

References

1. Svad'bina T.V., Nemova O.A., Mal'ceva S.M. Otnoshenie molodezhi k subkul'turnym i neformal'nyim dvizheniyam v kontekste social'nogo vospitaniya // Chelovek. Obshchestvo. Inklyuziya. 2024. T. 15. № 3 (59). S. 37–49. DOI: 10.24412/2412-8139-2024-3-37-49
2. Ivent'ev S.I. Duhovno-nravstvennyj aspekt protivodejstviya destruktivnym molodezhnym dvizheniyam // Vestnik Prikamskogo social'nogo instituta. 2020. № 1 (85). S. 157–161.

3. Nekrasov A.P. Licom k licu s ekstremizmom i radikalizmom // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. 2021. T. 1. № 2 (98). S. 207–215. DOI: 10.51965/2076-7919_2021_1_2_207
4. Puchnina M.Yu., Kuznecov D.Yu. Kriminologicheskij analiz vovlecheniya nesovershennoletnih v skulshuting // Nauchnyj byulleten' Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2024. № 4. S. 219–224.
5. Shogenov T.M., Kuchmezov A.N. Aktual'nye voprosy rasprostraneniya ekstremizma v molodezhnoj srede // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2024. T. 17. № 4. S. 124–129.
6. Yakovenko A.K. O deyatel'nosti destruktivnyh molodezhnyh dvizhenij // Sociologiya i pravo. 2024. T. 16. № 4. S. 518–530. DOI: 10.35854/2219-6242-2024-4-518-530
7. Novikova E.P., Chernyshova K.S. Svatting kak raznovidnost' terrorizma: ugolovno-pravovoj aspekt // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2025. № 2. S. 215–219.
8. Sorokin O.V. Subkul'tury «lesnye huligany» i «ofniki» v kul'turnom prostranstve molodezhi // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2019. № 4. S. 103–117. DOI: 10.17805/zpu.2019.4.8. EDN KJWCNJ
9. Kochkina M.S. Subkul'tura incelov: sushchnost' i kriminologicheskie riski // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2025. № 3 (81). S. 33–39.
10. Pistoletov D.A. Muzhskie dvizheniya v sovremennoj Rossii: formirovanie i evolyuciya // Skif. Voprosy studencheskoj nauki. 2024. № 10 (98). S. 141–147.
11. Mihajlova E.V., Hazov E.N. Terroristicheskoe molodezhnoe dvizhenie «Kolumbajn»: sushchnost', prichiny, preduprezhdenie // Ugolovnoe sudoproizvodstvo: problemy teorii i praktiki. 2022. № 1. S. 103–109.
12. Koshkarova Yu.A. Subkul'tura rossijskogo okolofutbola // Kul'turologiya, iskusstvovedenie i filologiya: aktual'nye voprosy: sb. materialov II Vseros. nauch.-prakt. konf. Cheboksary: ООО «Izdatel'skij dom «Sreda», 2022. S. 26–30.
13. Popova N.V. Obespechenie bezopasnosti nesovershennoletnih v informacionnom prostranstve: pravovye aspekty // Aktual'nye problemy zashchity prav i svobod lichnosti: teoriya, istoriya, praktika: materialy XXIII zaочноj Vseros. nauch.-prakt. konf. Voronezh: Redakc.-izd. otdel Voronezhskogo filiala RANHiGS, 2025. S. 110–114.

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 17.11.2025

Принята к публикации: 15.12.2025

The information about article:

Article was received by the editorial office: 17.11.2025

Accepted for publication: 15.12.2025

Информация об авторах:

Попова Надежда Владимировна, доцент кафедры уголовного права и процесса Санкт-Петербургской юридической академии (192012, Санкт-Петербург, пр. Обуховской обороны, д. 114), кандидат юридических наук, доцент, e-mail: nadezdapopova.vrn@mail.ru, SPIN-код: 9543-4500

Филиппова Неля Викторовна, заведующий кафедрой юридических дисциплин Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I (394087, Воронеж, ул. Мичурина, д. 1), кандидат юридических наук, доцент, e-mail: filippovanelya@mail.ru, SPIN-код: 4529-9734

Information about the authors:

Popova Nadezhda V., associate professor of the department of criminal law and procedure of the Saint-Petersburg law academy (192012, Saint-Petersburg Obukhovskaya oborona ave., 114), candidate of law, associate professor, e-mail: nadezdapopova.vrn@mail.ru, SPIN: 9543-4500

Filippova Nelya V., head of the department of legal disciplines of the Voronezh state agrarian university named after emperor Peter I (394087, Voronezh, Michurina str., 1), candidate of law, associate professor, e-mail: filippovanelya@mail.ru, SPIN: 4529-9734

АВТОРАМ ЖУРНАЛА «ПРАВО. БЕЗОПАСНОСТЬ. ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ СИТУАЦИИ»

К публикации принимаются оригинальные исследовательские и обзорные аналитические статьи, отвечающие профилю журнала, представляющие результаты завершеного научного исследования, выполненного на актуальную тему, обладающие научной новизной, имеющие практическое значение и теоретическое обоснование, оформленные в соответствии с требованиями.

Статья не должна быть ранее опубликованной и не поданной для рассмотрения в другие журналы. Все статьи проходят проверку в системе «Антиплагиат».

Статьи **обучающихся магистратуры, курсантов и студентов** принимаются **только в соавторстве с научным руководителем**.

1. Материалы для публикации представляются в редакцию журнала лично или на электронную почту: pravobchs@igps.ru. Материал должен сопровождаться:

а) статья аспиранта (адъюнкта) или соискателя *отзывом научного руководителя*.

б) *электронной версией* статьи, представленной в формате редактора Microsoft Word (версия не ниже 2003). Название файла должно быть следующим:

Автор1, Автор2 – Первые три слова названия статьи.doc, например: **Иванов – Анализ существующей практики.doc**;

в) *плата* с адъюнктов и аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Издание осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов с целью их экспертной оценки. Статьи рецензируются в обязательном порядке членами редакционной коллегии журнала. Основная цель рецензирования – предоставить редакции аргументированную информацию для принятия решения об опубликовании материала.

2. Статьи, включая рисунки и подписи к ним, список литературы, должны иметь **объем от 8 до 15 страниц**. По согласованию с руководством журнала статьи могут быть приняты и большего объема.

3. Текст статьи должен быть обязательно структурирован по разделам:

Введение

В разделе «Введение» проводится анализ состояния исследуемой проблемы по публикациям отечественных и зарубежных источников, на основании которого обосновывается актуальность исследования, формулируются цель и задачи исследования.

Методы исследования

В разделе описываются применяемые в работе методы исследования, приводятся сведения об объектах исследования, измерительном оборудовании, описываются условия экспериментов и т.д. Возможно указание ссылок на работы с более подробным изложением методов, однако приводимого описания должно быть достаточно для понимания хода исследования.

При использовании стандартных (или известных) методов и процедур лучше сделать ссылки на соответствующие источники, не забывая описать модификации стандартных методов, если таковые имелись. Если же используется собственный новый метод, описание которого нигде ранее не было опубликовано, важно привести все необходимые детали. Если ранее описание метода было опубликовано в известном журнале, можно ограничиться ссылкой.

Допускается и иное название раздела, обусловленное спецификой исследования и подготовленной на его основе статьи, например «Материалы и методы исследования», «Модели и методы исследования», «Теоретические основы и методы расчета».

Результаты исследования и их обсуждение

В разделе в логической последовательности излагаются результаты исследования, которые подтверждаются таблицами, графиками, рисунками. Здесь же проводится анализ

и интерпретация полученных результатов, описываются выявленные закономерности, подтверждается достоверность результатов, проводится сопоставление собственных результатов с данными других исследователей.

Заключение

В разделе излагаются основные выводы, подводится итог проделанной работы, обосновывается научная новизна полученных результатов, приводятся научно обоснованные рекомендации по их использованию, определяются основные направления дальнейших исследований в данной области.

Заключение содержит главные идеи основного текста статьи, но не должно повторять формулировок, приведенных в предыдущих разделах.

Список литературы должен содержать **не менее 10 источников** (из которых **не менее 30 % зарубежных**).

Для **ОБЗОРНЫХ аналитических статей** допускается иная структура статьи:

1. Введение.
2. Аналитическая часть.
3. Заключение.

В разделе «Аналитическая часть» должен быть представлен критический анализ и критическое обобщение актуальной исследовательской проблемы по отечественным и зарубежным научным источникам (**не менее 25 источников**, из которых **не менее 50 % зарубежных**) с оценкой их научной новизны и оригинальности. Результаты критического анализа и обобщения рекомендуется подтверждать сравнительными таблицами, графиками, рисунками. В статье также должны быть отражены дискуссионные (проблематичные) вопросы.

Допускается разбиение разделов «Методы исследования», «Результаты исследования и их обсуждение», «Аналитическая часть» на несколько логически связанных подразделов.

4. Оформление текста:

а) текст материала для публикации должен быть тщательно отредактирован автором;
б) текст на одной стороне листа формата А4 набирается на компьютере (шрифт Times New Roman 14, **интервал 1,5**, без переносов, в одну колонку, **все поля по 2 см**, нумерация страниц внизу посередине);

в) на первой странице авторского материала должны быть напечатаны: тип статьи (научная, обзорная, редакционная, дискуссионная, рецензия и т.п.), УДК (универсальная десятичная классификация), **на русском и английском языках** название (прописными буквами, полужирным шрифтом, без подчеркивания); ФИО авторов полностью (**не более трех**); место работы (название учреждения), электронный адрес авторов (без слова e-mail), аннотация, ключевые слова.

Требования к аннотации. Аннотация должна быть краткой, информативной, содержать цель работы, методы исследования, основные положения и результаты исследования (излагаются основные результаты теоретических и/или экспериментальных исследований, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности), выводы с обоснованием научной новизны результатов. Аннотация может включать и другую информацию, уместную с точки зрения авторов, например, рекомендации по применению полученных результатов. Примерный объем аннотации **100–250 слов**.

5. Оформление формул в тексте:

а) формулы должны быть набраны на компьютере в редакторе формул Microsoft Word (Equation), размер шрифта эквивалентен 14 (Times New Roman);

б) в формулах рекомендуется использовать буквы латинского и греческого алфавитов (курсивом);

в) формулы печатаются по центру, номер – у правого поля страницы (нумеровать следует только формулы, упоминаемые в тексте).

6. Оформление рисунков и таблиц:

а) рисунки необходимо выделять отдельным блоком для удобства переноса в текст или вставлять из файла, выполненного в любом из общепринятых графических редакторов, под рисунком ставится: Рис. 2. и далее следуют пояснения;

б) если в тексте не одна таблица, то их следует пронумеровать (сначала пишется: Таблица 2 (выравнивание по правому краю листа), ниже, отступив одну строку, – название таблицы (полушироко, выравнивание по центру листа), и далее, отступив одну строку, следует разместить саму таблицу);

в) если в тексте одна таблица или один рисунок, то их нумеровать не следует;

г) таблицы должны иметь «вертикальное» построение;

д) в тексте ссылки на таблицы и рисунки делаются следующим образом: рис. 2, табл. 4, если всего один рисунок или одна таблица, то слово пишется целиком: таблица, рисунок.

7. Оформление библиографии (списка литературы):

Список литературы должен содержать **не менее 10 источников**, для **обзорных** аналитических статей **не менее 25 источников**.

При этом количество ссылок на статьи из иностранных научных журналов и другие иностранные источники должно быть не менее 30 % от общего количества ссылок, для обзорных аналитических статей не менее 50 % .

В списке литературы должно быть не более 30 % источников, автором либо соавтором которых является автор статьи.

Правила оформления списка литературы:

а) в тексте ссылки на цитируемую литературу обозначаются порядковой цифрой в квадратных скобках;

б) список должен содержать цитируемую литературу, пронумерованную в порядке ее упоминания в тексте.

Пристатейные библиографические списки должны соответствовать ГОСТ Р 7.0.5–2008.

Примеры оформления списка источников:

Список источников

1. Кропачева А.В. О некоторых вопросах процедуры введения режима чрезвычайного положения в Российской Федерации // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 5. С. 196–201.

2. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве: теоретико-информационный аспект. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1994. 59 с.

3. Права человека: учеб. / отв. ред. Е.А. Лукашева. 3-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. С. 20.

4. Старостин С.А. Управление органами внутренних дел при чрезвычайных ситуациях (правовые и организационные аспекты): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Акад. управления МВД России, 2000. 33 с.

5. О внесении изменений в статьи 3.5 и 13.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 5 апр. 2021 г. № 58-ФЗ. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 19.11.2021).

6. О пожарной безопасности: Федер. закон от 21 дек. 1994 г. № 69-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 35. Ст. 3649.

7. Об утверждении Правил пожарной безопасности в лесах: постановление Правительства Рос. Федерации от 7 окт. 2020 г. № 1614. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Об утверждении Правил тушения лесных пожаров: приказ Мин. природных ресурсов и экологии Рос. Федерации от 8 июля 2014 г. № 313 // Рос. газ. 2014. 15 авг. № 184 (6456).

9. Семейкин С.А. Чрезвычайное положение: понятие и проблемы его совершенствования // Чрезвычайное законодательство и борьбы с терроризмом: сб. науч. статей. М.: Акад. управления МВД России, 2003. С. 48–49.

10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 04.07.2021).

8. Оформление раздела «Информация об авторах»

Сведения об авторах прилагаются в конце статьи и включают: Ф.И.О. (полностью), должность, место работы с указанием адреса и его почтового индекса; номер телефона; ученую степень, ученое звание, почетное звание; адрес электронной почты; ORCID для каждого автора (<https://orcid.org/>), SPIN-код для каждого автора (elibrary.ru).

Статья должна быть подписана авторами и указаны контактные телефоны.

Внимание авторов: материалы, оформленные без соблюдения настоящих требований, будут возвращаться на доработку.

Редакция оставляет за собой право направлять статьи на дополнительное анонимное рецензирование.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Научная статья

УДК 342.7

О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ГАРАНТИЯХ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

✉ **Иванов Иван Иванович.**

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

✉ *tigp@igps.ru*

Аннотация. 100–250 слов

Ключевые слова: 3–10 слов

Для цитирования: Иванов И.И. О дополнительных гарантиях защиты прав и свобод человека и гражданина в условиях чрезвычайного положения // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2025. № 1 (66). С. 11–22 (ОФОРМЛЯЕТСЯ РЕДАКЦИЕЙ).

ABOUT ADDITIONAL GUARANTEES OF PROTECTION HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS IN A STATE OF EMERGENCY

✉ **Ivanov Ivan I.**

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia,
Saint-Petersburg, Russia

✉ *tigp@igps.ru*

Abstract.

Keywords:

For citation: Ivanov I.I. About additional guarantees of protection human and civil rights and freedoms in a state of emergency // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii = Right. Safety. Emergency situations. 2025. № 1 (66). P. 11–22.

Введение

Текст, текст, текст

Методы исследования

Текст, текст, текст

Результаты исследования и их обсуждение

Текст, текст, текст

Заключение

Текст, текст, текст

Список источников (не менее 10 источников)

References

Информация о статье:

Поступила в редакцию:

Принята к публикации:

The information about article:

Article was received by the editorial office:

Accepted for publication:

Информация об авторах:

Иванов Иван Иванович, профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), доктор юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации, e-mail: tigp@igps.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4651-8513>, SPIN-код: 0123-3210

Information about the authors:

Ivanov Ivan I., professor of the department of theory and history of state and law of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), doctor of law, associate professor, honored lawyer of the Russian Federation, e-mail: tigp@igps.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4651-8513>, SPIN: 0123-3210

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева»

[16+]

Научно-аналитический журнал

Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации

№ 1 (70)–2026

Главный редактор

Уткин Николай Иванович, доктор юридических наук, профессор

Регистрационный орган: Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС77-40204 от 10 июня 2010 г.

**Адрес редакции и издателя научно-аналитического журнала
«Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации»:**
Россия, 196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России»
телефон для справок: +7(812)645-20-35, e-mail: redakziaotdel@yandex.ru

Подписано в печать 14.04.2026
Печать цифровая

Вышел в свет 16.04.2026
Объем 14,75 п.л.
Свободная цена

Формат 60×84_{1/8}
Тираж 65 экз.

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России
196105, Санкт-Петербург, Московский проспект, д. 149